

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

FORENSIC EXAMINATION

№ 2 (50)

ВОЛГОГРАД — 2017

НАУЧНО – ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА № 2 (50) 2017

ISSN 1813-4327

Судебная экспертиза. Выпуск 2 (50) 2017 : научно-практический журнал. — Волгоград : ВА МВД России, 2017. — 152 с.

Учредитель и издатель — Волгоградская академия МВД России

Журнал основан в 2004 г. Выходит 4 раза в год тиражом 500 экземпляров

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования. Аннотации статей и пристатейные библиографические списки помещаются на сайте Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 3 ноября 2011 г. Регистрационный номер — **ПИ № ФС77-47195**

Сайт журнала: www.va-mvd.ru/sudek/

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» — **46462**

При перепечатке или ином воспроизведении материалов журнала «Судебная экспертиза» ссылка на источник обязательна

© Волгоградская академия МВД России, 2017

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

Главный редактор — **Третьяков Владимир Иванович**, начальник Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Заместитель главного редактора — **Шведова Наталья Николаевна**, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности¹ Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Члены редакционного совета

1. **Аверьянова Татьяна Витальевна**, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

2. **Анчабадзе Нугзари Акакиевич**, профессор кафедры исследования документов УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

3. **Баринова Ольга Александровна**, старший преподаватель кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук (ответственный секретарь).

4. **Бобовкин Михаил Викторович**, профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

5. **Вехов Виталий Борисович**, профессор кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана, доктор юридических наук, профессор.

6. **Волынский Александр Фомич**, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

7. **Гришин Петр Львович**, начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России, кандидат юридических наук.

8. **Гуревич Леонид Моисеевич**, заведующий кафедрой материаловедения и композитных материалов Волгоградского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент.

¹ Далее — «УНК ЭКД».

9. *Егоров Александр Георгиевич*, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор.

10. *Еремин Сергей Германович*, профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел² Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

11. *Зайцева Елена Александровна*, профессор кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, заслуженный работник высшей школы, доктор юридических наук, профессор.

12. *Запороцкова Ирина Владимировна*, директор института приоритетных технологий Волгоградского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор.

13. *Кондаков Александр Владимирович*, начальник кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

14. *Курин Алексей Александрович*, начальник кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент.

15. *Латышов Игорь Владимирович*, начальник УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

16. *Лобачева Галина Константиновна*, профессор кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, доктор химических наук, профессор.

17. *Майлис Надежда Павловна*, профессор кафедры трасологии и оружейного ведения учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

18. *Павличенко Николай Владимирович*, заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

19. *Полянчиков Юрий Николаевич*, профессор кафедры технологии машиностроения Волгоградского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор.

20. *Россинская Елена Рафаиловна*, директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

21. *Ручкин Виталий Анатольевич*, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

22. *Сейтенов Калиолла Кабаевич*, директор Центра повышения квалификации судебных экспертов Казахского гуманитарно-юридического университета (Республика Казахстан), доктор юридических наук, профессор.

² Далее — «УНК по ПС в ОВД».

23. *Сидякин Юрий Иванович*, профессор кафедры технологии машиностроения Волгоградского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор.

24. *Смирнова Светлана Аркадьевна*, директор Российского федерального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

25. *Тимофеева Анна Анатольевна*, первый заместитель начальника Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук.

26. *Тихонов Андрей Александрович*, начальник редакционно-издательского отдела Волгоградской академии МВД России, кандидат философских наук.

27. *Трофимов Евгений Николаевич*, доцент кафедры криминалистики УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат медицинских наук, доцент.

28. *Харченко Ирина Владимировна*, начальник кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат биологических наук.

29. *Ходякова Наталья Владимировна*, начальник кафедры информатики и математики Волгоградской академии МВД России, доктор педагогических наук, доцент.

30. *Хрусталева Виталий Николаевич*, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II, доктор юридических наук, профессор.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

<i>Гришин П. Л., Полянова Ж. А.</i> Научное обеспечение деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России на современном этапе	9
<i>Парамонова Л. Ф.</i> Новации казахстанского законодательства, регламентирующего судебно-экспертную деятельность	18
<i>Бутырин А. Ю., Данилкин И. А.</i> Проблемы определения рыночной стоимости объектов недвижимости в процессе доказывания по уголовным делам	29
<i>Зайцева Е. А., Васильев Д. В.</i> Проблемные аспекты подготовки материалов при назначении многообъектных технико-криминалистических экспертиз документов федеральных специальных и акцизных марок	35
<i>Дьяконова О. Г.</i> О возможности правовой регламентации альтернативной экспертизы	43
<i>Сидоренко О. В.</i> Мониторинг практики назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела	52

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Кокин А. В.</i> О понятиях и терминологии судебно-баллистической экспертизы	63
<i>Латышов И. В., Васильев В. А.</i> Особенности следов близкого выстрела, образованных при стрельбе из стрелкового огнестрельного оружия вдоль поверхности преграды	68
<i>Бардаченко А. Н.</i> Сравнительная характеристика следов близкого выстрела, образованных при стрельбе из охотничьего карабина «Вепрь» и 7,62-мм автомата Калашникова модернизированного на преградах	76
<i>Ильин Н. Н.</i> Судебно-портретная экспертиза по видеоизображениям: теоретические предположения и экспертная практика	85
<i>Гераськин М. Ю., Курин А. А.</i> Организационные и методические основы создания учета самодельных зажигательных устройств	93
<i>Зайцев М. С.</i> Экологическая экспертиза и экспертиза по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды: проблемы теории и практики	101

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ И ОБМЕН ОПЫТОМ

<i>Ручкин В. А., Пахомов М. Е.</i> Использование метода компьютерного моделирования в ходе допроса свидетелей, подозреваемых, обвиняемых при расследовании преступлений, связанных с пожарами	112
---	-----

<i>Лобачева Г. К.</i> Изобретательство в России: можно ли научить молодых экспертов-криминалистов изобретать?	119
<i>Китаев Е. В., Шведова Н. Н.</i> О возможности идентификации человека по следам его ног на внутренних поверхностях обуви	128
<i>Давыдов Е. В., Солопенко Е. В.</i> Проблемные вопросы практики экспертного исследования цифровых видеоизображений	136
КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	144

CONTENTS

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITIES AND THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN LEGAL PROCEEDINGS

<i>Grishin P. L., Polyanova Zh. A.</i> The scientific support of activities of expert-criminalistic subdivisions within the system of the Ministry of Interior of Russia at the current stage	9
<i>Paramonova L. F.</i> Novelties of the kazakhstan legislation regulating the judicial-expert activity	18
<i>Butyrin A. Yu., Danilkin I. A.</i> The problems of the real estate appraisal in criminal proceeding	29
<i>Zaitseva E. A., Vasilyev D. V.</i> The problem aspects of preparation of materials while assigning multi-objects technical and criminalistic examination of documents of federal special and excise stamps	35
<i>Dyakonova O. G.</i> About the possibility of legal regulation of alternative expertise	43
<i>Sidorenko O. V.</i> Monitoring of practice to fix and to make forensic examinations at the stage of bringing a criminal action	52

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC EXAMINATIONS AND RESEARCH

<i>Kokin A. V.</i> About the concepts and terminology of forensic ballistics	63
<i>Latyshov I. V., Vasiliev V. A.</i> Peculiarities of close gunshot traces generated by shooting from rifle firearms along the obstacle surface	68
<i>Bardachenko A. N.</i> Comparative analysis of close-range gunshot bullet forensics left on surfaces by „Vepr“ sporting rifle and Kalashnikov 7.62×39 mm assault rifle modernised	76
<i>Ilyin N. N.</i> Judicial and portrait examination according to video images: theoretical assumptions and expert practice	85
<i>Geraskin M. Yu., Kurin A. A.</i> The organizational and methodical principles of formation of a record of self-made incendiary devices	93
<i>Zaitsev M. S.</i> Environmental examination and examination related to administrative violation cases in the sphere of environmental protection: theory and practice problems.....	101

SCIENTIFIC DISCUSSION AND EXPERIENCE EXCHANGE

<i>Ruchkin V. A., Pakhomov M. E.</i> Using a method of computer modeling when questioning witnesses, suspects, and accused persons in investigation of crimes connected with fires	112
<i>Lobacheva G. K.</i> Inventions in Russia: is it possible to teach young forensic experts to invent?	119
<i>Kitaev E. V., Shvedova N. N.</i> Possibility of personal identification by feet traces on footwear	128
<i>Davydov E. V., Solopenko E. V.</i> Issues of forensic examination practice of digital video-images	136

CONTACT INFORMATION	144
----------------------------------	-----

П. Л. Гришин,

начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России,
кандидат юридических наук;

Ж. А. Полянова,

начальник управления научных исследований
Экспертно-криминалистического центра МВД России,
кандидат юридических наук

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации Экспертно-криминалистический центр определен головной научно-технической организацией в области совершенствования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Одними из функций, возложенных на него, являются организация и непосредственное проведение прикладных научных исследований в области экспертно-криминалистической деятельности. В связи с расширением круга вопросов, решаемых при производстве судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России, возрастает потребность в подготовке научной продукции (методик исследований вещественных доказательств, методических и практических рекомендаций, справочных и иных видов пособий и т. д.), соответствующей современным достижениям науки и техники.

В статье отражены отдельные аспекты организации работы ЭКЦ МВД России по научному сопровождению развития теоретических и методических основ производства различных видов судебных экспертиз; выявлению, применению и распространению положительного опыта в экспертной практике; взаимодействию с образовательными организациями системы МВД России. Приводятся сведения о научном потенциале экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России и участии авторских коллективов ЭКЦ МВД России в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, судебная экспертиза, прикладные научные исследования, научная продукция, положительный опыт.

P. L. Grishin,

Head of the Expert-Criminalistic Center of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Juridical Sciences;

Zh. A. Polyanova,

Head of the Office of Scientific Research,
Expert-Criminalistic Center of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Juridical Sciences

**THE SCIENTIFIC SUPPORT OF ACTIVITIES
OF EXPERT-CRIMINALISTIC SUBDIVISIONS WITHIN THE SYSTEM
OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA AT THE CURRENT STAGE**

Within the system of the Ministry of Interior of the Russian Federation the Expert-Criminalistic Center is considered to be the head scientific and technical organization in the sphere of improvement of technical and criminalistic support of clearance and investigation of crimes. One of its functions is to organize and directly conduct applied scientific research in the sphere of expert-criminalistic activities. Taking account of the ever-widening range of problems to be solved during the conduct of forensic examinations in expert-criminalistic subdivisions of territorial bodies of the Ministry of Interior of Russia, there is an increasing need to prepare scientific products (methods of examining real evidence, methodical and practical recommendations, reference and other types of textbooks, etc.) corresponding to current achievements of science and technology.

The article focuses on certain aspects of organization of operation of the Expert-Criminalistic Center of the Ministry of Interior of Russia on scientific support of development of theoretical and methodical fundamentals of conducting different types of forensic examinations; using and sharing a positive experience in expert practice; interaction with educational organizations within the system of the Ministry of Interior of Russia. The authors give the data about the scientific potential of expert-criminalistic subdivisions within the system of the Ministry of Interior of Russia and participation of writing teams of the Expert-Criminalistic Center of the Ministry of Interior of Russia in the contest for the best research paper on the problems of improving the Russian Federation internal affairs bodies' activities.

Key words: expert-criminalistic activities, forensic examination, applied scientific research, scientific products, positive experience.

Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (далее — Стратегия), которая направлена на научное и технологическое обеспечение реализации задач и национальных приоритетов Российской Федерации, опреде-

ленных в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания на федеральном уровне. В ходе проведения мероприятий по реализации Стратегии в правоохранительной сфере считаем целесообразным избрать курс на усиление роли ведомственной науки в борьбе с преступностью и ее влияния на практическую деятельность органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД); определить приоритетом научного развития Министерства внутренних дел Российской Федерации создание научного продукта, отвечающего национальным интересам государства в области реализации возложенных на ОВД задач и функций; последовательно решать проблемы, связанные с созданием эффективной системы научного обеспечения в ОВД и определением координирующего звена в организации научного процесса; предусмотреть меры, направленные на кардинальное повышение качества научной продукции и эффективности научной работы в системе МВД России, а также разработать критерии оценки научной и научно-технической деятельности; сформировать систему устойчивого воспроизводства и привлечения кадров для ведомственной науки, для чего изыскать дополнительные возможности, направленные на сохранение имеющегося научного потенциала, выявление и привлечение молодых специалистов к научной работе.

МВД России всегда отводило важную роль развитию ведомственной науки, оказывающей положительное влияние на деятельность ОВД. Вопросы совершенствования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений занимают одно из центральных мест в научно-технической политике Министерства. В Концепции развития экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ЭКП) на среднесрочную перспективу (2016—2018 гг.) [1] отмечено, что в числе стоящих перед ними задач — организация и проведение научных теоретических и прикладных исследований, направленных на совершенствование научно обоснованного информационно-методического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности, внедрение современных достижений науки и техники в повседневную практическую работу.

Научно-исследовательская деятельность традиционна для экспертно-криминалистической службы и берет свое начало от образованного в 1945 г. Научно-исследовательского института криминалистики Главного управления милиции СССР. С этого момента и на протяжении всей истории ее становления и развития активно создавались новые методы и средства обнаружения и изъятия следов на местах происшествий, разрабатывались методики исследования вещественных доказательств, осваивались современные информационно-поисковые системы криминалистического назначения. Проводимые научные исследования всегда были направлены на решение перспективных задач с глубоким методическим осмыслением, а их результаты содержали принципиально новые, теоретически обоснованные, практически целесообразные предложения и рекомендации о формах и методах совершенствования экспертно-криминалистической деятель-

ности. Следует отметить, что и на современном этапе экспертно-криминалистическая служба, как одна из наиболее наукоемких, крайне заинтересована во внедрении научной продукции и методических материалов в практическую деятельность. В этих целях имеющийся научный потенциал ориентирован на разработку актуальных и приоритетных направлений прикладных научных исследований.

В настоящее время научный потенциал федерального государственного казенного учреждения «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ЭКЦ МВД России, Центр) определяют 1 доктор наук (юридических) и 22 кандидата наук, в числе которых: юридических — 6, биологических — 5, химических — 6, экономических — 3, филологических — 2. Одновременно в ЭКП проходят службу и работают на штатных должностях 137 кандидатов наук, в том числе биологических — 42, химических — 26, филологических — 19, юридических — 13, технических — 12, медицинских — 5, ветеринарных — 4, экономических — 4, сельскохозяйственных — 3, педагогических — 2, политических — 2, фармацевтических — 2, исторических — 1, психологических — 1, физико-математических — 1. Наибольшее количество сотрудников, имеющих ученые степени, отмечается в ЭКЦ МВД по Республике Татарстан (8), ГУ МВД России по Алтайскому (8), Красноярскому (5), Ставропольскому (6) краям, Воронежской (7) и Саратовской (5) областям, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (6). Ученое звание доцента имеют 5 сотрудников ЭКП.

Таким образом, экспертно-криминалистическая служба МВД России в целом располагает необходимым научным потенциалом, позволяющим ей успешно решать поставленные руководством Министерства задачи.

ЭКЦ МВД России является головной научно-технической организацией в области совершенствования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений [2; 3] (в соответствии с Перечнем образовательных и научных организаций системы МВД России по направлениям научной деятельности (головных научно-технических организаций), утвержденным приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации», и п. 5 Устава ЭКЦ МВД России, утвержденного приказом МВД России от 16 июня 2010 г. № 437). В число основных функций Центра входят организация и непосредственное проведение прикладных научных исследований в области экспертно-криминалистической деятельности, а также научно-методическое обеспечение производства экспертиз и исследований в ЭКП. Прикладные научные исследования позволяют выявлять новые качественные возможности производства экспертиз как традиционных, так и специальных видов, совершенствовать практику исследований объектов различного происхождения, что способствует повышению доказательственной значимости результатов экспертных исследований при раскрытии и расследовании преступлений.

Система научного обеспечения в ОВД функционирует на основании следующих приказов МВД России:

- от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации»;
- от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации»;
- от 30 января 2017 г. № 30 «О внесении изменений в приказ МВД России 18 марта 2013 г. № 150»;
- от 10 января 2013 г. № 6 «О проведении конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Центр осуществляет научную деятельность в строгом соответствии с требованиями перечисленных выше ведомственных нормативных правовых актов.

Для реализации отдельных положений указанных приказов в ЭКЦ МВД России функционирует научно-практическая секция (далее — НПС), в состав которой входят наиболее опытные и квалифицированные сотрудники Центра, а также представители Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, ФГКУ «ВНИИ МВД России», НИИСТ ФКУ НПО «СТиС» МВД России. Только в 2016 г. проведено 15 заседаний НПС, на которых рассмотрено свыше 100 вопросов, около половины из них — по определению актуальности и практической значимости проблем, требующих научного разрешения.

В Центре и большинстве ЭКП систематически ведется работа по выявлению наиболее эффективных (в том числе новых) форм и методов экспертно-криминалистической деятельности. Так, в 2016 г. ЭКЦ МВД России одобрен к применению и распространению в деятельности ЭКП следующий положительный опыт:

- выявление следов рук на поверхности липкого слоя клейких лент (выявлен в ЭКЦ УМВД России по Калининградской области, усовершенствован специалистами Центра);
- использование метода анализа характеристик звуковых файлов формата MP3 как прием выявления наличия/отсутствия неситуационных изменений (выявлен ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю).

Между тем территориальные подразделения МВД России не всегда придают должное значение оптимизации своей деятельности и привлечению новых средств и методов к ее совершенствованию, а также зачастую не могут оценить возможную полезность собственных новаций. В целях оказания практической помощи сотрудниками Центра в ходе взаимодействия с руководителями ЭКП разъясняются значимость и важность проведения мероприятий по выявлению наиболее эффективных (в том числе новых) форм и методов экспертно-криминалистической деятельности.

Следует отметить, что в силу специфики деятельности Центра сложилась уникальная ситуация: ЭКЦ МВД России может выступать и заказчиком научной продукции, и исполнителем научно-исследовательских работ (далее — НИР) (наравне с образовательными и научными организациями МВД России), в том числе одновременно. Кроме того, многолетняя практика подготовки в Центре

научной продукции показала, что в целях выработки единого методического подхода к проведению экспертных исследований вещественных доказательств органами государственной власти, осуществляющими государственную судебно-экспертную деятельность, в НИР, наряду с сотрудниками Центра, должны принимать участие ведущие специалисты ЭКП по различным экспертным специальностям, экспертных служб (управлений, отделов) и головных государственных судебно-экспертных учреждений, образовательных и научных организаций различной ведомственной принадлежности (в редких случаях — образовательных и научных организаций МВД России).

Можно с уверенностью констатировать, что многоплановость и системность современных научных разработок Центра позволяют обеспечить высокую эффективность использования научно-технических достижений в области криминалистики и судебной экспертизы. Так, в 2015—2016 гг. по результатам НИР в целях совершенствования научно-методического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности подготовлено более 50 научных разработок по 23 экспертным специальностям. Ежегодно авторские коллективы Центра готовят методики, методические и практические рекомендации, справочные, учебные, учебно-методические и учебно-практические пособия, словари, аналитические обзоры, научные доклады и т. д.

Систематический мониторинг востребованности научной продукции по различным экспертным специальностям в деятельности ЭКП позволяет актуализировать проводимые научные исследования, а также подтвердить их практическую значимость и соответствие современным реалиям.

Динамично изменяющийся характер преступности обуславливает активное развитие в ЭКП новых видов экспертиз и исследований (например радиотехнических, строительно-технических, товароведческих экспертиз, психофизиологических исследований с применением полиграфа и др.). В связи с этим в Центре в 2017 г. проводятся научные исследования, в том числе по разработке организационно-методических основ производства судебных строительно-технических экспертиз, порядку назначения и производства психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа, бухгалтерских экспертиз по определению дохода от финансово-хозяйственной деятельности физических и юридических лиц, методики экспертного исследования финансового состояния коммерческого банка и операций, повлекших его ухудшение. В рамках НИР изучаются возможности применения специальных криминалистических, промышленных и хозяйственно-бытовых средств, а также их комбинаций для выявления следов рук различной давности на липком слое клейких лент; новых подходов к оценке результатов исследования морфологических признаков волос с головы человека; определяются критерии экспертного исследования рома; выявляются особенности исследования отдельных видов почерковых объектов, выполненных китайским иероглифическим письмом, и т. д.

Кроме того, в целях достижения единого понимания понятийного аппарата, используемого в экспертно-криминалистической деятельности, не только экспер-

тами, но и сотрудниками ОВД и иных правоохранительных органов, назначающими экспертизы и исследования и использующими заключения экспертов (справки об исследованиях), не обладающими специальными знаниями в этой области, осуществляются изучение, систематизация, совершенствование и унификация понятийного аппарата общей и специальной терминологии, применяемой в ЭКП.

Для оптимизации взаимодействия органов следствия, дознания и розыска в ходе раскрытия и расследования преступлений ЭКЦ МВД России издано справочное пособие «Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации» [4].

Посильный вклад в обеспечение научного сопровождения экспертно-криминалистической деятельности вносят и ЭКП. Многолетнее научное сотрудничество при проведении НИР ЭКЦ МВД России осуществляет с ЭКЦ МВД по Республике Татарстан, ГУ МВД России по г. Москве, Алтайскому, Красноярскому и Хабаровскому краям, Московской области, УМВД России по Ивановской, Псковской и Томской областям.

Активное, неформальное взаимодействие заказчиков научной продукции и исполнителей (образовательных и научных организаций) является одним из основных факторов, позволяющих обеспечить высокое качество выполнения научного исследования. По заявкам Центра и ЭКП в последнее время НИР проводились в Волгоградской академии МВД России, Восточно-Сибирском институте МВД России, Воронежском институте МВД России, Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя, Орловском юридическом институте МВД России имени В. В. Лукьянова, Санкт-Петербургском университете МВД России и Северо-Кавказском институте повышения квалификации сотрудников (филиале) Краснодарского университета МВД России.

Особо следует отметить, что ЭКЦ МВД России ежегодно участвует в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

В 2015 г. сотрудники ЭКЦ МВД России приняли участие в конкурсе научных работ: в тематическом разделе «Совершенствование раскрытия и расследования преступлений» лучшей признана НИР «Экспертное исследование наиболее распространенных объектов пожарно-технической экспертизы с применением метода термического анализа» (В. Ю. Ключников, Л. В. Дашко), третье место присуждено НИР «Выявление значимых признаков порохов и содержащих их изделий для криминалистических исследований» (А. Д. Стецкевич, К. Д. Старостин, А. В. Дьяконов). В 2016 г. в том же тематическом разделе лучшей признана НИР «Возможности установления последовательности выполнения реквизитов документов» (И. Г. Захарова, П. А. Четверкин, А. А. Плинатус, А. В. Мамонтов).

Это важное признание заслуг авторских коллективов Центра, поскольку указанный раздел конкурса — наиболее многочисленный по количеству представленных работ, а поэтому и наиболее конкурентный и значимый. Данное направле-

ние НИР масштабно и ведется практически во всех образовательных и научных организациях МВД России, соответственно, тем более весомым является вклад наших коллег.

Сотрудники Центра принимают активное участие в работе научно-практических конференций, круглых столов, семинаров и форумов. Материалы их научных работ используются при проведении занятий в соответствии с ежегодными планами дополнительного профессионального образования сотрудников МВД России, в системе профессиональной служебной подготовки, а также при планировании и разработке научных исследований в области совершенствования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

В мае 2017 г. в ЭКЦ МВД России организованы и проведены круглые столы «Проблемные вопросы эффективности экспертно-криминалистического сопровождения расследования преступлений, сопряженных с пожарами» и «Актуальные проблемы традиционных криминалистических экспертиз и ведения экспертно-криминалистических учетов». В октябре текущего года планируется заседание круглого стола «Проблемы теории и практики исследования внешнего облика человека», посвященного 80-летию со дня рождения ведущего специалиста в области криминалистики и судебной экспертизы доктора юридических наук, профессора заслуженного юриста Российской Федерации Александра Михайловича Зинина. А. М. Зинин в течение многих лет работал в ЭКЦ МВД России в должности начальника научно-исследовательской лаборатории. С 1998 г. занимается преподавательской деятельностью, сначала — профессор кафедры криминалистики и судебной экспертизы Московского юридического института МВД России (впоследствии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя), в настоящее время — профессор кафедры судебных экспертиз МГЮА имени О. Е. Кутафина. А. М. Зинин — автор более чем 240 научных и учебно-методических работ, в их числе учебные пособия «Руководство по портретной экспертизе» и «Внешность человека в криминалистике», курс лекций «Габитоскопия и портретная экспертиза»; соавтор учебников «Теория судебной экспертизы», «Криминалистика», «Экспертиза в судопроизводстве» и «Судебно-экспертная деятельность».

Таким образом, в ЭКЦ МВД России в настоящее время сформирована система научного обеспечения ЭКП, налажены механизм проведения научных исследований и действенный контроль за их выполнением, осуществляется внедрение и авторское сопровождение внедрения научной продукции в экспертную практику, проводятся мероприятия по выявлению наиболее эффективных (в том числе новых) форм и методов экспертно-криминалистической деятельности, применению и распространению положительного опыта, что позволяет в современных условиях стабильно выполнять на высоком профессиональном уровне задачи, поставленные руководством Министерства перед экспертно-криминалистической службой системы МВД России.

Подводя некоторые итоги, отметим, что научно-исследовательская работа, осуществляемая в ЭКЦ МВД России, позволяет соответствовать практической деятельности ЭКП мировому уровню развития судебной экспертизы и, как следствие, служит укреплению правопорядка в стране, и ориентирована на обеспечение потребностей правоохранительных органов и правосудия.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Концепции развития экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2016—2018 годы): приказ МВД России от 24 ноября 2016 г. № 758. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Устава федерального государственного казенного учреждения «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 16 июня 2010 г. № 437. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации: справ. пособие / под ред. канд. юрид. наук П. Л. Гришина. М.: ЭКЦ МВД России, 2016. 344 с.

References

1. Ob utverzhdenii Konceptii razvitija jekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenij organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii na srednesrochnuju perspektivu (2016—2018 gody): prikaz MVD Rossii ot 24 nojabrja 2016 g. № 758. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
2. Ob organizacii nauchnogo obespechenija i primenenii polozhitel'nogo opyta v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 18 marta 2013 g. № 150. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
3. Ob utverzhdenii Ustava federal'nogo gosudarstvennogo kazennogo uchrezhdenija «Jekspertno-kriminalisticheskij centr Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii»: prikaz MVD Rossii ot 16 ijunja 2010 g. № 437. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
4. Porjadok naznachenija sudebnyh jekspertiz, issledovanij i ispol'zovanija jekspertno-kriminalisticheskikh uchetov v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: sprav. posobie / pod red. kand. jurid. nauk P. L. Grishina. M.: JeKC MVD Rossii, 2016. 344 s.

© Гришин П. Л., Полянова Ж. А., 2017

Л. Ф. Парамонова,

главный эксперт Института судебной экспертизы
по Павлодарской области Центра судебной экспертизы
Министерства юстиции Республики Казахстан,
кандидат юридических наук

НОВАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье рассмотрены новеллы Закона Республики Казахстан от 10 февраля 2017 г. № 44-VI-ЗРК «О судебной экспертной деятельности». Методами системно-структурного и сравнительно-правового анализа проведено сравнение правовых норм нового и старого законов о судебной экспертной деятельности.

В новом законе закреплены компетенции Министерства юстиции республики, в том числе новые функции: контроль за деятельностью Палаты судебных экспертов, разработка правил валидации методик и методов судебной экспертизы.

В отдельной главе закреплены правовые основы организации деятельности Палаты судебных экспертов Республики Казахстан, определены структура Палаты, требования к председателю Палаты и срок его полномочий.

В законе впервые введены понятие и процедура валидации методик и методов судебной экспертизы. Значительно изменена глава, посвященная организации и производству судебных экспертиз.

Принятый в Казахстане новый закон о судебной экспертной деятельности направлен на дальнейшее совершенствование и модернизацию судебной экспертной системы. Проведенный анализ может представлять интерес для зарубежных коллег.

Ключевые слова: закон о судебной экспертной деятельности, судебная экспертиза, эксперт, валидация, Палата судебных экспертов.

L. F. Paramonova,

Chief Expert of the Institute of Forensic Examination
in the Pavlodar Region, Forensic Examination Center
of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan,
Candidate of Juridical Sciences

NOVELTIES OF THE KAZAKHSTAN LEGISLATION REGULATING THE JUDICIAL-EXPERT ACTIVITY

The article examines the novelties of the Law of the Republic of Kazakhstan of 10 February 2017 № 44-VI-ЗРК «On the judicial-expert activities». Methods of system-structural and comparative legal analysis a comparison of the legal norms of the new and old laws on forensic activities.

The new law stipulates the competence of the Ministry of justice, including new functions: control over the activities of the Chamber of judicial experts, to develop rules of validation techniques and methods of forensic examination.

In a separate Chapter secured the legal basis of the organization of the activities of the Chamber of court experts of the Republic of Kazakhstan. Thus, the structure of the Chamber, the requirements for the speaker of the house and his term of office.

The law introduced the concept and procedure of validation of methods and techniques of forensic examination. Significantly changed the Chapter on the organization and production of forensic examinations.

Adopted in Kazakhstan the new law on judicial-expert activity aimed at further improvement and modernization of judicial-expert system. The analysis may be of interest for foreign colleagues.

Key words: the law on judicial-expert activity, judicial expertise, expert, validation, Chamber of judicial experts.

Президент Республики Казахстан (РК) подписал 10 февраля 2017 г. новый Закон РК «О судебно-экспертной деятельности» [1], который был разработан в целях реализации Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014—2020 гг., (утв. Указом Президента РК от 31 декабря 2013 г. № 720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан») [2] (далее — Программа). Помимо этого, принятый 11 апреля 2013 г. Межпарламентской ассамблеей Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) Типовой проект законодательного акта «О судебно-экспертной деятельности» [3] (далее — Модельный закон) обязывал правительства государств — членов ЕврАзЭС привести нормативные правовые акты органов исполнительной власти в соответствие с данным законодательным актом.

В связи с перечисленным был проведен сравнительный анализ Модельного закона и Закона РК от 20 января 2010 г. № 240-IV «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» [4] (далее — Закон о СЭД), в результате которого выявлены существенные различия между правовыми нормами данных нормативных правовых актов. Общий объем изменений и дополнений, связанных с реализацией Программы и приведением законодательства о судебно-экспертной деятельности в соответствие с задачами Программы и Модельным законом, составлял более 50 % от объема Закона о СЭД, поэтому согласно Закону РК от 24 марта 1998 г. № 213 «О нормативных правовых актах» [5] необходимо было разработать проект нового закона.

Рабочей группой Центра судебной экспертизы Министерства юстиции РК на основании проведенного анализа действующего законодательства, изучения международного опыта, практики производства судебной экспертизы была разработана Концепция проекта Закона «О судебно-экспертной деятельности в РК»,

основными идеями которой стали дальнейшее совершенствование и модернизация судебно-экспертного обеспечения правоохранительной и судебной системы. К концептуальным положениям законопроекта можно отнести:

- централизацию экспертных функций в одном государственном органе;
- совершенствование судебно-экспертной деятельности до уровня международных стандартов аккредитации;
- расширение конкурентной среды за счет развития частного сектора — физических лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность на основании лицензии;
- государственное регулирование в сфере судебно-экспертной деятельности.

После включения законопроекта в план законопроектной работы в апреле 2015 г. разработанный и согласованный проект закона о судебно-экспертной деятельности был представлен на рассмотрение в нижнюю палату Парламента РК [6]. По проекту закона проведено 35 заседаний рабочей группы Мажилиса Парламента РК с участием заинтересованных государственных органов, неправительственных организаций, представителей экспертного сообщества. Министерство юстиции РК совместно с Мажилисом Парламента РК и международными организациями устроили 4 международных форума и 3 экспертные встречи по обсуждению законопроекта. Итогом проведенной работы стало подписание Президентом РК нового Закона «О судебно-экспертной деятельности» (далее — Новый Закон о СЭД).

Вступивший в силу 25 февраля 2017 г. Новый Закон о СЭД состоит из 9 глав и 64 статей. В нем расширено содержание судебно-экспертной деятельности: включено международное сотрудничество в области судебной экспертизы (ст. 4). В предыдущем Законе о СЭД при наличии отдельной главы, регламентирующей международное сотрудничество, в содержании такое направление отсутствовало, тогда как международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности в настоящее время представляет собой динамично развивающуюся систему [7; 8; 9] с многообразием форм [10, с. 10—13]. Поэтому выделение такого сотрудничества в самостоятельное направление представляется обоснованным и своевременным.

Еще одна новация — это законодательное закрепление Кодекса этики судебного эксперта (ст. 11), целями создания которого являются официальное закрепление нравственных ориентиров для всех судебных экспертов, регулирование этически неоднозначных вопросов, донесение заинтересованным лицам информации о стандартах и ограничениях деятельности экспертов. В Законе о СЭД указывалось, что при производстве судебно-экспертных исследований должны соблюдаться нормы профессиональной этики. Новый Закон о СЭД персонифицирует эту норму, обязывая судебного эксперта соблюдать Кодекс этики судебного эксперта при осуществлении судебно-экспертной деятельности, т. е. не только при проведении исследований.

Разработка и утверждение Кодекса этики судебного эксперта входит в компетенцию Министерства юстиции РК (подпункт 26 ст. 12). Отправной точкой для создания казахстанского Кодекса этики судебных экспертов может послужить Кодекс профессиональной этики государственных экспертов судебно-экспертных

учреждений министерств юстиции государств — членов ЕврАзЭС, экономического сообщества, утвержденный Решением Совета министров юстиции государств — членов ЕврАзЭС от 21 сентября 2012 г. № 47. Интересные нормы можно найти в проекте Кодекса этики судебного эксперта Российской Федерации, предложенном Ф. Г. Аминевым [11, с. 444—450], однако вызывает возражение глава, регламентирующая «внеэкспертную деятельность» эксперта, потому что к такой деятельности отнесены научная и образовательная, являющиеся составной частью судебно-экспертной деятельности.

Н. С. Колесникова предлагает следующую структуру Кодекса этики судебного эксперта: преамбула; этические принципы производства судебных экспертиз; этические правила взаимодействия судебного эксперта с другими участниками судопроизводства, руководителем судебно-экспертного учреждения (организации), другими экспертами; этические стандарты устного выступления судебного эксперта [12, с. 36]. Соглашаясь с предложенной структурой, считаем необходимым дополнить раздел, регламентирующий поведение судебного эксперта при возникновении и разрешении этических конфликтов.

Вторая глава Нового Закона о СЭД посвящена государственному регулированию в сфере судебно-экспертной деятельности. Впервые на законодательном уровне определена компетенция Министерства юстиции РК как государственного органа, осуществляющего реализацию государственной политики и контроля в области судебно-экспертной деятельности (ст. 12). Помимо этого, в компетенцию министерства включен ряд новых полномочий, о которых уже упоминалось (разработка Кодекса этики судебного эксперта) или будет сказано далее.

В Новом Законе о СЭД расширен перечень оснований приостановления и прекращения действия лицензии, выданной физическому лицу на занятие судебно-экспертной деятельностью. Так, действие лицензии приостанавливается при направлении физического лица на внеочередную аттестацию при установлении фактов его несоответствия квалификационным требованиям (подпункт 5 п. 1 ст. 14). Новыми основаниями для прекращения действия лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью являются смерть лица (подпункт 1 п. 2 ст. 14) и вступление в законную силу судебного решения о применении к лицу принудительных мер медицинского характера (подпункт 6 п. 2 ст. 14).

Третья глава Нового Закона о СЭД регламентирует деятельность руководителя органа судебной экспертизы и судебного эксперта, в том числе порядок присвоения квалификации судебного эксперта и его аттестации. В отдельную статью вынесено определение понятия «руководитель органа судебной экспертизы» (ст. 16), расширен перечень его обязанностей: по окончании исследований руководитель обязан направить заключение эксперта, объекты исследований и другие материалы, представленные на исследование, органу (лицу), назначившему судебную экспертизу (подпункт 3 ст. 18).

Расширен перечень лиц, которые в течение трех лет с момента увольнения за совершение дисциплинарного проступка не могут быть приняты на работу

на должность судебного эксперта либо получить лицензию на занятие судебно-экспертной деятельностью: сотрудники специальных правоохранительных органов; лица, проходившие воинскую службу (подпункт 3 п. 6 ст. 19).

Новшеством является освобождение от прохождения аттестации судебных экспертов (сотрудников органов судебной экспертизы и лиц, занимающихся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии) при наличии у них экспертного стажа более двадцати лет (п. 1 ст. 22).

Четвертая глава впервые законодательно закрепляет порядок создания, принципы и сферу деятельности Палаты судебных экспертов Республики Казахстан, что было отмечено Ф. Г. Аминевым как положительная тенденция, которая «придаст больше возможностей по контролю и оказанию помощи частным экспертам» [13, с. 22, 23]. До настоящего времени, помимо аттестации, какого-либо контроля со стороны государства за деятельностью физических лиц, проводящих судебные экспертизы на основании лицензии, не осуществлялось, следствием чего стало полное отсутствие статистических данных за все годы о количестве проведенных экспертиз, их статусе. Также не ясны режим хранения наблюдательных производств и порядок их уничтожения.

Создаваемая палата будет представлять собой некоммерческую профессиональную самофинансируемую организацию, основными задачами которой будут защита прав и законных интересов членов палаты, координация их деятельности, контроль за соблюдением законодательства о судебно-экспертной деятельности (п. 1 ст. 25). Согласно закону членами палаты являются лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии (п. 3 ст. 25), и членство в Палате для них является обязательным (п. 4 ст. 25).

Палата наделена широкими полномочиями (п. 2 ст. 28), такими как: координация деятельности ее членов, а также территориальных палат; представительство и защита прав и законных интересов ее членов, а также территориальных палат при осуществлении ими судебно-экспертной деятельности в их отношениях с государственными органами, иными юридическими лицами; оказание методической помощи в подготовке лиц, претендующих на получение лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью, для сдачи ими квалификационных экзаменов; организация обучения и повышения квалификации ее членов; разработка научно-методических материалов по вопросам судебно-экспертной деятельности; представительство в составе квалификационной и аттестационной комиссии; внесение в Министерство юстиции РК представлений о приостановлении, прекращении действия и лишении лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью; участие в нормотворческой деятельности Министерства юстиции РК, других государственных органов Республики Казахстан по вопросам судебно-экспертной деятельности; рассмотрение обращений физических и юридических лиц при нарушении обязанностей судебного эксперта и этики судебного эксперта ее членами. И это не исчерпывающий перечень: Палата вправе осуществлять иную деятельность, не противоречащую законодательству республики.

Полагаем, что создание и функционирование Палаты судебных экспертов в Республике Казахстан упорядочит деятельность лицензиатов, придаст новый импульс развитию конкурентной среды в области судебной экспертизы.

Пятая глава Нового Закона о СЭД, регламентирующая порядок организации и производства судебных экспертиз, содержит значительное количество новелл. Так, в законе указано лицо, которому орган (лицо), назначивший судебную экспертизу, представляет объекты исследований и иные материалы, необходимые для проведения судебно-экспертных исследований и дачи заключения (п. 2 ст. 30), а именно руководителю органа судебной экспертизы. В предыдущем законе такое уточнение отсутствовало.

В соответствии с п. 4 ст. 32 Нового Закона о СЭД повреждение или уничтожение объектов исследования, произведенное с разрешения органа (лица), назначившего судебную экспертизу, не влечет за собой возмещения ущерба их собственнику органом судебной экспертизы или судебным экспертом. В предыдущих законах такая норма отсутствовала, что приводило к конфликтам с собственниками поврежденного или уничтоженного в процессе исследования имущества.

Статья 33 Нового Закона о СЭД регламентирует порядок получения образцов судебным экспертом в процессе исследования и требования к их оформлению по окончании производства экспертизы. В предыдущих законах такая статья отсутствовала; ее введение гармонизирует отраслевой закон с Уголовно-процессуальным кодексом РК, Гражданским процессуальным кодексом РК и Кодексом об административных правонарушениях РК.

Нововведением является срок удовлетворения ходатайства о предоставлении дополнительных материалов: в течение десяти рабочих дней (п. 4 ст. 34 Нового Закона о СЭД). В предыдущем законе этот срок исчислялся в сутках, что зачастую не позволяло лицу, назначившему экспертизу, своевременно предоставить эксперту требуемые материалы.

Если обстоятельства, явившиеся основанием для приостановления производства судебной экспертизы, не устраняются (т. е. ходатайство не удовлетворяется), то судебная экспертиза при возможности проводится в объеме представленных материалов (п. 4 ст. 34 Нового Закона о СЭД). Ранее, даже если можно было решить часть поставленных вопросов, все равно в соответствии с п. 4 ст. 25 Закона о СЭД необходимо был вернуть постановление (определение) о назначении экспертизы и представленные материалы без производства экспертизы.

В ходе производства комиссионных экспертиз для координации деятельности судебных экспертов, входящих в состав комиссии, руководитель органа судебной экспертизы назначает эксперта-координатора (п. 4 ст. 36 Нового Закона о СЭД). Ранее такой эксперт именовался «ведущим экспертом», однако это приводило к определенной путанице, так как согласно Реестру должностей гражданских служащих Министерства юстиции Республики Казахстан, утвержденному приказом Министра юстиции РК от 24 декабря 2015 г. № 641 [14], судебный эксперт в органе судебной экспертизы может занимать должность главного, ведущего, старшего эксперта и эксперта.

Многолетняя дискуссия о возможности проведения комплексной экспертизы одним экспертом, о процессуальных [15, с. 16] и гносеологических [16, с. 14] аспектах такого исследования завершилась тем, что в Новом Законе о СЭД впервые закреплена норма, согласно которой комплексная экспертиза может проводиться одним судебным экспертом в случае, если он имеет право производства исследований по различным экспертным специальностям (п. 1 ст. 37). Аналогичная норма содержится и в Уголовно-процессуальном кодексе РК (ч. 1 ст. 282), однако ни в Гражданском процессуальном кодексе РК, ни в Кодексе об административных правонарушениях РК такой нормы не имеется.

Статья 41 «Допрос судебного эксперта» также является новацией данного законодательного акта, она практически полностью дублирует статью 285 Уголовно-процессуального кодекса РК (исключен только специалист, на которого также распространяется указанная статья кодекса). Так, в ходе допроса эксперта могут быть: выяснены связанные с заключением эксперта существенные для дела вопросы, не требующие дополнительных исследований; уточнены примененные судебным экспертом методы и использованные термины; получена информация о других фактах и обстоятельствах, не являющихся составной частью заключения эксперта, но связанных с участием в процессе; выяснена квалификация судебного эксперта (п. 1 ст. 41 Нового Закона о СЭД).

В статье, регламентирующей порядок организации и производства повторной экспертизы, впервые появилась норма, восполняющая существовавший ранее пробел и определяющая особенности оформления заключения повторной экспертизы в случае возникновения разногласий между членами комиссии: эксперт, мнение которого расходится с выводами остальных членов комиссии, формулирует его в заключении отдельно (п. 3 ст. 42 Нового Закона о СЭД).

В Новом Законе о СЭД (ст. 43) впервые определен исчерпывающий перечень оснований для возврата материалов без исполнения: 1) в данном органе судебной экспертизы отсутствует судебный эксперт, обладающий необходимыми специальными научными знаниями; 2) материально-техническая база и условия данного органа судебной экспертизы не позволяют решить конкретные экспертные задачи; 3) вопросы, поставленные перед судебным экспертом, выходят за пределы его компетенции; 4) материалы для производства судебной экспертизы представлены с нарушением требований закона; 5) обстоятельства, явившиеся основанием для приостановления производства судебной экспертизы, в течение срока, установленного данным законом, не устранены. По иным основаниям возврат материалов без проведения исследования не допускается.

В седьмой главе законодательно закреплены различные аспекты, обеспечивающие функционирование и развитие судебно-экспертной системы в Республике Казахстан; здесь также имеется ряд новшеств. Так, обязательными являются подготовка, переподготовка и повышение квалификации лиц, не являющихся сотрудниками органов судебной экспертизы и претендующих на получение лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью, в органах судебной экспертизы, учебных и иных организациях (п. 1 ст. 54 Нового Закона о СЭД).

Для обеспечения надлежащего профессионального уровня судебные эксперты, являющиеся сотрудниками органов судебной экспертизы, и лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии, один раз в пять лет должны проходить повышение квалификации (ст. 58 Нового Закона о СЭД). Министерство юстиции РК в рамках своей компетенции должно разработать и утвердить правила повышения квалификации судебных экспертов (подпункт 21 ст. 12 Нового Закона о СЭД).

Отдельная статья посвящена валидации методик и методов судебно-экспертного исследования (ст. 56 Нового Закона о СЭД). Под валидацией подразумевается оценка пригодности использования методов и методик судебно-экспертного исследования, проводимая в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан (подпункт 2 ст. 1 нового Закона о СЭД). Целью валидации является установление пригодности методов для получения результатов оценки выбранных экспертом контролируемых показателей объекта судебной экспертизы, а также обеспечение достоверности, сопоставимости и взаимного признания результатов судебной экспертизы [17, с. 52]. Проведение валидации всех нестандартизированных, вновь созданных и усовершенствованных методик и методов даст возможность сравнения результатов исследования, полученных в различных территориальных подразделениях органов судебной экспертизы, а через оцененную неопределенность — выход на решение вопроса о достоверности результатов исследования.

Министерству юстиции РК в соответствии с его компетенцией (подпункт 9 ст. 12 Нового Закона о СЭД) необходимо разработать правила валидации методов и методик судебно-экспертных исследований, в которых будут определены: общий объем валидационных исследований для каждого типа методов и методик, порядок организации процедуры валидации, общие требования к отчету о валидации, критерии признания положительным или отрицательным вывода о валидации количественных, качественных, идентификационных и диагностических судебно-экспертных методик. Следует согласиться с О. Г. Дьяконовой в том, что, возможно, именно валидация методик и методов позволит прекратить практику использования непризнанных, неутвержденных, не прошедших апробацию методик [18, с. 109].

Таким образом, законодательство, регламентирующее судебно-экспертную деятельность в Казахстане, претерпело значительные изменения. Полагаем, что новеллы Закона РК от 10 февраля 2017 г. № 44-VI-ЗПК «О судебно-экспертной деятельности» послужат основой для дальнейшего развития и совершенствования института судебной экспертизы Республики Казахстан.

Список библиографических ссылок

1. О судебно-экспертной деятельности: закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 г. № 44-VI ЗПК. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044> (дата обращения: 07.03.2017).

2. О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г. № 720. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000720> (дата обращения: 07.03.2017).
3. Материалы заседания Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества 11 апреля 2013 г. в Санкт-Петербурге. URL: http://www.ipa-eurassec.org/docs/?data=docs_6_19 (дата обращения: 07.03.2017).
4. О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 20 января 2010 г. № 240-IV (утратил силу). URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000240_ (дата обращения: 07.03.2017).
5. О нормативных правовых актах: закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. № 213 (утратил силу). URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000213_ (дата обращения: 07.03.2017).
6. О проекте Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2015 г. № 165. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000165> (дата обращения: 07.03.2017).
7. Усов А. И., Говорина Н. В. О роли судебно-экспертного сотрудничества в евразийской интеграции // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 96—104.
8. Дильбарханова Ж. Р., Бишманов Б. М. Об Евразийской ассоциации учреждений судебной экспертизы государств-членов, государств-наблюдателей, партнеров по диалогу Шанхайской организации сотрудничества // Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 27 октября 2016 г.). Алматы, 2016. С. 172, 173.
9. Клименко Н. И. О международно-правовом обеспечении судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). М., 2017. С. 202—207.
10. Хазиев Ш. Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.
11. Аминев Ф. Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2016.
12. Колесникова Н. С. Основы профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности и пути ее совершенствования // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 30—37.
13. Аминев Ф. Г. О правовом регулировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и Республике Казахстан // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 19—28.
14. Об утверждении Реестра должностей гражданских служащих Министерства юстиции Республики Казахстан: приказ Министра юстиции Республики Казахстан

от 24 декабря 2015 г. № 641. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012574> (дата обращения: 07.03.2017).

15. Орлов Ю. К. Комплексная экспертиза — частный случай комиссионной экспертизы // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 10—17.

16. Россинская Е. Р. Комплексные судебные экспертизы: гносеологическая и процессуальная составляющие // Судебная экспертиза. 2012. № 3 (31). С. 10—17.

17. Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г., Бебешко Г. И. Методические подходы к проведению валидации судебно-экспертных методик, включающих методики измерений (МИ) // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 1 (25). С. 50—62.

18. Дьяконова О. Г. Совершенствование научно-методического обеспечения производства судебных экспертиз // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21 января 2016 г.). М., 2016. С. 107—111.

References

1. O sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti: zakon Respubliki Kazahstan ot 10 fevralja 2017 g. № 44-VI ZRK. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044> (data obrashhenija: 07.03.2017).

2. O merah po dal'nejshemu razvitiyu pravoohranitel'noj sistemy Respubliki Kazahstan: ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2013 g. № 720. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000720> (data obrashhenija: 07.03.2017).

3. Materialy zasedanija Bjuro Mezhparlamentskoj Assamblei Evrazijskogo jekonomiceskogo soobshhestva 11 aprelya 2013 g. v Sankt-Peterburge. URL: http://www.ipa-urasec.org/docs/?data=docs_6_19 (data obrashhenija: 07.03.2017).

4. O sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan: zakon Respubliki Kazahstan ot 20 janvarja 2010 g. № 240-IV (utratil silu). URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000240_ (data obrashhenija: 07.03.2017).

5. O normativnyh pravovyh aktah: zakon Respubliki Kazahstan ot 24 marta 1998 g. № 213 (utratil silu). URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000213_ (data obrashhenija: 07.03.2017).

6. O proekte Zakona Respubliki Kazahstan «O sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan»: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 31 marta 2015 g. № 165. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000165> (data obrashhenija: 07.03.2017).

7. Usov A. I., Govorina N. V. O roli sudebno-jekspertnogo sotrudnichestva v evrazijskoj integracii // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy. 2015. № 1 (37). С. 96—104.

8. Dil'barhanova Zh. R., Bishmanov B. M. Ob Evrazijskoj associacii uchrezhdenij sudebnoj jekspertizy gosudarstv-chlenov, gosudarstv-nabljudatelej, partnerov po dialogu Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva // Vostok-Zapad: partnerstvo v sudebnoj jekspert-

tize. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki sudebnoj jekspertizy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Almaty, 27 oktjabrja 2016 g.). Almaty, 2016. S. 172, 173.

9. Klimenko N. I. O mezhdunarodno-pravovom obespechenii sudebnyh jekspertiz // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy v sovremennyh uslovijah: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Moskva, 19—20 janvarja 2017 g.). M., 2017. S. 202—207.

10. Haziev Sh. N. Teoreticheskie osnovy i organizacija mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2016.

11. Aminev F. G. Sudebno-jekspertnaja dejatel'nost' v Rossijskoj Federacii: sovremennye problemy i puti ih reshenija: dis. ... d-ra jurid. nauk. Ufa, 2016.

12. Kolesnikova N. S. Osnovy professional'noj jetiki v sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti i puti ee sovershenstvovanija // Sudebnaja jekspertiza. 2016. № 3 (47). S. 30—37.

13. Aminev F. G. O pravovom regulirovanii sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii i Respublike Kazahstan // Sudebnaja jekspertiza. 2016. № 2 (46). S. 19—28.

14. Ob utverzhdenii Reestra dolzhnostej grazhdanskih sluzhashhih Ministerstva justicii Respubliki Kazahstan: prikaz Ministra justicii Respubliki Kazahstan ot 24 dekabrja 2015 g. № 641. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012574> (data obrashhenija: 07.03.2017).

15. Orlov Ju. K. Kompleksnaja jekspertiza — chastnyj sluchaj komissionnoj jekspertizy // Sudebnaja jekspertiza. 2016. № 3 (47). S. 10—17.

16. Rossinskaja E. R. Kompleksnye sudebnye jekspertizy: gnoseologicheskaja i processual'naja sostavljajushhie // Sudebnaja jekspertiza. 2012. № 3 (31). S. 10—17.

17. Smirnova S. A., Omel'janjuk G. G., Bebashko G. I. Metodicheskie podhody k provedeniju validacii sudebno — jekspertnyh metodik, vkluchajushhih metodiki izmerenij (MI) // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy. 2012. № 1 (25). S. 50—62.

18. D'jakonova O. G. Sovershenstvovanie nauchno-metodicheskogo obespechenija proizvodstva sudebnyh jekspertiz // Problemy klassifikacii sudebnyh jekspertiz, sertifikacii i validacii metodicheskogo obespechenija, standartizacii sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Moskva, 21 janvarja 2016 g.). M., 2016. S. 107—111.

© Парамонова Л. Ф., 2017

А. Ю. Бутырин,

заведующий лабораторией судебной строительно-технической экспертизы
Российского федерального центра судебной экспертизы
при Минюсте России, доктор юридических наук;

И. А. Данилкин,

заместитель начальника
Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. Москве —
начальник отдела строительно-технических экспертиз,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье рассматриваются существующие подходы к определению рыночной стоимости объектов недвижимости в уголовном судопроизводстве. Авторами выявлен ряд проблемных вопросов, возникающих при производстве судебных строительно-технических экспертиз специалистами-оценщиками, приводятся различия между деятельностью оценщика и судебного эксперта. Рассматривается специфика специальных знаний экспертов, привлекаемых для определения рыночной стоимости объектов недвижимости в процессе доказывания по уголовным делам. Приводятся рекомендации для следствия (суда) по профильному высшему образованию, которым должны обладать эксперты, привлекаемые для определения рыночной стоимости объектов недвижимости.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, судебная строительно-техническая экспертиза, отчет об оценке, рыночная стоимость недвижимости.

A. Yu. Butyrin,

Head of the Laboratory of Construction Forensics
The Russian Federal Center of Forensic Science
of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Doctor of Juridical sciences;

I. A. Danilkin,

Deputy Chief of the Expert and Criminalistic Center
of General Directorate of Ministry of Internal Affairs Russia across Moscow —
the Head of Department Construction Technical Expertizes,
Candidate of Juridical Sciences

THE PROBLEMS OF THE REAL ESTATE APPRAISAL IN CRIMINAL PROCEEDING

Considered the existing approaches for the real estate appraisal in criminal proceeding. A number of problematic issues posed by specialist-appraiser in the production of Construction and Technology expertise are revealed in the article.

The difference between market appraiser activity and forensic science appraiser activity is explained. High specificity of the knowledge of the experts involved in the real estate appraisal in criminal cases proving is described. Recommendations for receiving special high education by experts are listed for the court/investigation.

Key words: forensic activities, construction and technology expertise, market value of real estate, evaluation report.

В соответствии с приоритетами государственной политики в сферах обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации в сложных внешнеполитических условиях ограничительных экономических мер и постоянных попыток ряда западных стран дестабилизировать общественно-политическую обстановку в стране правоохранительные органы продолжают совершенствовать практику противодействия коррупции и криминализации финансово-хозяйственных отношений.

Принимаются меры по защите бюджетных денежных средств, выделяемых на строительство крупных общественно значимых объектов, реконструкцию объектов культурного наследия, модернизацию жилищно-коммунального хозяйства и транспортной системы. У всех на слуху резонансные задержания губернаторов и крупных чиновников, которым, в числе прочего, вменяется в вину создание коррупционных и мошеннических схем, позволяющих путем нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок, оформления подложных документов, внесения ложных записей в первичные учетные документы при приеме выполненных работ необоснованно списывать бюджетные средства, выделяемые для выполнения строительных и ремонтных работ, выводить их в теневой оборот (в том числе за рубеж) в особо крупных размерах.

В современных условиях уголовного судопроизводства дальнейшее совершенствование практики выявления, раскрытия и расследования преступлений в области строительства требует проведения разноплановых экспертных исследований строительных объектов и территорий, функционально связанных с ними. В большинстве рассматриваемых случаев требуются, во-первых, определение видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных видов работ по возведению, ремонту (реставрации) строительных объектов, во-вторых, определение рыночной стоимости данных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними.

Первая группа вопросов традиционно решается экспертами-строителями как государственных, так и негосударственных экспертных учреждений. Данное направление на высоком методическом уровне развито в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России. В связи с постоянно растущей потребностью органов предварительного следствия в проведении судебных строительно-технических экспертиз (далее — ССТЭ) в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России с 2014 г. проводится комплекс мер по организации их производства. За это время была введена строительно-техническая экспертная

специальность в ведомственные нормативные акты МВД России, запущена система подготовки и аттестации экспертов-строителей, создан отдел строительно-технических экспертиз в ЭКЦ МВД России. На первоначальном этапе за счет перераспределения штатной численности в 49 региональных экспертно-криминалистических подразделениях и ЭКЦ МВД России введены 94 должности экспертов по направлению ССТЭ.

Представляется, что дальнейшее развитие направления ССТЭ в системе МВД России позволит удовлетворить потребность оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов в экспертных исследованиях данного рода. Однако экспертов-строителей в государственных судебно-экспертных учреждениях все еще не хватает, поэтому сроки производства ССТЭ растягиваются на многие месяцы, а сотрудники органов дознания, следователи и судьи вынуждены в рамках уголовного судопроизводства обращаться к негосударственным экспертам.

Для решения в рамках уголовного судопроизводства не менее востребованных вопросов второй группы (по определению рыночной стоимости зданий, строений и сооружений, а также земельных участков, функционально связанных с ними) в условиях ограниченности бюджетного финансирования и высокой стоимости рассматриваемого вида исследований у негосударственных экспертов-строителей инициаторы назначения экспертизы вынуждены обращаться к специалистам-оценщикам.

Известно, что физические лица вправе осуществлять оценочную деятельность, если они являются членами саморегулируемой организации оценщиков (далее — СРОО), а одним из требований к членству оценщика в СРОО выступает соответствующая подготовка — наличие высшего образования и (или) профессиональной переподготовки в области оценочной деятельности. В соответствии со статьей 24 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [1] физическое лицо должно предоставить в СРОО документ об образовании и (или) о квалификации, подтверждающий получение высшего образования по результатам освоения образовательных программ, имеющих направленность (профиль) в области оценочной деятельности, и (или) диплом о профессиональной переподготовке в области оценочной деятельности. Согласно части 3 ст. 76 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование. Таким образом, по формальным признакам оценщик должен обладать специальными знаниями, которые требуются от эксперта в уголовном судопроизводстве для определения рыночной стоимости объектов недвижимости.

Однако привычные методы работы оценщиков, связанные с применением некоторого набора шаблонов в отчетах об оценке, отражающих уже ставшие привычными варианты компромиссов с заказчиками оценки и контроллерами, проникают и в заключения экспертов. Это не только не помогает установить истину в суде, но и во многих случаях приводит к прямо противоположной роли подобных экспертов и их заключений [3, с. 244].

Оценщики оказывают услуги заинтересованным сторонам по определению стоимости любых интересующих объектов и ориентированы, в первую очередь, на получение прибыли, поэтому готовы оценивать любой объект вне зависимости от его сложности и специфичности, руководствуясь, зачастую, лишь экономическими знаниями. Проблема осложняется еще и тем, что большинство оценщиков привыкли считать себя специалистами «широкого профиля», и на выяснение основных характеристик исследуемого объекта, их связей с ценообразующими факторами, которые, как правило, не просты в понимании, они далеко не всегда готовы тратить необходимое количество времени и усилий. Сложившиеся стереотипы в действиях многих из них при определении рыночной стоимости объектов недвижимости в уголовном судопроизводстве в условиях минимальных оплат их работы (обусловленных ограниченностью бюджетных средств, выделяемых на эти цели) приводят к применению довольно простых схем чисто расчетного характера.

При этом остается неясным, как оценщики, имея лишь специальные знания в области экономики или (и) юриспруденции, прошедшие небольшие по объему изучаемого материала платные курсы повышения квалификации, будут учитывать, например, влияние степени физического износа объектов недвижимости на их рыночную стоимость, не имея необходимых базовых знаний в области строительства. В большинстве российских городов величина износа важнейших объектов городской инфраструктуры уже превышает 50 %, а в отдельных из них достигает 70 % и выше. Это лишь один из вопросов, разрешение которого требует использования специальных строительно-технических знаний.

Профессиональных знаний в области строительства требуют установление принадлежности объекта оценки к определенному типу, классу, виду; определение природы и качества применяемых строительных изделий и материалов; наличие, причины возникновения, значительность и динамика развития дефектов в несущих и ограждающих конструкциях здания или сооружения; сама возможность использования затратного подхода (совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для приобретения, воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний) к оценке строительного объекта и ряд других вопросов.

Наиболее распространенным недостатком практики производства оценщиками судебных экспертиз по определению стоимости недвижимого имущества является проецирование правил оформления отчета об оценке на заключение эксперта, при том что структура и содержание этих документов существенно отличаются друг от друга и отражают ход и результаты различных видов деятельности. В первом случае это оценочная деятельность, во втором — судебно-экспертная.

Общая черта деятельности оценщика и судебного эксперта — наличие у того и другого специальных знаний в области оценки. Однако важно помнить, что оценка как процесс определения стоимости для различных целей в бизнесе и судебная экспертиза по определению стоимости имущества — существенно отличающиеся друг от друга исследования. Рассмотрим эти отличия подробнее.

1. Деятельность оценщика регламентируется Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», федеральными стандартами оценки; судебно-экспертную деятельность регулирует процессуальное законодательство Российской Федерации, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4], ведомственные инструкции и приказы.

2. Оценка осуществляется на договорной основе, при этом одна сторона договора — заказчик оценки, другая (исполнитель) — оценщик. Назначение и производство судебной экспертизы, предметом которой является рыночная и иная стоимость объектов недвижимости, осуществляется в установленном процессуальным законом порядке.

3. Результаты исследований оценщика отражаются в отчете об оценке, результаты исследований судебного эксперта — в заключении эксперта. Эти документы существенно отличаются друг от друга по структуре, содержанию и правилам оформления. Требования к отчету оценщика изложены в указанных выше источниках, регламентирующих оценочную деятельность. Требования к заключению эксперта изложены в законах и подзаконных актах, регламентирующих судебно-экспертную деятельность.

4. В методическом плане судебный эксперт обладает более широкими полномочиями в отличие от оценщика. Он может использовать как методические положения, изложенные в ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» и федеральных стандартах оценки, так и любые иные источники, содержащие информацию, необходимую ему для формирования методики конкретного исследования при должном (предусмотренном процессуальным законодательством) обосновании. Оценщик же должен руководствоваться исключительно методическими положениями, указанными в данном законе и федеральных стандартах оценки.

5. В процедурном плане оценщик обладает более широкими полномочиями по сравнению с экспертом. Так, например, он вправе интервьюировать лиц, обладающих информацией, которую он может использовать как исходную при проведении оценки. Эксперт же может лишь ходатайствовать о допросе такого лица и участвовать в этом допросе, задавать допрашиваемому вопросы. Протокол допроса он может использовать в качестве надлежащего, с точки зрения закона, источника доказательственной информации.

6. Ответственность оценщика — материальная, она обеспечивается полисом страхования оценщика, компенсационным фондом саморегулируемой организации, а также прочими атрибутами, гарантирующими профессиональную ответственность оценщика. Эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

7. Отчет об оценке согласовывается с руководителем оценочной организации (зачастую на практике оценщик направляет заказчику проект отчета для изучения и согласования). Заключение эксперта не согласовывается ни с кем.

Очевидно, что при оценке объектов недвижимости в уголовном судопроизводстве (в рамках которого принимаются решения, основанные в том числе и на выводах эксперта, существенно ограничивающие основные права и свободы человека

и гражданина) необходимы специальные знания в нескольких областях науки и техники. Так, например, при определении рыночной стоимости недостроенного здания потребуются специальные знания как эксперта-строителя, так и эксперта-экономиста. Определение соответствия проведенных строительных работ действующим нормативным документам в строительстве, проверку проектной и рабочей документации может выполнять эксперт с образованием и квалификацией инженера-строителя. В свою очередь, эксперт-экономист обладает знаниями в области базовых положений экономической теории, знает механизмы и методы ценообразования строящихся объектов, владеет основными методами экономической оценки и может их профессионально применять с учетом особенностей рыночной экономики региона. Поэтому для определения рыночной стоимости объектов недвижимости, проведения качественного и всестороннего экспертного исследования в рамках уголовного судопроизводства правильным представляется назначение комплексной строительно-технической и экономической экспертизы, производство которой необходимо поручать экспертам, обладающим специальными знаниями (имеющим профильное высшее образование) в области строительства и экономики.

Возможен и второй вариант. Общеизвестный в мировой практике подход к экспертизе объектов недвижимости подразумевает комплексную технико-экономическую экспертную оценку данных объектов (земельных участков, зданий, строений и сооружений). На сегодняшний день специалисты, работающие на стыке наук, становятся все более востребованными, поэтому ряд технических российских университетов начал подготовку специалистов по профилю «Экспертиза и управление недвижимостью» с присвоением квалификации инженера, способных решать вопросы, связанные с оценкой объектов недвижимости как с точки зрения профессионального инженера-строителя, так и позиций финансово-хозяйственной, аудиторской, судебно-экспертной деятельности. Так, например, в ведущем российском строительном университете НИУ «Московский государственный строительный университет» в настоящее время ведется подготовка дипломированных специалистов по направлению «Судебная строительно-техническая и стоимостная экспертиза объектов недвижимости», сочетающему экономические, правовые и специальные строительно-технические знания.

Практика работы лабораторий (отделов) ССТЭ государственных судебно-экспертных учреждений последних лет показала, что выпускники данного вуза, получившие дипломы по указанному направлению и степень (квалификацию) магистра, на высоком профессиональном уровне способны выполнять судебные экспертизы по определению рыночной стоимости объектов недвижимости, требующие комплексных специальных знаний на стыке разных наук в области строительства, экономики и юриспруденции.

Список библиографических ссылок

1. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Прорвич В. А. Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.

4. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Ob ocenочноj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 29 ijulja 1998 g. № 135-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

2. O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 31 maja 2001 g. № 73-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

3. Prorvich V. A. Sudebno-ocenohnaja jekspertiza. Pravovye, organizacionnye i nauchno-metodicheskie osnovy: ucheb. posobie. M.: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2007.

4. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 29 dekabnja 2012 g. № 273-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

© Бутырин А. Ю., Данилкин И. А., 2017

Е. А. Зайцева,

профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Д. В. Васильев,

преподаватель кафедры предварительного расследования
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ МНОГООБЪЕКТНЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ДОКУМЕНТОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ И АКЦИЗНЫХ МАРОК

В статье рассматриваются уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты, влияющие на подготовку материалов для технико-криминалистической экспертизы документов по федеральным специальным и акцизным маркам на алко-

гольную продукцию. Особое внимание уделено назначению указанной экспертизы по материалам проверки сообщения о преступлении или уголовным делам в случае изъятия большого количества объектов с признаками контрафактности. Проведенный анализ нормативного регулирования в указанной сфере, изучение судебной, следственной и экспертной практики, анкетирование правоприменителей дает авторам основание утверждать, что выборка федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию при подготовке материалов для технико-криминалистической экспертизы документов по уголовным делам с большим объемом изъятых объектов недопустима. Необходимо направлять эксперту все изъятые по уголовному делу или материалам доследственной проверки федеральные специальные и акцизные марки в целях установления факта их изготовления (не изготовления) производством ФГУП «Гознак».

Это требуется для определения процессуального статуса изъятых федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию и правильной оценки общественной опасности соответствующих деяний и расчета ущерба, причиненного действиями лиц, совершивших преступления, указанные в чч. 3 и 4 ст. 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: федеральная специальная марка, акцизная марка, алкогольная продукция, технико-криминалистическая экспертиза документов, многообъектная экспертиза, объекты экспертизы.

E. A. Zaitseva,

Professor at the Criminal Procedure Department of the Educational and Scientific Complex on the Preliminary Investigation in the Internal Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Full Professor;

D. V. Vasilyev,

Lecturer at the Preliminary Investigation Department of the Educational and Scientific Complex on the Preliminary Investigation in the Internal Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

**THE PROBLEM ASPECTS OF PREPARATION OF MATERIALS
WHILE ASSIGNING MULTI-OBJECTS TECHNICAL AND CRIMINALISTIC
EXAMINATION OF DOCUMENTS OF FEDERAL SPECIAL
AND EXCISE STAMPS**

This article deals with criminal law and criminal procedural aspects that influence the preparation of materials for technical and criminalistic examination of documents of federal special and excise stamps for alcohol production. Special attention is paid to assigning such examination as a result of the crime report materials verification or criminal cases while seizing a large number of counterfeit objects. The conducted analysis of the normative regulation in this sphere, the study of judicial, investigative and forensic scientific practice, the questionnaire of law enforcers allow the authors

to assert that the selection of federal special and excise stamps for alcohol production when preparing materials for technical and criminalistic examination of documents in criminal cases with a large amount of seized products is inadmissible. The forensic specialist must get all seized federal special and excise stamps while investigating a criminal case or dealing with pre-investigative materials to establish the fact of their manufacture (not manufacture) by «Goznak» mark.

It is necessary to determine the procedural status of the seized federal special and excise stamps for alcohol production to properly assess public danger of the mentioned actions and damage caused by the persons who committed the crimes prohibited by Parts 3 and 4 of Article 327.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: federal special stamp, excise stamp, alcohol production, technical and criminalistic examination of documents, multi-objects examination, items of examination.

Проблемы обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, их легального оборота являются приоритетными для любого общества и государства [1, с. 48]. Анализ правоприменительной практики, результаты современных исследований указывают на заметное увеличение общей доли фальсифицированной алкогольной продукции (приблизительно 60 % от всего реализуемого объема), что отрицательно сказывается на основных показателях благополучия и социально-экономического развития государства, угрожающе отражается на жизни и здоровье населения. Криминализация отрасли, связанной с оборотом алкогольной продукции, порождена высокой конкуренцией между производителями винно-водочной продукции и проявляется в многочисленных преступлениях, вал которых напрямую может негативно влиять на экономическую деятельность предприятий, причинить ущерб государству и порядку управления [2; 3, с. 370; 4].

Согласно официальным данным Главного информационно-аналитического центра МВД России [5] нелегальные предприниматели не ограничиваются «подпольным» производством алкогольных напитков. На предприятиях производство продукции организуется из неучтенного, как правило, недоброкачественного сырья, а порой и опасного для жизни и здоровья человека. Кроме того, широкое распространение получил «ложный экспорт», который осуществляется в целях уклонения от уплаты акцизных сборов. Вследствие этого государство несет убытки в виде разницы между акцизными сборами на производство алкогольной продукции и таможенными платежами на экспорт. На рынке товаров, облагаемых акцизными сборами, растет доля оборота неучтенной продукции с использованием поддельных федеральных специальных и акцизных марок.

В связи с этим проблема незаконного изготовления, сбыта и использования федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию является

многоаспектной, охватывающей различные сферы жизни общества: экономическую, социальную и правовую.

Коллективом авторов Волгоградской академии МВД России согласно п. 36 Плана научно-исследовательской деятельности ВА МВД России по заявке УМВД России по Вологодской области велась научно-исследовательская работа «Организация производства выборки федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию для исследования в рамках технико-криминалистической экспертизы документов по уголовным делам с большим объемом изъятой продукции».

Проведенное исследование показало неоднозначность формируемой практики назначения и производства технико-криминалистической экспертизы документов по уголовным делам данной категории в целях установления источника производства федеральных специальных и акцизных марок. В целях разработки методических рекомендаций по данной заявке была изучена судебно-следственная практика, проведено анкетирование судей и прокуроров Волгоградской области и сотрудников следственных подразделений 23 субъектов Российской Федерации на предмет возможности осуществления выборки федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию при подготовке материалов, направляемых на технико-криминалистическую экспертизу документов.

Вообще необходимо отметить, что определение терминов «выборка», «отбор», «отбирать» в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, ведомственных нормативных правовых актах МВД России и в юридической литературе отсутствует. Согласно Толковому словарю В. И. Даля слову «выбирать» дано следующее определение: «Выбрать что-то, избирать, брать любое из многого, отбирать что особое...» [6]. Подобное определение имеется и в толковом словаре С. И. Ожегова: «...Подобранные на какую-нибудь тему, подборка...» [7]. В контексте проблематики данной статьи авторы под выборкой федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию понимают действия по произвольному извлечению из всего массива изъятых федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию либо из изъятой партии алкогольной продукции, снабженной федеральными специальными и акцизными марками, репрезентативного объема конкретных федеральных специальных и акцизных марок или маркированных бутылок с алкогольной продукцией для дальнейшего их направления на технико-криминалистическую экспертизу документов.

При этом следует иметь в виду, что федеральные специальные и акцизные марки — это номерные документы строгой отчетности, предназначенные для маркировки отдельных видов алкогольной продукции в целях подтверждения легальности их производства или ввоза на территорию РФ и защищенные от подделок федеральным законодательством РФ. Акцизные марки — один из важных факторов легализации производства, импорта и реализации наиболее налогооблагаемой алкогольной и табачной продукции. В ее стоимости налоги составляют

от 40 до 60 %, что провоцирует среди недобросовестных предпринимателей попытки уклонения от их уплаты.

Устанавливают акцизы, прежде всего, на товары, потребление которых из-за их несомненного вреда здоровью желательно ограничить (спиртные напитки, табак). Кроме того, федеральная специальная и акцизная марка на алкогольной продукции — подтверждение ее качества. Таким образом, вся подобная продукция, реализуемая на территории Российской Федерации, должна быть промаркирована маркой акцизного сбора, подтверждающей легальность ее производства.

Исключительным правом на производство федеральных специальных и акцизных марок обладает федеральное государственное унитарное предприятие «Гознак» (ФГУП «Гознак»).

За изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции либо поддельных специальных (акцизных) марок для маркировки табачных изделий, а также использование для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок, а равно использование для маркировки табачных изделий заведомо поддельных специальных (акцизных) марок предусмотрена уголовная ответственность по чч. 3 и 4 ст. 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В рамках выполнения заявки УМВД России по Вологодской области авторским коллективом была изучена практика расследования и судебная практика рассмотрения по существу уголовных дел рассматриваемых категорий. Установлены факты изъятия федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию в количестве более 1 000 шт. Однако эти факты составили не более 5 % от общего числа зарегистрированных преступлений.

В указанных случаях в практической деятельности у сотрудников правоохранительных органов возникают сомнения относительно необходимого и достаточного количества (объема) предоставляемых для производства технико-криминалистической экспертизы документов изъятых федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию с признаками подделки. Одни считают, что необходимо подвергать экспертному исследованию всю партию изъятых федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию. Другие, наоборот, считают, что проведение выборки возможно и что в случае признания экспертом этой части федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию изготовленной не производством ФГУП «Гознак», этого будет достаточно для привлечения лица к уголовной ответственности за изготовление, сбыт или использования всех изъятых (даже не подвергнутых экспертному исследованию) федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию.

Анкетирование показало, что практически во всех случаях федеральные специальные и акцизные марки на алкогольную продукцию изымались при осмотре места происшествия, как правило, на посту дорожно-патрульной службы после проверки автотранспорта и перевозимого груза. Чаще всего производилось изъятие не

марок как таковых, а алкогольной (спиртосодержащей) продукции с наклеенными на бутылках федеральными специальными и акцизными марками с признаками подделки.

82 % респондентов ответили, что при изъятии федеральных специальных и акцизных марок по уголовным делам рассматриваемой категории в экспертные учреждения для производства технико-криминалистических экспертиз документов направлялась только часть изъятых продукции, оснащенной федеральными специальными и акцизными марками (ввиду большого объема изъятых). В суде заключения экспертиз, для производства которых были предоставлены объекты после проведения «выборки», не вызывали сомнений, служили основанием для принятия решения о конфискации всей партии изъятых алкогольной продукции.

Представляется, что данная практика не основана на законе.

Во-первых, поддельная федеральная специальная и акцизная марка на алкогольную продукцию является средством совершения преступлений, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 327.1 УК РФ, в связи с тем что в результате ее незаконного изготовления, сбыта или использования оказывается негативное воздействие на объект правовой охраны рассматриваемой статьи УК РФ. В свою очередь, непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок изготовления и реализации акцизных и других обязательных сборов, а также соответствие конкретного товара стандартам качества.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству России объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, указанными в ч. 1 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), должны быть признаны таковыми специальным постановлением и приобщены к уголовному делу.

В связи с этим представляется необоснованным решение о признании и приобщении к уголовному делу в качестве вещественного доказательства федеральной специальной и акцизной марки на алкогольную продукцию, в отношении которой не была проведена технико-криминалистическая экспертиза и вопрос о поддельности которой остается нерешенным.

Во-вторых, у дознавателя и следователя должен возникнуть вопрос об объеме обвинения, предъявляемого лицу: предъявлять обвинение только в совершении запрещенных чч. 3 и 4 ст. 327.1 УК РФ действий в отношении той части федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию, которая была исследована экспертом и признана изготовленной не производством ФГУП «Гознак» (т. е. поддельной), или же вменять весь объем изъятых (перевозимой, задержанной) алкогольной продукции, промаркированной, в том числе, неисследованными марками?

Мы считаем, что необоснованным и незаконным будет решение следователя о предъявлении обвинения лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 3 или ч. 4 ст. 327.1 УК РФ, в случае исследования не всего объема феде-

ральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию, а только их части при производстве выборки. В этой ситуации нет гарантии, что в партии изъятых федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию могут оказаться марки, изготовленные производством ФГУП «Гознак».

В-третьих, необходимо учитывать, что при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь должен указать характер и размер вреда, причиненного преступлением. В данном случае это материальный ущерб в виде недополученной государством выгоды акцизного сбора. Если федеральная специальная и акцизная марка на алкогольную продукцию экспертом не признана изготовленной не производством ФГУП «Гознак» (т. е. поддельной), то ее и нельзя априори считать таковой.

В-четвертых, в соответствии со ст. 6 УК РФ одним из принципов уголовного права России является принцип справедливости наказания, а именно: наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления. Несомненно, степень общественной опасности от изготовления в целях сбыта, сбыт или использование для маркировки алкогольной продукции одной федеральной специальной или акцизной марки в значительной степени меньше, нежели если были изготовлены, сбыты или использованы 100 вышеуказанных марок или тем более 1 000 штук и т. д.

В-пятых, в судебном заседании согласно ч. 2 ст. 81 УПК РФ «при вынесении приговора суд должен решить вопрос о вещественных доказательствах (в нашем случае это федеральные специальные и акцизные марки на алкогольную продукцию. — Е. З., Д. В.). При этом предметы, запрещенные к обращению, подлежат уничтожению». И как уже было сказано выше, если федеральная специальная или акцизная марка на алкогольную продукцию не исследовалась в рамках судебной экспертизы, то она теоретически может быть как поддельной, так и изготовленной производством ФГУП «Гознак». В последнем случае она имеет законное происхождение и не запрещена к обороту. По результатам рассмотрения уголовного дела в судебном заседании по существу суд должен принять решение об уничтожении поддельных федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию, а изготовленные производством ФГУП «Гознак» должны быть возвращены законным владельцам (в том числе вместе с алкогольной продукцией, промаркированной легитимно изготовленными марками).

Данное обстоятельство диктует необходимость исследования всего объема изъятой продукции, чтобы избежать случаев необоснованного уничтожения федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию, изготовленных производством ФГУП «Гознак», ее конфискации и нарушений прав собственников — законных участников оборота алкогольной продукции.

Итак, производство выборки федеральных специальных и акцизных марок на алкогольную продукцию при подготовке материалов для технико-криминалисти-

ческой экспертизы документов по уголовным делам с большим объемом изъятой продукции недопустимо, что подтверждается также результатами проведенного анкетирования. Следователи должны направлять эксперту весь объем изъятых федеральных специальных и акцизных марок или изъятых маркированных бутылок с алкогольной продукцией.

Список библиографических ссылок

1. Филиппов П. М., Дронова О. Б. Правовые режимы оборота пищевых продуктов в Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (36). С. 48—52.
2. Бахтеев С. С. Эффективность борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции // Правопорядок: история, теория, практика. 2013. № 1 (1). Т. 1. С. 32—35.
3. Михайлов И. М. Законодательная регламентация уголовной ответственности за незаконные деяния с марками акцизного сбора: сравнительно-правовой анализ // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2014.
4. Соловьев О. Д. Применение специальных познаний при выявлении признаков контрафактной алкогольной продукции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 100—104.
5. Статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2017).
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс [и др.], 2009.

References

1. Filippov P. M., Dronova O. B. Pravovye rezhimy oborota pishhevyh produktov v Rossijskoj Federacii // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 3 (36). S. 48—52.
2. Bahteev S. S. Jefferktivnost' bor'by s nezakonnym oborotom alkogol'noj produkcii // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. 2013. № 1 (1). T. 1. S. 32—35.
3. Mihajlov I. M. Zakonodatel'naja reglamentacija ugovolnoj otvetstvennosti za nezakonnyje dejanija s markami akciznogo sbora: sravnitel'no-pravovoj analiz // Sovremennye problemy ugovolnoj politiki: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2014.
4. Solov'ev O. D. Primenenie special'nyh poznanij pri vyjavlenii priznakov kontrafaktnoj alkogol'noj produkcii // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 2 (30). S. 100—104.

5. Statisticheskie dannye Glavnogo informacionno-analiticheskogo centra MVD Ros-sii URL: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics> (data obrashhenija: 20.02.2017).

6. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: izbr. st. / sovmeshh. red. izd. V. I. Dalja i I. A. Bodujena de Kurtenje; [nauch. red. L. V. Belovinskij]. M.: OLMA Media Grupp, 2009.

7. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. L. I. Skvorcova. 26-e izd., ispr. i dop. M.: Oniks [i dr.], 2009.

© Зайцева Е. А., Васильев Д. В., 2017

О. Г. Дьяконова,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Тульского института Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Автором анализируются возможность и необходимость правовой регламентации альтернативной экспертизы в действующем законодательстве. Приводятся доводы, подтверждающие существование альтернативной экспертизы и отсутствие ее правового регулирования, рассматриваются ее отличия от судебной экспертизы, связанные с порядком назначения и субъектами, имеющими возможность определять необходимость проведения экспертного исследования и поручать его производство конкретному эксперту (организации).

Автор анализирует недостатки и проблемы альтернативной экспертизы, такие как, например, отсутствие правовой регламентации, а также вытекающие из этого: вопрос о статусе эксперта, проводящего альтернативную экспертизу, представление в суд результата альтернативной экспертизы. Предлагается вариант ее регламентации. Автор считает необходимым закрепление в процессуальных кодексах и законе о судебно-экспертной деятельности правового института альтернативной экспертизы посредством обращения лиц, участвующих в деле, к компетентным лицам на основании гражданско-правового договора о возмездном оказании услуг, предусмотренного гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. С учетом предложенного автор анализирует основные условия данного договора и предлагает определение термина «альтернативная экспертиза».

Ключевые слова: судебная экспертиза, внесудебная экспертиза, альтернативная экспертиза, эксперт.

O. G. Dyakonova,

Associate Professor of the Department of Civil Law Studies
of the Tula Branch of the Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Docent

ABOUT THE POSSIBILITY OF LEGAL REGULATION OF ALTERNATIVE EXPERTISE

The author analyzes the possibility and necessity of the legal regulation of alternative expertise in existing legislation. There are arguments confirming the existence of alternative expertise and the lack of its legal regulation, differences from judicial expertise related to the order of appointment and subjects that have the ability to determine the need for expert research and entrust its production to a specific expert (organization) are presented.

The author analyzes the deficiencies and problems of alternative examination, such as, for example, the lack of legal regulation, and the consequent: the status of an expert conducting an alternative examination, submitting to the court the result of an alternative examination. And offers a version of its regulation. He considers it is necessary to consolidate in the procedural codes and the law on judicial expert activity of the legal institute of alternative examination, through the appeal of persons participating in the case to competent person, on the basis of a civil law contract for paid provision of services provided for by Chapter 39 of the Civil Code of the Russian Federation. Taking into account the author proposed, he analyzes the main conditions of this agreement and proposes the definition of the term «alternative examination (expertise)».

Key words: forensic examination, out-of-court examination, alternative examination (expertise), the expert.

Классификацию судебных экспертиз (экспертиз) можно определить как систематизированное разделение судебных экспертиз (экспертиз) на определенные группы в соответствии с присущими им признаками и по характерным критериям (основаниям классификации).

По нашему мнению, необходимо рассмотреть комплексное основание классификации экспертиз в зависимости от субъекта, поручающего проведение экспертного исследования, полученного результата исследования и сферы его применения. В связи с чем можно выделить следующие виды: *судебная экспертиза* (в рамках судопроизводства в узком смысле и предварительного расследования), *внесудебная экспертиза* (государственная, ведомственная, общественная экспертизы, а также экспертиза, проводимая в иных сферах деятельности — налоговой,

таможенной, у нотариуса, в процессе проведения процедуры медиации, третейского производства и т. д.), *альтернативная* экспертиза — вид экспертизы, который может применяться в качестве альтернативы экспертизе, назначаемой органами следствия и суда, государственными органами как в судопроизводстве, так и в иных сферах юрисдикционной деятельности. Эта классификация имеет большое практическое значение, поскольку позволяет на данном этапе развития нормативной регламентации экспертизы придать доказательственное значение результатам тех экспертиз, которые проводятся за рамками судопроизводства, но могут использоваться и в нем.

Альтернативными можно назвать экспертизы, которые проводятся по инициативе и поручению лиц, участвующих в деле, в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, стороны защиты, а также потерпевшего, гражданского истца в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях. То есть обращаются к эксперту в этом случае лица, имеющие юридическую заинтересованность в исходе дела, желая получить выводы, иначе трактующие те или иные обстоятельства, чем это представлено в заключении судебного эксперта.

Некоторые авторы называют такую экспертизу «независимой» [1]. Полагаем неверным употребление термина «независимая экспертиза», поскольку тогда пришлось бы классифицировать все экспертизы по основанию «зависимости» от чего-либо или кого-либо, что нарушает принципы логики и дискредитирует судопроизводство, юрисдикционную деятельность. На сайтах многих экспертных организаций можно увидеть предложение провести независимую экспертизу или внесудебную. Наличие таких предложений говорит о терминологической неопределенности, на что указывали и другие авторы [1, с. 27; 2, с. 28]. С. Н. Шишков также отметил, что такое понятие неудачно, поскольку следует говорить о независимости эксперта [3, с. 37], а это является одним из принципов производства экспертизы в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ о ГСЭД) [4]. Следует согласиться с мнением Е. Р. Россинской, которая предлагает использовать термин «альтернативная экспертиза», так как реальная независимость эксперта не всегда имеет место. Следует учитывать возможность проведения альтернативных судебных экспертиз, конкуренцию государственных и негосударственных экспертных учреждений [5, с. 47]. Кроме того, такие экспертизы иногда называют термином «*несудебные экспертизы*», поскольку альтернативные экспертизы проводятся вне рамок процессуальных отношений.

Альтернативная экспертиза отличается от судебной порядком назначения и субъектами, имеющими возможность определять необходимость проведения экспертного исследования и поручать его производство конкретному эксперту (организации). Можно выделить ряд сложностей, которые возникают при проведении альтернативной экспертизы и должны быть преодолены правовой регламентацией альтернативной экспертизы.

Прежде всего, встает вопрос о статусе эксперта, проводящего альтернативную экспертизу. Т. В. Сахнова справедливо полагает, что сведущие лица, проводящие несудебную экспертизу, субъектами процесса не являются, никакими процессуальными правами и обязанностями не обладают. И если в судебном процессе возникнет необходимость в допросе таких лиц или в том, чтобы ими даны были пояснения по поводу проведенного исследования, остается спорным вопрос о процессуальном статусе привлекаемого лица [6, с. 79].

По нашему мнению, в дальнейшем следует внести соответствующие изменения в процессуальное законодательство и привлекать сведущих лиц, проводящих альтернативную экспертизу, в судопроизводство в качестве сведущего свидетеля, наделять при допросе правами и обязанностями свидетеля, предупреждать об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Особенностью допроса свидетелей данной категории должно являться, прежде всего, указание, что данное лицо допрашивается в качестве сведущего лица, проводившего несудебную экспертизу. О возможности привлечения в качестве сведущих свидетелей ученые писали и ранее. Например, Ю. К. Орлов отмечал, что «фигура сведущего свидетеля неизвестна УПК РФ, но... реально она существовала всегда и признавалась в теории (...фигурирует в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных государств)» и выделял «две разновидности таких свидетелей» [7, с. 52]. Е. А. Зайцева полагает, что процессуальная фигура сведущего свидетеля позволяет «легализоваться» в рамках уголовного судопроизводства лицам, применявшим свои специальные познания в непроцессуальной форме, статус таких лиц в большей степени соответствует статусу сведущих свидетелей [8, с. 228].

Не стоит отводить альтернативной экспертизе второстепенное место, поскольку, как верно пишет Ю. К. Орлов, «несудебная экспертиза отличается от судебной только по процессуальной форме... если несудебная экспертиза проведена... то параллельное проведение судебной экспертизы теряет всякий смысл» [9, с. 26]. Кроме того, иные документы (материалы) являются самостоятельным видом доказательства, на что указывают процессуальные кодексы. Тот факт, что результат альтернативной экспертизы зачастую оформляют не заключением эксперта, а документом, носящим какое-то другое наименование, не лишает его доказательственной силы при соблюдении других условий и правил оценки доказательств.

Однако проблемой производства альтернативной экспертизы считается именно представление ее результатов в суд. Так, А. В. Деменева вслед за Ю. Н. Аргуновой отмечает, что по делам об оказании психиатрической помощи пациенты совершенно обоснованно хотели бы видеть в качестве судебных экспертов тех врачей, которые ведомственно не связаны с психиатрами, поставившими им диагноз, но, даже будучи приобщенными в качестве доказательств, судом такие заключения чаще всего игнорируются, поскольку не получены в рамках назначенной судом экспертизы [10; 11].

По нашему мнению, именно отсутствие правовой регламентации позволяет ситуации развиваться подобным образом. Суды пытаются как-то справляться с возникающими в этой связи проблемами, однако далеко не во всех судопроизводствах это получается.

М. В. Каменков отмечает, что иногда суды предпочитают не вдаваться в исследование правового статуса представленных сторонами экспертных заключений, рассматривая их в качестве одного из доказательств по делу, наряду с другими, имеющимися в деле [2, с. 151]. Тем не менее Высший Арбитражный суд Российской Федерации (ВАС РФ) в свое время занял принципиальную позицию, установив в Постановлении Пленума ВАС РФ № 23, что «такое заключение может быть признано судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со статьей 89 АПК РФ» [12]. К сожалению, в рамках гражданского судопроизводства правовая позиция Верховного Суда РФ не определена так четко, а ввиду различий регламентации норм, касающихся осуществления доказывания и конкретных видов доказательств в гражданском и арбитражном процессе, в частности наличие открытого перечня доказательств в арбитражном процессе, приведенные положения Постановления Пленума ВАС РФ трудноприменимы в гражданском судопроизводстве. Полагаем, именно отсутствие законодательного регулирования данного вопроса и приводит к таким разночтениям.

Результат альтернативной экспертизы, который можно называть «заключением альтернативной экспертизы», нельзя относить ни к письменным, ни к иным документам, поскольку наличие единичных сходных признаков указанных доказательств не перекрывает те уникальные признаки, которые присущи заключению эксперта. Однозначной судебной практики по принятию в качестве доказательств результатов альтернативных экспертиз нет. Некоторые авторы полагают невозможным представление результата альтернативной экспертизы в качестве экспертного заключения [6; 13, с. 428]. Отрицая необходимость введения в уголовный процесс понятия «альтернативная экспертиза», Н. П. Кириллова считает, что «необходимо расширить права защиты при назначении экспертизы в суде», и полагает необходимым расширить перечень ходатайств, подлежащих обязательному удовлетворению судом, например включить в комиссию экспертов предлагаемое защитой лицо, имеющее специальные знания [14, с. 14, 46]. Отрицание возможности назначения альтернативной экспертизы ограничивает шансы доказывания в судопроизводстве, а практика уже развивается по пути использования результатов альтернативных экспертиз, по крайней мере, в гражданском и арбитражном процессе.

Отсутствие объектов для исследования у лица, обращающегося к эксперту, — острый вопрос, препятствующий альтернативной экспертизе, особенно в уголовном процессе, но это не означает, что в случае нахождения объектов в распоряжении сторон они не могут обратиться к эксперту. В производстве по гражданским делам объекты, как правило, находятся у сторон либо обе стороны имеют к ним доступ. Подобное встречается и в уголовном процессе при наличии объектов у потерпевшего, гражданского истца или обвиняемого. В определенном смысле недостатком

альтернативной экспертизы является невозможность проведения экспертизы в отношении живого человека. Выделим только один случай, когда осуществляется такое исследование, — когда лицо, в отношении которого оно проводится, желает проведения экспертизы и выражает свое намерение, не подвергающееся сомнению, в письменной форме.

Считаем необходимым регламентировать в процессуальных кодексах и законе о судебно-экспертной деятельности правовой институт альтернативной экспертизы посредством обращения лиц, участвующих в деле на основании гражданско-правового договора о возмездном оказании услуг, предусмотренного гл. 39 «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [15]. При этом Заказчиком будет выступать субъект судопроизводства из перечисленных нами выше, а Исполнителем — организация или непосредственно эксперт, проводящий исследование.

Основными условиями при заключении данного договора будут являться его предмет и цена, а также личное выполнение услуг исполнителем. Кроме того, в отношении этого договора должно действовать правило ч. 1 ст. 770 ГК РФ о возможности привлечения к исполнению договора на выполнение работ третьих лиц только с согласия заказчика. Иными словами, перед производством экспертного исследования исполнитель договора, будь то организация либо частный эксперт, должны обговорить этот вопрос, будет ли экспертиза проводиться комиссионно, кто будет входить в данную комиссию.

Вопрос об определении стоимости исследования может возникнуть только в тех случаях, когда обращаются к лицу, обладающему специальными знаниями, производство экспертизы для которого не является основной деятельностью либо в связи с проведением исключительного и редкого вида экспертизы, в том числе комплексного характера. В большинстве же случаев обращение происходит к организациям, которые заранее определяют стоимость исследования в той или иной области, в которой обладают знаниями эксперты — сотрудники организации. Обычно подобная информация представляется на официальных сайтах экспертных организаций. Не являются исключением ситуации, когда стоимость услуги может быть повышена или снижена, однако ее размер в любом случае должен устанавливаться при заключении договора и указываться в нем. В договоре, помимо этого, должен быть определен порядок расчета, при котором не исключена предоплата.

Что касается предмета договора (нематериальные услуги), то он должен раскрываться при условии четкого определения вида экспертизы конкретного объекта в виде перечня. Отметим, что само по себе заключение эксперта как документ является не предметом договора, а его результатом, наряду с сообщением эксперта о невозможности дать заключение при определенных условиях. Должен быть конкретизирован вид экспертизы, а также необходимо определить требования, касающиеся производства исследования, в том числе в части применения экспертом определенных методов и методик.

Полагаем, что вопросы, поставленные перед экспертом, и перечень объектов, которые представляются на исследование, их состояние также входят в предмет договора, однако перечислять их следует в заявке (задании), являющейся приложением к договору. Не будет лишним указать на объект исследования в том пункте договора, где раскрывается его предмет. Правильное определение предмета договора влияет на качество результата услуги — заключение эксперта, тем более что судебная практика по-разному относится к нечеткой постановке предмета в договоре об оказании услуг. Однако чаще всего такой договор признается незаключенным, так как процесс заключения договора юридически не был завершен [16].

Помимо перечисленных существенных условий, необходимо четко согласовать условие, касающееся представления результатов проведенной экспертизы, — должен быть оформлен акт экспертизы или заключение эксперта — и следует обязательно составлять акт сдачи-приема услуги с подписями заказчика и исполнителя, в котором отражается результат оказания услуг — передача подготовленного экспертного заключения, объектов и материалов, представленных на исследование. В договоре, полагаем, следует также прописать положение, которое явилось бы отражением ст. 16 ФЗ о ГСЭД, о необходимости составления мотивированного письменного сообщения о невозможности дать заключение.

Кроме того, важным условием данного договора является срок проведения экспертного исследования. В договоре должна быть указана дата как начала исследования, так и его окончания. Как и все условия договора, условие о сроке должно обсуждаться с непосредственным исполнителем — экспертом, который может пояснить, в течение какого времени можно провести конкретное исследование.

Все указанные условия являются существенными и, как представляется, должны обсуждаться сторонами, возможно, с привлечением для консультации специалиста.

При проведении альтернативной экспертизы остро встает вопрос о предупреждении эксперта об уголовной ответственности. Этот вопрос в большей степени интересует суд, поскольку зачастую является основанием для отказа в принятии заключения эксперта даже в качестве иного документа при отсутствии указания на предупреждение эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Столь нелогичная ситуация вызывает недоумение прежде всего потому, что если представляемое заключение вводится в судопроизводство в качестве иного доказательства или письменного документа, то становится непонятным требование о наличии такого предупреждения, поскольку к этим видам доказательств данное требование не может предъявляться. С другой стороны, в качестве «заключения эксперта» как доказательства данный документ в процессе тоже не может быть принят, потому что отсутствует предписание закона. Итогом этого диссонанса является зачастую то, что при заключении договора об оказании экспертных услуг условие о предупреждении об уголовной ответственности эксперта по ст. 307 УК РФ мо-

жет отсутствовать. Не вдаваясь в дискуссию о необходимости или обязательности такого предупреждения, отметим, что в случае если договор заключен с Исполнителем-организацией, то руководитель этой организации при заключении трудового договора с экспертом должен указать это предупреждение разово. Если же договор заключается непосредственно с экспертом-исполнителем, то данное условие следует включить в договор об оказании экспертных услуг — в раздел ответственности сторон.

Таким образом, *альтернативная экспертиза представляет собой непроцессуальную форму использования специальных знаний в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности, состоящую в проведении исследования сведущим лицом, применяющим специальные знания, и даче заключения по вопросам, поставленным перед ним лицами, имеющими юридическую заинтересованность в исходе дела, а также их представителями.* Полагаем, назрела необходимость в изменении и дополнении процессуального законодательства правовыми положениями, регламентирующими возможность проведения исследования и получения заключения альтернативной экспертизы, которые следует формулировать исходя из потребностей судебной практики и реализации принципов судопроизводства.

Список библиографических ссылок

1. Внуков В. И., Зайцева Е. А. Независимая экспертиза в уголовном судопроизводстве России: моногр. Волгоград: ВА МВД России, 2008. 156 с.
2. Зайцева Е. А. Судебная экспертиза: поиск новых парадигм // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 28—31.
3. Шишков С. Регламентация медицинской экспертизы в Основях законодательства об охране здоровья граждан // Законность. 1994. № 5. С. 33—39.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
5. Россинская Е. Р. Законодательство о судебной экспертизе и пути его совершенствования // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25—26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 43—50.
6. Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 2000. 368 с.
7. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.
8. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: моногр. М.: Юрлитинформ, 2010. 437 с.
9. Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1982. 79 с.

10. Аргунова Ю. Н. Независимость эксперта с позиций Европейского суда по правам человека // Независимый психиатрический журнал. 2012. № 2. URL: <http://test.npar.ru/journal/2012/2/09-arg.htm> (дата обращения: 03.03.2016).
11. Деменева А. В. Правовые последствия постановлений Европейского суда по правам человека по делам об оказании психиатрической помощи в России // Международное правосудие. 2014. № 2. С. 21—43.
12. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2014. № 6.
13. Клименко Н. І. Несудова експертиза, або експертиза соціуму Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. Вип. 14 / ред. кол.: М. Л. Цимбал [та ін.]. Х.: Право, 2014. С. 424—429.
14. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. 50 с.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
16. Решение суда первой инстанции о признании незаключенным договора возмездного оказания услуг, и взыскании неосновательного обогащения. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-104093791/> (дата обращения: 10.04.2017); Определение суда апелляционной инстанции по делу № 11-1/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-mamontovskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-103128019/> (дата обращения: 10.04.2017).

References

1. Vnukov V. I., Zajceva E. A. Nezavisimaja jekspertiza v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: monogr. Volgograd: VA MVD Rossii, 2008. 156 s.
2. Zajceva E. A. Sudebnaja jekspertiza: poisk novyh paradigim // Uголовное sudoproizvodstvo. 2010. № 3. С. 28—31.
3. Shishkov S. Reglamentacija medicinskoj jekspertizy v Osnovah zakonodatel'stva ob ohrane zdorov'ja grazhdan // Zakonnost'. 1994. № 5. С. 33—39.
4. O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 31 maja 2001 g. № 73-FZ (v red. ot 08.03.2015) // SZ RF. 2001. № 23. St. 2291.
5. Rossinskaja E. R. Zakonodatel'stvo o sudebnoj jekspertize i puti ego sovershenstvovaniya // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy v sovremennyh uslovijah: materialy 3-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Moskva, 25—26 janvarja 2011 g.). M.: Prospekt, 2011. С. 43—50.
6. Sahnova T. V. Sudebnaja jekspertiza. M.: Gorodec, 2000. 368 s.
7. Orlov Ju. K. Sudebnaja jekspertiza kak sredstvo dokazyvanija v ugovnom sudoproizvodstve. M.: IPK RFCSJe, 2005. 264 с.
8. Zajceva E. A. Koncepcija razvitija instituta sudebnoj jekspertizy v uslovijah sostjazatel'nogo ugovnogo sudoproizvodstva: monogr. M.: Jurlitinform, 2010. 437 s.
9. Orlov Ju. K. Proizvodstvo jekspertizy v ugovnom processe. M.: VJuZI, 1982. 79 s.

10. Argunova Ju. N. Nezavisimost' jeksperta s pozicij Evropejskogo suda po pravam cheloveka // Nezavisimyj psihiatricheskij zhurnal. 2012. № 2. URL: <http://test.npar.ru/journal/2012/2/09-arg.htm> (data obrashhenija: 03.03.2016).
11. Demeneva A. V. Pravovye posledstvija postanovlenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka po delam ob okazanii psihiatricheskoj pomoshhi v Rossii // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2014. № 2. S. 21—43.
12. O nekotoryh voprosah praktiki primeneniya arbitrazhnyh sudami zakonodatel'stva ob jekspertize: postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 4 aprelya 2014 g. № 23 // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda RF. 2014. № 6.
13. Klimenko N. I. Nesudova ekspertiza, abo ekspertiza sociumu Teorija ta praktika sudovoï ek-spertizi i kriminalistiki. Vip. 14 / red. kol.: M. L. Cimbali [ta in.]. H.: Pravo, 2014. S. 424—429.
14. Kirillova N. P. Processual'nye funkcii professional'nyh uchastnikov sostjazatel'nogo sudebnogo razbiratel'stva ugovolnyh del v sude pervoj instancii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. SPb., 2008. 50 s.
15. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' vtoraja: feder. zakon ot 26 janvarja 1996 g. № 14-FZ (red. ot 29.06.2015) // SZ RF. 1996. № 5. St. 410.
16. Reshenie suda pervoj instancii o priznanii nezakljuchennym dogovora vozmeznogo okaza-nija uslug, i vzyskanii neosnovatel'nogo obogashhenija. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-104093791/> (data obrashhenija: 10.04.2017); Opređenje suda apelljacionnoj instancii po delu № 11-1/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-mamontovskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-103128019/> (data obrashhenija: 10.04.2017).

© Дьяконова О. Г., 2017

О. В. Сидоренко,
адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

МОНИТОРИНГ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Изменения, внесенные федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, легализовали назначение и производство экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела. Автором приводятся данные мониторинга правоприменительной практики использования судебной экспертизы в качестве проверочного мероприятия на указанной стадии с использованием статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России и материалов архивных уголовных дел, рассмотренных судами Волгоградской области. В процессе изучения практики сделан акцент на изучение применения норм действующего закона в вопросах назначения и производства судебных экспертиз.

Проведенное автором анкетирование сотрудников разных регионов страны свидетельствует о готовности правоприменителя широко использовать это следственное действие в ходе проверки сообщения о преступлении. Однако

противоречивость правового регулирования судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела препятствует активному использованию ее возможностей в доказывании. С учетом выявленных коллизий предлагается обратить внимание на необходимость модернизации имеющегося законодательства в части проведения судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, судебная экспертиза, проверочные мероприятия, заключение эксперта, справка об исследовании.

O. V. Sidorenko,

Postgraduate at the Department of Criminal Procedure
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

MONITORING OF PRACTICE TO FIX AND TO MAKE FORENSIC EXAMINATIONS AT THE STAGE OF BRINGING A CRIMINAL ACTION

The amendments made by the Federal Law of 04.03.2013 No. 23 (Federal Law) legalized fixing and making the forensic examinations at the stage of bringing a criminal action. The author of the article provides the data on monitoring the law enforcement practice of applying the forensic examination as a checking measure at this stage taking into account the statistical data of the Main Information-Analytical Center of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation and materials of the criminal cases stored at the Record Office and tried by the courts of the Volgograd region. While studying this practice the author pays attention to the analysis of the application of the acting rules of law related to fixing and making the forensic examinations.

The questionnaire of the officers of different regions made by the author testifies the fact of being ready of the law enforcer (law enforcement agencies) to apply this investigative action widely while checking the report on a crime. However, the contradictory nature of the legal regulation of the forensic examinations at the stage of bringing a criminal action prevents to use its capabilities in an active form while proving the case. Taking into account the revealed collisions the author suggests paying attention to the necessity to modernize the acting legislation with regard to making the forensic examinations at the stage of bringing a criminal action

Key words: stage of bringing a criminal action, forensic examination, checking measures, forensic scientist's conclusion, research certificate.

Благодаря модернизации уголовно-процессуального закона, проведенной в 2013 г., стадия возбуждения уголовного дела располагает довольно объемным комплексом средств доказывания. В этом арсенале необходимо выделить

судебную экспертизу, которая позволяет сформировать объективный источник доказательственной информации уже в рамках проверочных мероприятий.

Характеризуя деятельность, связанную с назначением и производством судебных экспертиз, некоторые авторы считают, что она требует больших временных затрат, из-за чего возникают многочисленные трудности при ее реализации [1, с. 172]. Безусловно, производство отдельных видов экспертиз (психиатрической [2], а также некоторых многообъектных экспертиз) на данном этапе затруднительно, однако основную массу традиционных криминалистических и некоторых других экспертиз возможно осуществить в сроки, которые по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (УПК РФ) при необходимости продлеваются до 30 суток.

На протяжении многих лет не прекращалась дискуссия по вопросу о целесообразности проведения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела и несостоятельности практики производства предварительных исследований, оформляемых справками экспертов [3].

Расширением познавательных возможностей сотрудников органов внутренних дел, в чьи полномочия входит проверка сообщения о преступлении, стало нововведение в ч. 1 ст. 144 УПК РФ [4], которое предусматривало назначение судебной экспертизы, а также участие в ее производстве субъектов процессуальной проверки и получение заключения эксперта в разумный срок. Однако противоречивость норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, приводит в ряде случаев к признанию заключений таких экспертиз недопустимыми доказательствами [5, с. 123, 125].

Проведенное нами анкетирование 100 действующих сотрудников (следователей, дознавателей и их руководителей) из разных регионов России (Краснодарский край, Красноярский край, Республика Крым, Чеченская Республика, Московская, Волгоградская, Калининградская, Омская, Пензенская, Тамбовская, Оренбургская, Рязанская, Самарская, Кемеровская, Саратовская области, г. Волгоград, г. Москва, г. Севастополь) позволило проанализировать практику назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела. В процессе анкетного опроса установлено, что чаще всего до возбуждения уголовного дела назначаются следующие виды экспертиз: дактилоскопическая, трасологическая, баллистическая, бухгалтерская, экспертиза материалов, веществ и изделий, почерковедческая, автотехническая, товароведческая, технико-криминалистическая экспертиза документов и судебная медицинская экспертиза.

Из 100 опрошенных нами сотрудников 70 считают, что судебная экспертиза является наиболее эффективным следственным действием на стадии возбуждения уголовного дела, направленным на собирание доказательств. Так, 92 % респондентов при проверке сообщения о преступлении реализуют право назначения и производства экспертиз, сталкиваясь при этом с рядом организационных и процессуальных проблем. К причинам организационного характера они относят возможность производства не всех видов экспертиз в межрайонных

отделах МВД России из-за отсутствия экспертов нужного профиля или необходимого оборудования.

К причинам процессуального характера отнесены неурегулированность процессуального положения участников проверки в связи с проведением судебной экспертизы. Прежде всего, это отсутствие уголовно-правовых гарантий достоверности заключения эксперта (ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) на деяния на стадии возбуждения уголовного дела не распространяется); отсутствие у участников проверочных мероприятий прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ.

Эффективность производства экспертизы нередко обусловлена качеством предоставляемых образцов для исследования. Респонденты указывают на сложности получения в качестве образцов для сравнительного исследования бланков документов полисов ОСАГО, КАСКО; отмечают отсутствие технических возможностей выяснить химический состав БАДов, иных веществ, не относящихся к наркотическим и психотропным, а также делают акцент на сложности получения образцов крови, необходимой для сравнительного исследования.

Серьезной проблемой процессуального характера респонденты считают правило об обязательном удовлетворении ходатайства сторон о назначении повторной и дополнительной экспертиз, если ранее экспертиза была проведена на стадии возбуждения уголовного дела.

Системный анализ нормативной базы [6; 7], регуливающей вопросы назначения и производства экспертиз в ведомственных структурах, показал, что изначально ведомственное регулирование отставало от законодательных новаций: явным дефектом регламентации этого вопроса являлось отсутствие положения о возможности проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела согласно ст. 144 УПК РФ в Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД. Так, в пункте 2 приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (в ред. приказа МВД России от 15 октября 2012 г. № 939) была установлена процедура производства экспертиз исключительно по уголовным делам и административным правонарушениям. И только приказом МВД России от 27 октября 2015 г. № 1012 были урегулированы проблемы производства судебных экспертиз при проверке сообщений о преступлениях.

В то же время не утратил актуальности вопрос о производстве предварительных исследований в качестве проверочных мероприятий. Оставив его в арсенале стадии возбуждения уголовного дела, законодатель не сформулировал каких-либо установлений о статусе результатов этих исследований [8]. Присутствие данной нормы в законе дает альтернативу следователям: назначить судебную экспертизу или направить в экспертное учреждение поручение о производстве исследований [9, с. 21] — по итогам которых после возбуждения уголовного дела все равно назначается судебная экспертиза. Назначение судебной экспертизы по ранее исследованным объектам ведет к увеличению нагрузки, возложенной на сотрудников экспертных подразделений [10, с. 75; 2, с. 21], к дополнительным финансовым

затратам. А в ряде случаев экспертизу вообще невозможно провести ввиду изменений объектов исследований.

Анализ 100 архивных материалов уголовных дел, рассмотренных в 2013—2016 гг. в Центральном и Дзержинском судах г. Волгограда, показал, что в рамках процессуальной проверки по материалам о ДТП проводятся лишь исследования в целях установления состояния алкогольного и иного опьянения водителя и в медицинских учреждениях осмотр пострадавших лиц с фиксацией в соответствующем документе (акте) признаков телесных повреждений; при наличии трупов справкой оформляется констатация факта смерти (по изученным материалам экспертизы в рамках первоначальной проверки не назначались).

По делам о причинении вреда здоровью также проводятся медицинские исследования для установления факта и степени тяжести вреда, которые оформляются актами. В рамках возбужденного уголовного дела назначаются судебные медицинские экспертизы. Из изученных материалов этого направления лишь в одном случае в рамках процессуальной проверки была назначена судебная медицинская экспертиза — по материалам книги учета сообщений о преступлениях (КУСП) № 24047 от 23 декабря 2015 г. (Центральный районный суд, уголовное дело № 1-131/16 по обвинению С. А. В. по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

По уголовным делам о преступлениях в сфере оборота наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ на стадии возбуждения уголовного дела проводятся предварительные исследования. После возбуждения уголовных дел назначаются соответствующие экспертизы. Как свидетельствует практика, предварительные исследования неизбежно влекут частичную утрату исследуемого вещества и как результат — при выполнении назначенной в рамках уголовного дела экспертизы эксперты вынуждены (что проявляется в исследованных делах) ссылаться в своем заключении на сведения, содержащиеся в справке об исследовании.

По категориям дел, возбуждаемых по фактам хранения, сбыта и применения оружия и боеприпасов, наиболее часто на стадии возбуждения уголовного дела назначаются исследования по обнаруженным и поступившим объектам, и лишь в нескольких случаях по материалам процессуальных проверок выявлены факты назначения экспертиз. Так, из 25 изученных материалов дел в 23, что составляет 92 %, были назначены и проведены исследования и в 2 случаях — экспертизы (8 %).

Например, в рамках проверки поступившего сообщения, зарегистрированного в материалах КУСП № 8446 от 13 марта 2014 г., назначены два исследования боеприпасов. Они проводились экспертами ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области, по результатам которых были оформлены справки об исследовании № 2095 от 14 марта 2014 г. и № 2131 от 15 марта 2014 г. Для решения одного из поставленных вопросов часть боеприпасов была уничтожена (т. е. проводился эксперимент, в результате которого они были отстреляны, о чем имеются соответствующие сведения в справках об исследованиях). По материалам проверки принято решение о возбуждении уголовного дела № 1-257/14

по обвинению Б. А. А. Уже в рамках уголовного дела по идентичным вопросам назначены судебные баллистические экспертизы по оставшимся объектам и частям стреляных патронов, кроме этого на экспертизу следователем предоставлены и справки о проведенных предварительных исследованиях. Аналогичный алгоритм проверочных мероприятий содержится в материалах уголовного дела № 1-521/14 по обвинению П. С. С. (архив суда Дзержинского района г. Волгограда).

Как видим, современная практика осуществления доследственной проверки в этой части в Волгоградской области фактически не изменилась по сравнению с периодом до принятия федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, что косвенно подтверждает неэффективность введенного им нормативного регулирования судебной экспертизы.

Эти данные несколько отличаются от результатов обобщения практики работы экспертных подразделений МВД России, сделанных на основе анализа показателей, отраженных в форме отчета 1-НТП, представленной ЭКЦ МВД России в Главный информационно-аналитический центр МВД России:

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Всего проведено судебных экспертиз и предварительных исследований	2 469 748 (100 %)	2 460 239 (100 %)	2 263 669 (100 %)	2 345 969 (100 %)	2 304 359 (100 %)	2 223 908 (100 %)	2 261 567 (100 %)
Проведено судебных экспертиз	1 344 006 (54 %)	1 346 779 (55 %)	1 252 355 (55 %)	1 305 472 (56 %)	1 323 483 (57 %)	1 361 780 (61 %)	1 445 859 (64 %)
Проведено предварительных исследований	1 125 742 (46 %)	1 113 460 (45 %)	1 011 314 (45 %)	1 040 497 (44 %)	980 876 (43 %)	862 128 (39 %)	815 708 (36 %)

Общероссийские статистические показатели свидетельствуют об увеличении доли судебных экспертиз и уменьшении количества предварительных исследований, что объективно связано с динамикой соотношения этих показателей на стадии возбуждения уголовного дела.

Подобное расхождение в данных объясняется тем, что результаты нашего исследования охватывают незначительный объем уголовных дел на территории одного региона, в связи с чем мы можем говорить только о становлении специфической региональной практики назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела.

Далее, рассматривая вопросы нормативного регулирования экспертизы как проверочного мероприятия, отметим, что дефект законодательства в этой части связан также с неопределенностью статуса участников, в отношении которых осуществляется рассматриваемое процессуальное действие. Законодатель в по-

ложении ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ под субъектами подразумевает «лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», «участников проверки сообщения о преступлении» и «участников досудебного производства», чей статус недостаточно определен в связи с назначением и производством судебной экспертизы. По сути обязанность уполномоченных лиц, осуществляющих проверку, разъяснять права и обязанности данной категории участников носит скорее декларативный характер [11, с. 101], что в свою очередь приводит к нарушению прав граждан, которые не могут их полноценно реализовать.

В качестве одного из неурегулированных вопросов стадии возбуждения уголовного дела некоторые авторы обозначают проблему применения принуждения в ходе проверки сообщения о преступлении. Оно имеет ограниченные пределы, так как до возбуждения уголовного дела нет оснований для его полномасштабного применения. В связи с этим есть предложение о внесении дополнения в ч. 4 ст. 195 УПК РФ: «При проверке сообщения о преступлении судебная экспертиза производится с согласия лица, в отношении которого она назначена» [12, с. 141]. Мы не поддерживаем данную точку зрения: совершившие правонарушение и заинтересованные в его укрывательстве (т. е. неустановлении достоверных признаков) будут всячески препятствовать производству экспертизы, а пострадавший не сможет рассчитывать на получение достоверных доказательств в рамках проверки сообщения с помощью судебной экспертизы. Кроме того, время процессуальной проверки имеет ограниченные сроки производства, а получение согласия на производство может занять длительное время (например лицо, в отношении которого осуществляется проверка, проживает в другом городе, находится в командировке или умышленно скрывается и т. д.). Следовательно, такое предложение не может быть реализовано при разрешении вопроса назначения и производства судебной экспертизы в рамках проверки сообщения о преступлении в такой форме. Если же речь идет о получении согласия от иных лиц (пострадавшего), то здесь уместно создание нормативных гарантий соблюдения его прав — в виде закрепления правила о производстве судебной экспертизы в отношении его при проверке сообщения о преступлении с его согласия.

В ходе изучения правовых коллизий в регулировании судебной экспертизы ранее мы отмечали несовершенство положения о производстве дополнительной или повторной экспертизы (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ) [13, с. 119, 120]. В качестве примера, позволяющего подтвердить дефект законодательного регулирования, обратимся к материалам уголовного дела № 1-439/14 по обвинению Л. А. В. (архив суда Дзержинского района г. Волгограда).

При проведении процессуальной проверки по сообщению, зарегистрированному в КУСП № 10626 от 29 марта 2016 г., следователем ОВД вынесены постановления о назначении девяти экспертиз, производство которых поручено сотрудникам ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области. Для наглядности проанализируем одну из них — № 1357 от 30 марта 2016 г. В процессе экспертизы по представленным 38 патронам были решены вопросы: «1. Относятся ли патроны, представленные на исследование, к категории боеприпасов? Если да,

то к какому типу и виду патронов они относятся? 2. Каким способом они изготовлены? 3. Пригодны ли данные патроны для стрельбы?».

Уже в рамках уголовного дела № 1-439/14 возникла необходимость в проведении *дополнительной* баллистической экспертизы № 2555 от 15 июня 2016 г. по постановлению дознавателя того же ОВД, вынесенного 3 июня 2016 г. При проведении дополнительной баллистической экспертизы эксперт исследовал те же объекты, которые были представлены на экспертизу ранее на стадии возбуждения уголовного дела, и фрагменты патронов (гильз), оставшихся после экспертного эксперимента. В процессе производства исследования поступивших материалов он ссылается на результат первой экспертизы в отношении отстрелянных патронов.

Считаем, что в данном случае название «дополнительная» некорректно, так как в первичной экспертизе *идентичный вопрос* решался в отношении *тех же объектов*, а по ч. 1 ст. 207 УПК РФ дополнительная судебная экспертиза может быть назначена при возникновении новых вопросов по ранее исследованным обстоятельствам уголовного дела, а также при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта.

С учетом того что в постановлении о назначении дополнительной экспертизы дознавателем не делается акцент на неясность по поводу имеющегося первичного заключения, предположим, что основанием для ее назначения стала неполнота. Согласно выводу эксперта по заключению № 1357 «данные патроны изготовлены промышленным способом, из которых 8 патронов пригодны для стрельбы из огнестрельного оружия калибра 5,6 мм, 5 патронов не пригодны для стрельбы. Решить вопрос о пригодности в отношении оставшихся 25 патронов не представляется возможным ввиду отсутствия в ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области условий для отстрела большого количества патронов».

Исследовательская часть заключения № 2555 отражает основную описательную часть и результаты заключения № 1357, а впоследствии вопрос решается в отношении 25 патронов, по которым ранее эксперт не мог прийти к какому-либо выводу, *сославшись на условия, которые не позволяют произвести отстрел патронов*. Однако в рамках дополнительной экспертизы *такие условия вдруг появились* (аналогичная ситуация складывается и в отношении других экспертиз, имеющих в материалах этого дела).

По результатам проведенной дополнительной экспертизы № 2555 дан вывод: «Из 38 патронов, изъятых в ходе проведения осмотра места происшествия... 33 патрона калибра 5,6 мм пригодны для стрельбы из огнестрельного оружия; 4 патрона калибра 5,6 мм и 1 патрон калибра 7,62 мм не пригодны для стрельбы».

По сути неполнота первичного заключения создается искусственно, это своего рода попытка правоприменителя найти выход из сложившейся противоречивой ситуации, чтобы в дальнейшем при назначении экспертизы в рамках уголовного дела могли быть использованы объекты, не подвергшиеся изменению или уничтожению при первичной экспертизе, проводимой при процессуальной проверке сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела.

Стоит обратить внимание на то, что законодатель, введя правило обязательного удовлетворения ходатайств сторон о назначении дополнительных и повторных

экспертиз в порядке ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, оставил без внимания предписание ст. 207 УПК РФ, регламентировавшей основания назначения дополнительных и повторных экспертиз, которая выполняет роль нормы общего характера по отношению к частным ситуациям (к ним и относятся случаи, урегулированные ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ). В ней нет дополнений, указывающих на дублирование производства экспертизы по основанию ее проведения до возбуждения уголовного дела.

Дефекты нормативного регулирования проявляются и в неупорядоченности ответственности эксперта, проводящего судебную экспертизу в ходе проверки сообщения о преступлении, что приводит к таким казусам: в рамках процессуальной проверки по сообщению, зарегистрированному в КУСП № 10626 от 29 марта 2016 г., следователем вынесены постановления о назначении серии экспертиз. Приступив к их производству, эксперты оформили подписки с указанием, что они об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупреждены (архив суда Дзержинского района г. Волгограда). При выполнении своих непосредственных служебных обязанностей эксперты сослались на положения УК РФ, которые не распространяются на действия данной категории участников (экспертов) в период осуществления проверочных мероприятий по поступившему сообщению о факте правонарушения. В связи с этим обоснованной критике процессуалистов подверглось положение п. 5 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, согласно которому эксперт должен в заключении указывать сведения о предупреждении его об ответственности за дачу заведомо ложного заключения [14, с. 154, 155; 15, с. 144, 145; 7, с. 238, 239].

Указанные противоречия диктуют объективную необходимость корректировки группы взаимосвязанных норм (что и предложено в одной из наших работ [13, с. 120, 121]), регулирующих отношения по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела, а также создания четкой нормативной модели производства судебной экспертизы в ходе проверки сообщения о преступлении.

Список библиографических ссылок

1. Быков В. М., Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: Таглитмат, 2006. 256 с.
2. Шишков С. Н. Возможно ли производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 10. С. 37—42.
3. Зайцева Е. А. Совершенствование правового института судебной экспертизы в стадии расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1994. 19 с.
4. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
5. Расулова Н. С. Судебная экспертиза как средство доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Преемственность и новации в юридической науке: материалы Всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. Омск: Омская академия МВД России, 2015. Вып. II. С. 121—125.

6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: ред. от 25.11.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 27 октября 2015 г. № 1012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Шамонова Т. Н. Нужна ли экспертиза до возбуждения уголовного дела? // Известия Тульского государственного университета. Сер.: Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 4—2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nuzhna-li-eksper-tiza-do-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 12.10.2015).

9. Ашуров В. К. Практика назначения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Судебная экспертиза. 2013. № 3. С. 19—25.

10. Зайцева Е. А. Процессуальная и непроцессуальная форма экспертных исследований // Криминалист первопечатный. 2011. № 3. С. 72—81.

11. Сиверская Л. А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 248 с.

12. Устов Т. Р. Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 232 с.

13. Сидоренко О. В. Назначение и производство судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 118—122.

14. Александрова А. С. Назначение и производство судебных экспертиз до возбуждения уголовных дел: миф или реальность // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2007. № 1. С. 152—158.

15. Бахтадзе Г. Э. К вопросу о назначении и производстве судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. 2003—2004. Вып. 6. С. 142—147.

16. Звонарева Е. В. Проблемы нормативного регулирования экспертной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю. Г. Корухова): сб. материалов 54-х криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2013. Ч. 1. С. 235—239.

References

1. Bykov V. M., Berezina L. V. Dokazyvanie v stadii vozbuzhdenija ugovnogo dela po UPK RF. Kazan': Taglimat, 2006. 256 s.

2. Shishkov S. N. Vozmozhno li proizvodstvo sudebno-psihiatricheskoj jekspertizy v stadii vozbuzhdenija ugovnogo dela // Zakonnost'. 2013. № 10. S. 37—42.

3. Zajceva E. A. Sovershenstvovanie pravovogo instituta sudebnoj jekspertizy v stadii rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 1994. 19 s.
4. O vnesenii izmenenij v stat'i 62 i 303 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 4 marta 2013 g. № 23-FZ // SZ RF. 2013. № 9. St. 875.
5. Rasulova N. S. Sudebnaja jekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela // Preemstvennost' i novacii v juridicheskoy nauke: materialy Vseros. nauch. konf. ad'junktov, aspirantov i soiskatelej. Omsk: Omskaja akademija MVD Rossii, 2015. Vyp. II. 121—125 s.
6. O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 31 maja 2001 g. № 73-FZ: red. ot 25.11.2013. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
7. O vnesenii izmenenij v prikaz MVD Rossii ot 29 ijunya 2005 g. № 511 «Voprosy organizacii proizvodstva sudebnyh jekspertiz v jekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenijah organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii»: prikaz MVD Rossii ot 27 oktjabrja 2015 g. № 1012. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
8. Shamonova T. N. Nuzhna li jekspertiza do vzbuzhdeniya ugolovnogo dela? // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2013. Vyp. 4—2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nuzhna-li-ekspertiza-do-vzbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (data obrashhenija: 12.10.2015).
9. Ashurov V. K. Praktika naznachenija sudebnoj jekspertizy na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela // Sudebnaja jekspertiza. 2013. № 3. S. 19—25.
10. Zajceva E. A. Processual'naja i neprocessual'naja forma jekspertnyh issledovanij // Kriminalist pervopechatnyj. 2011. № 3. S. 72—81.
11. Siverskaja L. A. Rassmotrenie soobshhenij o prestuplenijah: pravovoe regulirovanie i processual'nyj porjadok: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2014. 248 s.
12. Ustov T. R. Obespechenie prav uchastnikov sledstvennyh i inyh processual'nyh dejstvij pri proverke soobshhenija o prestuplenii: dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2016. 232 s.
13. Sidorenko O. V. Naznachenie i proizvodstvo sudebnyh jekspertiz na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 2. S. 118—122.
14. Aleksandrova A. S. Naznachenie i proizvodstvo sudebnyh jekspertiz do vzbuzhdeniya ugolovnyh del: mif ili real'nost' // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. 2007. № 1. S. 152—158.
15. Bahtadze G. Je. K voprosu o naznachenii i proizvodstve sudebnyh jekspertiz v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5. 2003—2004. Vyp. 6. S. 142—147.
16. Zvonareva E. V. Problemy normativnogo regulirovanija jekspertnoj dejatel'nosti na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela // Sudebnaja jekspertiza v paradigme rossijskoj nauki (k 85-letiju Ju. G. Koruhova): sb. materialov 54-h kriminalisticheskikh chtenij: v 2 ch. M.: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2013. Ch. 1. S. 235—239.

© Сидоренко О. В., 2017

А. В. Кокин,

профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук

О ПОНЯТИЯХ И ТЕРМИНОЛОГИИ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В судебной экспертизе, в том числе судебно-баллистической, существенное значение имеет система суждений, понятий и терминов. Развитие судебной экспертизы в целом, а также ее родов и видов в значительной степени зависит от развития и совершенствования понятийного аппарата. Для судебной баллистики особенно важны правовые понятия и категории, задействованные в обеспечении противодействия преступности в сфере незаконного оборота оружия. Однако понятийный и терминологический аппарат Федерального закона 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» использовать в судебной баллистике проблематично. В определенной степени круг объектов судебной баллистики охватывается ГОСТ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения». В целом этот стандарт продуман, логически не противоречив, содержит четкие формулировки, но терминологический объем, при всех его достоинствах, не может полностью удовлетворить потребностям экспертной практики, поскольку не определяет всей номенклатуры требуемых понятий. В подобных случаях для ликвидации имеющихся пробелов недостающие термины и определения целесообразно относить к категории производных и определять посредством базисных, которые уже регламентированы в существующей технической документации и литературе.

Ключевые слова: суждение, понятие, определение, термин, судебно-баллистическая экспертиза.

A. V. Kokin,

Professor of Department of Forensic Activities Educational-Scientific Forensic
Complex of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Juridical Sciences

ABOUT THE CONCEPTS AND TERMINOLOGY OF FORENSIC BALLISTICS

In forensic examination including forensic ballistic is important the system of propositions, of concepts and terms. The development of the genera and species of forensic examination depends on the development and improvement of the conceptual apparatus. For forensic ballistics of particular importance are the legal concepts and categories

involved in the provision of combating crime and illicit arms trafficking. However, the conceptual and terminological apparatus of the law «On weapons» use in forensic ballistics somewhat problematic. To some extent, the range of objects of forensic ballistics is covered by GOST 28653-90 «Weapons. Terms and definitions». In General, this standard is thought out, logical, and contains a clear wording. But his terminological volume, with all its advantages, can fully meet the needs of the expert practice, since it does not define all items required concepts. In such cases, to eliminate gaps, missing concepts, terminology and definitions should be classified as derivatives and determine through a base, which is already regulated in the existing technical documentation and literature.

Key words: proposition, concept, definition, term, forensic ballistics.

В судебной экспертизе, включая судебно-баллистическую, существенное значение имеет система суждений, понятий и терминов.

Суждения о свойствах объектов, их связях и отношениях можно условно поместить на верхней ступени рассматриваемой системы. Суждение по своей сути является логической формой мышления, выражает мысли человека, как научные, так и ненаучные знания. На этом основании суждение можно считать всеобщей и универсальной формой выражения мыслей человека, в том числе научного характера. В судебной экспертизе в форме суждений выражаются решительно все знания об исследуемых объектах. Форму суждений имеют предположения о причинах возникновения и свойствах объектов; посредством суждений формируются гипотезы, предварительные выводы о сущности изучаемых процессов, объектов и т. п. В итоге содержание научных общих и частных теорий, концепций можно раскрыть только с помощью суждений.

Что касается понятий, раскрывающих существенные свойства объектов и обозначающих их терминов, то следует отметить, что они являются важной формой выражения научных знаний. В понятии концентрируются все знания о важных свойствах объектов, их связях и закономерностях.

Понятия в судебно-экспертной деятельности занимают важное место, так как ни один мыслительный процесс не производится без них. Поэтому чем совершеннее понятия, чем более определенно они отражают изучаемые объекты, процессы и явления, тем совершеннее мыслительный процесс, оперирующий этими понятиями, а значит, совершеннее и объективнее формулируемые выводы экспертизы или исследования.

Развитие судебной экспертизы в целом, а также ее родов и видов в значительной степени зависит от развития и совершенствования понятийного аппарата, от более глубокого раскрытия объектов, процессов, отраженных в каждом понятии.

Понятия постоянно совершенствуются в результате развития научной и практической деятельности, что непосредственным образом отражается на развитии судебной экспертизы. Их содержание раскрывается в определениях и используемых терминах. Следовательно, чем глубже объект отражается в его определении, чем однозначнее терминология, тем выше уровень рода или вида судебной экспертизы, в систему которого входит данное понятие.

Любое понятие тесным образом связано с языком судебной экспертизы. Для выражения, переработки и передачи знаний эксперты не могут обойтись без языка, для которого характерна точность, что главным образом выражается в ясности и отсутствии двусмысленности выражений. Одним из средств достижения этого являются определения.

Для судебной баллистики, в силу правовой природы криминалистики и судебной экспертизы, особое значение имеют правовые понятия и категории, задействованные в обеспечении противодействия преступности в сфере незаконного оборота оружия [1, с. 7]. Эти понятия закреплены в нормативных правовых актах, регулирующих оборот оружия. В первую очередь это Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — ФЗ «Об оружии»).

Однако понятийный и терминологический аппарат ФЗ «Об оружии» использовать в судебной баллистике и судебно-баллистической экспертизе несколько проблематично. Неоднократно многими авторами отмечались непродуманность, нечеткость и противоречивость приведенных в законе формулировок [1; 2; 3]. В качестве примера можно привести определение сигнального оружия, которое в соответствии с этим законом является оружием, конструктивно предназначенным только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов (ст. 1). Однако в этой же статье оружие определено как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для *поражения живой или иной цели*, подачи сигналов. Совершенно очевидно, что главным целевым назначением оружия является *поражение объектов*, а другие функции, которые оно выполняет, — вторичны и могут быть совершенно нетипичными. Но из ФЗ «Об оружии» следует, что у сигнального оружия именно вторичная функция является приоритетной и притом единственной. В таком случае можно утверждать, что израильский автомат Galil ARM, имеющий складную сошку, в основании которой встроена открывалка для бутылок, является открывалкой пробок, а штык-нож с ножнами к автомату Калашникова — кусачками, поскольку ножны вместе со штыком-ножом используются для резки проволоки.

Приведенные в ст. 1 ФЗ «Об оружии» определения понятий «боеприпас» и «патрон» вообще не связаны друг с другом. По смыслу закона не очевидно, что патроны являются предметами вооружения, к которым относятся боеприпасы, хотя целевое назначение в принципе у них одинаковое — это поражение цели. Указанное несоответствие существенно затрудняет в следственной и экспертной практике решение вопроса об отнесении определенных видов патронов к категории

боеприпасов, что имеет значение для правильной квалификации некоторых преступлений [4].

Помимо отмеченных недостатков, необходимо принимать во внимание, что ФЗ «Об оружии» действует в сфере административного права и регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия промышленного производства. Однако объектами судебно-баллистической экспертизы являются не только перечисленные виды оружия, но и самодельное огнестрельное оружие, различные части и принадлежности, патроны, факторы и следы выстрела, пули и гильзы со следами оружия на них и т. д. Поэтому понятийный и терминологический объем закона не может полностью удовлетворить потребности практики расследования преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия либо связанных с его незаконным оборотом. Следует признать, что для ФЗ «Об оружии» характерны ограниченность изложенных в нем положений и исключение уголовно-правовых проблем оборота оружия.

В определенной степени круг объектов судебной баллистики охватывается ГОСТ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения». Термины, установленные настоящим стандартом, обязательны для применения во всех видах документации и литературы, входящих в сферу работ по стандартизации или использующих результаты этих работ.

Следует отметить, что данный стандарт является нормативно-техническим документом, положения которого применяются всеми предприятиями изготовителями оружия и патронов. В целом этот стандарт продуман, логически не противоречив, содержит четкие формулировки терминов и удовлетворяет потребностям судебной баллистики и судебно-баллистической экспертизы.

Словарь науки (и судебной экспертизы. — А. К.), включающий ее основные термины, можно поделить на две части. К первой части относятся базисные термины, ко второй — производные, определяемые посредством базисных [5, с. 77].

Большинство объектов судебно-баллистической экспертизы — продукция промышленного производства, изготавливаемая в строгом соответствии с нормативно-технической документацией (предметы самодельного изготовления являются их имитацией в той или иной степени). Следовательно, почти все понятия, термины и определения, касающиеся объектов судебно-баллистической экспертизы, уже регламентированы в существующей технической документации и литературе и могут рассматриваться как базисные. Исходя из этого вполне логично в процессе экспертной деятельности использовать унифицированные технические термины, причем не только в судебно-баллистической экспертизе, но и других отраслях криминалистической техники и видах судебной экспертизы, в которых исследуются предметы, изготовленные промышленным способом. Отступление от этого положения может провоцировать путаницу и подмену понятий, что противоречит принципу однозначности научной терминологии.

Однако терминологический объем ГОСТ 28653-90, при всех его достоинствах, не может полностью решить проблемы экспертной практики, поскольку не определяет всей номенклатуры требуемых понятий. Например, термин «ширина нарез» не определен в стандарте, а «ширина поля» вообще не используется в конструкторской и технологической документации при проектировании и изготовлении стволов нарезного оружия, но является одним из ключевых в понятийном аппарате судебной баллистики, так как при экспертном исследовании следов оружия на пуле измеряются параметры (количество, угол наклона, ширина) именно следов полей. В подобных случаях для ликвидации имеющихся пробелов недостающие понятия целесообразно относить к категории производных и определять посредством базисных.

В данном подходе указанные термины могут быть определены через базисные термины, приведенные в ГОСТ 28653-90:

— нарез направляющей части канала ствола стрелкового оружия — винтовой паз на поверхности направляющей части канала нарезного ствола стрелкового оружия (номер термина 235);

— поле канала ствола — участок поверхности направляющей части канала нарезного ствола стрелкового оружия между соседними нарезами канала ствола (номер термина 237).

Полученные производные термины:

— ширина нареза — ширина винтового паза на поверхности направляющей части нарезного ствола стрелкового оружия;

— ширина поля нареза — ширина участка поверхности направляющей части канала нарезного ствола стрелкового оружия между соседними нарезами канала ствола.

Аналогичным образом при необходимости могут быть даны определения и других терминов.

Таким образом, предложенный подход к формированию понятийного и терминологического аппарата судебной баллистики и судебно-баллистической экспертизы поможет устранить имеющиеся противоречия между применяющимися на практике, но не всегда корректными определениями терминов с установленными нормативно-технической документацией. Формирование научной позиции в отношении понятий судебной баллистики, определение их содержания дает основания для выработки предложений по совершенствованию норм отечественного законодательства об оружии, его понятийного и терминологического аппарата, используемого, в том числе, и в правоохранительной деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Кокин А. В. Теория и методические основы исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях. М., 2010.
2. Латышов И. В. Некоторые проблемы формирования понятийного аппарата судебной баллистики // Судебная экспертиза. 2012. № 4 (32). С. 7—12.

3. Плещачевский В. М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. М., 2001.
4. Кокин А. В. Отнесение патронов для нарезного огнестрельного оружия к категории боеприпасов // Экспертная практика. 2004. № 56. С. 19—27.
5. Ракитов А. И. Анатомия научного знания. М., 1969.

References

1. Kokin A. V. Teorija i metodicheskie osnovy issledovanija narezного ognestrel'nogo oruzhija po sledam na puljah. M., 2010.
2. Latyshov I. V. Nekotorye problemy formirovanija ponjatijnogo apparata sudebnoj ballistiki // Sudebnaja jekspertiza. 2012. № 4 (32). S. 7—12.
3. Pleskachevskij V. M. Oruzhie v kriminalistike. Ponjatie i klassifikacija. M., 2001.
4. Kokin A. V. Otnesenie patronov dlja narezного ognestrel'nogo oruzhija k kategorii boepripasov // Jekspertnaja praktika. 2004. № 56. S. 19—27.
5. Rakitov A. I. Anatomija nauchного znaniya. M., 1969.

© Кокин А. В., 2017

И. В. Латышов,

начальник учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент;

В. А. Васильев,

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России, кандидат химических наук

ОСОБЕННОСТИ СЛЕДОВ БЛИЗКОГО ВЫСТРЕЛА, ОБРАЗОВАННЫХ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ СТРЕЛКОВОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ВДОЛЬ ПОВЕРХНОСТИ ПРЕГРАДЫ

В статье приведены результаты экспериментальных наблюдений по установлению характерных особенностей основного и дополнительных следов выстрела при стрельбе из стрелкового огнестрельного оружия вдоль поверхности преграды. Данная ситуационная модель взаимного расположения ствола оружия и поверхности поражаемого при выстреле объекта обуславливает различные случаи образования огнестрельных повреждений, отложения дополнительных следов выстрела.

В первом приближении их можно дифференцировать на случаи: 1) воздействия на преграду повреждающих факторов выстрела без контакта пули с мишенью;

2) The article deals with the results of the experimental observations to identify the specific features of the main gunshot traces and additional ones (gunshot residue), while shooting from rifle firearms along the obstacle surface. The given situational model of the mutual disposition (arrangement) of the gun barrel and the surface of the object hit by the shot causes various instances of gunshot deformations as well as depositing additional gunshot residue.

I. V. Latyshov,
Head of the of the Training and Scientific Complex
of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Doctor of Juridical Sciences, Docent;

V. A. Vasiliev,
Senior Lecturer of the Traceology and Ballistics of Department
of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Chemical Sciences

**PECULIARITIES OF CLOSE GUNSHOT TRACES
GENERATED BY SHOOTING FROM RIFLE FIREARMS
ALONG THE OBSTACLE SURFACE**

The article deals with the results of the experimental observations to identify the specific features of the main gunshot traces and additional ones (gunshot residue), while shooting from rifle firearms along the obstacle surface. The given situational model of the mutual disposition (arrangement) of the gun barrel and the surface of the object hit by the shot causes various instances of gunshot deformations as well as depositing additional gunshot residue.

When considering for the first time they can be differentiated into the following categories: 1) the effect of the damaging factors of the gunshot on the obstacle, without contacting

a bullet with a target; 2) the effect of all the damaging factors of the gunshot on the obstacle including the mechanical action of a bullet.

The morphology and topography of the additional gunshot traces (gunshot residue) deposition under these conditions differ from the deformations made in situation, when the gun barrel is perpendicular to the obstacle. Thus, while shooting along the flat surface of the target with the support of the muzzle of the barrel on it, there is a reflection of the side view of the gas and gunpowder jet on the obstacle along the entire range of the additional gunshot traces (gunshot residue). The flat surface of the target screens the gas and gunpowder jet spread in one of the radial directions deforming its structure development. The deformations made by the passing through or touching (while contacting) bullets take place when the muzzle of the firearms barrel inclines a little to the flat surface of the target, the material stretches and «wrinkles» under the gas and gunpowder jet influence, and the target is fully bent.

At the same time the deformations made by the passing through or touching (while contacting) bullets are located at some distance from the support area of the muzzle of the barrel on the target, and a number of touching (while contacting) deformations doesn't lead to rupture of the target material forming a well-marked, but non-passing through groove on it.

Key words: circumstances of a gunshot, situational model, rifle firearms, gas and gunpowder jet.

Успешное решение задач по установлению обстоятельств выстрела требует максимально полного учета экспертом условий, сопровождающих образование огнестрельных повреждений и ран. В их числе немалую роль играет выяснение сведений о положении ствола оружия к объекту в момент выстрела, расстоянии (дистанции) между ним и дульным срезом ствола (передним срезом дульного устройства).

Необходимо отметить, что выявленные судебной баллистикой [1; 2] и судебной медициной [3; 4] закономерности механизма образования огнестрельных повреждений и ран, формирования на преграде основного и дополнительных следов выстрела, по большей части, полагаются на ситуацию, когда плоскость поражаемого объекта перпендикулярна продольной оси канала ствола, направлению полета пули. В силу этого криминалистические справочные материалы воспроизводят преимущественно именно эту модель взаимного расположения ствола оружия и объекта поражения [5].

Вместе с тем реальная экспертная практика намного богаче заявленной ситуации, а контакт пули с преградой часто происходит не по нормали. Образующие в этих случаях следы обладают характерными особенностями морфологии сквозных, «слепых» и касательных повреждений и ран, особой топографией распределения на объекте дополнительных следов выстрела. В связи с этим в практической экспертной деятельности можно выделить группу экспертных

исследований объектов, изучающих следы близкого выстрела, которые образуются при стрельбе из стрелкового огнестрельного оружия при параллельном или близком к нему положении ствола к плоскости объекта поражения — вдоль преграды. Назначение и производство таких экспертиз характерно при расследовании фактов неосторожного обращения с оружием, неумышленного причинения огнестрельных повреждений, членовредительства и др.

Следует отметить, что вопросы оценки особенностей огнестрельных повреждений и образуемых ран, локализации и топографии отложения дополнительных следов выстрела на объекте поражения в криминалистической и судебно-медицинской литературе рассмотрены недостаточно полно. Все это не обеспечивает потребности научно-методического сопровождения судебно-баллистических и медико-криминалистических исследований по определению обстоятельств выстрела.

В целях решения данных задач нами проведено экспериментальное исследование, имеющее целью выявить характерные особенности огнестрельных повреждений, образуемых при названных условиях положения ствола оружия к объекту поражения.

В качестве мишеней использовались такие материалы, как акрил, люрекс, футер, органза, атлас, искусственный шелк, искусственный мех. Их лоскуты размерами 300×600 мм закреплялись по краям металлическими скобами к подложке из гофрированного картона. Угол наклона продольной осевой канала ствола оружия к горизонтально размещенной преграде находился в интервале 0—10° (рис. 1).

Стрельба велась из 5,45-мм автомата АК-74М патронами 5,45×39 мм (7Н6), 9-мм пистолета Макарова (ПМ) патронами 9×18 мм ППО, 7,62-мм револьвера образца 1895 г. «Наган» патронами «ЧЕЛП-1000» с безоболочечной пулей.

В целях проверки устойчивости отображения дополнительных следов выстрела в каждый вид мишени было проведено по пять выстрелов из перечисленных моделей оружия. Дополнительно к этому из автомата АК-74М при снятом дульном тормозе-компенсаторе было произведено по два выстрела в мишени из означенного вида материала.

Полученные повреждения осматривались визуально, а также были изучены с помощью микроскопа МСП-1 (увеличение 10÷45х).

Рис. 1. Схема взаимного расположения оружия и мишени в эксперименте

Проведенный анализ результатов экспериментальных наблюдений показывает, что принятая в исследовании ситуационная модель взаимного расположения ствола оружия и поверхности поражаемого при выстреле объекта обуславливает различные случаи образования огнестрельных повреждений, отложения дополнительных следов выстрела.

В первом приближении их можно дифференцировать на случаи: 1 — воздействия на преграду повреждающих факторов выстрела без участия пули; 2 — воздействия на преграду всех повреждающих факторов выстрела, включая пулю.

1. Экспериментальные материалы первой группы имели место при стрельбе вдоль плоскости мишени или с небольшим наклоном ствола вверх. Дульная часть ствола (дульного устройства) при этом опирается на горизонтально размещенную мишень.

Такое взаимное расположение ствола оружия и мишени приводит к образованию следов близкого выстрела, структура которых включает в себя: а) непосредственно примыкающую к дульному срезу ствола зону воздействия всех повреждающих факторов выстрела при приоритетном механическом действии газопороховой струи; б) зону преимущественного осаждения копоти выстрела (рис. 2).

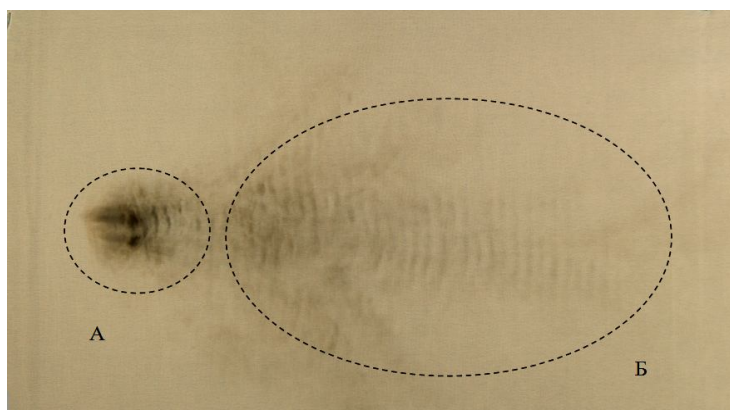

Рис. 2. Следы близкого выстрела на мишени из искусственного шелка (ПМ)

Следует сказать, что отложение на мишенях дополнительных следов выстрела существенно отличается от традиционной следовой картины как по топографии, так и по механизму их образования.

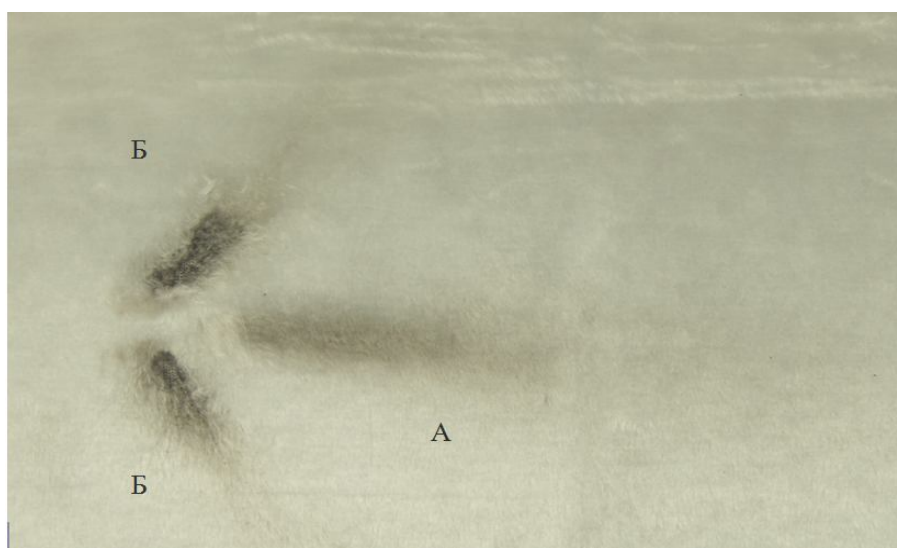
Дело в том, что в условиях контакта газопороховой струи с плоскостью мишени по нормали она воздействует на объект поражения фронтально. При выстреле это определяет отложение дополнительных следов в прямой проекции — их округлую, в целом, форму. Обусловленное мощностью используемого для стрельбы оружия и патронов, расстоянием между дульным срезом ствола и преградой, контактное взаимодействие газопороховой струи с объектом приводит к формированию

соответствующих размеров зон отложения копоти выстрела, механического действия газопороховой струи.

При стрельбе вдоль плоскости мишени с опорой дульной части ствола на нее имеет место отображение боковой проекции газопороховой струи на объекте поражения по всей дальности распространения дополнительных следов выстрела. При этом плоскость мишени экранирует распространение газопороховой струи в радиальном направлении, в определенной степени искажая развитие ее структуры.

В условиях данной модели взаимного расположения ствола оружия и преграды дополнительные следы выстрела имеют свои характерные особенности (рис. 3).

*Рис. 3. Характерное отложение копоти выстрела
основного (А) и боковых (Б) потоков газопороховой струи,
истекаемых из дульного тормоза-компенсатора 5,45-мм автомата АК-74М
(материал — искусственный мех)*

Копоть выстрела в зависимости от конструкции дульной части ствола или дульного устройства отображается зонально — в виде начального участка с предельно выраженной концентрацией копоти и последующих разделенных или слитных с ней зон с тенденцией к постепенному уменьшению интенсивности отложения копоти. При этом в первом приближении общая площадь со следами копоти имеет форму конуса, обращенного вершиной к дульной части ствола.

На мишенях из непрочного материала (органза и др.) весьма рельефно отображается комбинированное (механическое и термическое) воздействие на объект газопороховой струи. Раскаленные пороховые газы спекают и выдувают с мишени участки синтетического материала, разрывают непрочные нити.

Это можно объяснить прямым, а также радиальным действием газопороховой струи, пороховых газов, истекающих из боковых окон дульного устройства автомата АК-74М (рис. 4).

Рис. 4. Повреждения на мишени из органзы, образованные действием пороховых газов, истекаемых из боковых окон дульного тормоза-компенсатора 5,45-мм автомата АК-74М

2. Экспериментальные материалы второй группы характеризовали случаи, когда стрельба из оружия вдоль мишени приводила к образованию пульей сквозных либо касательных повреждений. Этому способствовали небольшой наклон дульной части ствола оружия к плоскости мишени, вытягивание и сморщивание под действием газопороховой струи материала, общий изгиб мишени.

Образуемые на мишенях сквозные и касательные повреждения разнесены с зоны опоры дульной части ствола на мишень. При этом ряд касательных повреждений не приводили к разрыву материала мишени, образуя на нем хорошо различимую несквозную борозду (рис. 5).

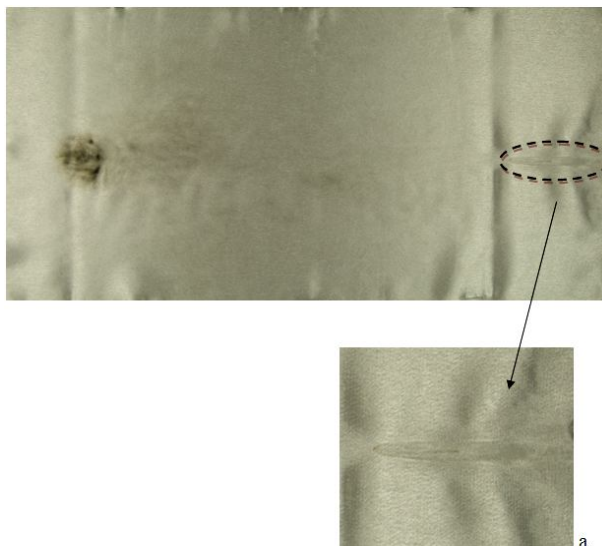

Рис. 5. Следы выстрела на мишени из атласа (9-мм ПМ);
а — касательное повреждение, образованное пулей

Следует сказать, что морфология полученных в эксперименте сквозных и касательных повреждений соответствует известным науке и практике закономерностям механизма их образования. Степень выраженности следов в большей мере определяет угол встречи пули с преградой.

Дополнительные следы выстрела отображаются так же, как и в экспериментальных материалах первой группы.

С учетом изложенного ранее есть основания говорить, что рассмотренная в исследовании модель взаимного расположения ствола оружия и повреждаемой при выстреле преграды определяет принципиально отличный механизм образования и характеристики основного и дополнительных следов выстрела. Все это следует принимать во внимание при экспертном решении вопроса об установлении обстоятельств выстрела.

Список библиографических ссылок

1. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: учебник. Ч. 1 / под ред. В. А. Ручкина, И. А. Чулкова. Волгоград: ВА МВД России, 2004.
2. Латышов И. В. Оружие, патроны и следы их действия как объекты диагностических судебно-баллистических экспертных исследований (теоретические и прикладные аспекты): моногр. М.: Юрлитинформ, 2015.
3. Молчанов В. И., Попов В. Л., Калмыков К. Н. Огнестрельные повреждения и их судебно-медицинская экспертиза: руководство для врачей. Л.: Медицина, 1990.
4. Попов В. Л., Шигеев В. Б., Кузнецов Л. Е. Судебно-медицинская баллистика. СПб.: Гиппократ, 2002.
5. Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах. Ч. 1: 7,62-мм пистолет обр. 1933 г. (ТТ): справ.-метод. пособие / И. В. Латышов [и др.]. Волгоград: Перемена, 2001.

References

1. Kriminalisticheskaja jekspertiza oruzhija i sledov ego primenenija: uchebnik. Ch. 1 / pod red. V. A. Ruchkina, I. A. Chulkova. Volgograd: VA MVD Rossii, 2004.
2. Latyshov I. V. Oruzhie, patrony i sledy ih dejstvija kak ob'ekty diagnosticheskikh sudebno-ballisticheskikh jekspertnyh issledovanij (teoreticheskie i prikladnye aspekty): monogr. M.: Juritinform, 2015.
3. Molchanov V. I., Popov V. L., Kalmykov K. N. Ognestrel'nye povrezhdenija i ih sudebno-medicinskaja jekspertiza: rukovodstvo dlja vrachej. L.: Medicina, 1990.
4. Popov V. L., Shigeev V. B., Kuznecov L. E. Sudebno-medicinskaja ballistika. SPb.: Gippokrat, 2002.
5. Strelkovoe ognestrel'noe oruzhie i ego sledy na puljah, gil'zah i pregradah. Ch. 1: 7,62-mm pistolet obr. 1933 g. (TT): sprav.-metod. posobie / I. V. Latyshov [i dr.]. Volgograd: Peremena, 2001.

© Латышов И. В., Васильев В. А., 2017

А. Н. Бардаченко,

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ БЛИЗКОГО ВЫСТРЕЛА,
ОБРАЗОВАННЫХ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ОХОТНИЧЬЕГО КАРАБИНА «ВЕПРЬ»
И 7,62-ММ АВТОМАТА КАЛАШНИКОВА МОДЕРНИЗИРОВАННОГО
НА ПРЕГРАДАХ**

Охотничье нарезное огнестрельное оружие довольно часто используется при совершении преступлений. Объектами судебно-баллистических экспертиз при этом выступают следы близкого выстрела на преградах. К сожалению, в криминалистической литературе в основном имеется описание следов применения боевого оружия, тогда как следы применения охотничьего нарезного оружия изучены недостаточно, а по карабину «Вепрь» такая справочная информация вообще отсутствует.

Для ликвидации имеющегося информационного пробела на кафедре трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России проведено экспериментальное исследование для определения морфологических признаков, отображающихся в следах близкого выстрела при стрельбе из названного оружия в ткань. В статье приводится сравнительная характеристика следов, образуемых при стрельбе из охотничьего карабина «Вепрь» и 7,62-мм автомата Калашникова модернизированного.

Полученные данные расширяют возможности экспертов-криминалистов при проведении судебно-баллистических экспертиз по установлению обстоятельств применения огнестрельного оружия, а также будут полезны курсантам и слушателям при изучении дисциплины «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза».

Ключевые слова: следы близкого выстрела, охотничий карабин, автомат Калашникова, судебно-баллистическое исследование.

A. N. Bardachenko,

Senior Lecturer of the Department of Traceology and Ballistics
of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Juridical Sciences

**COMPARATIVE ANALYSIS OF CLOSE-RANGE GUNSHOT
BULLET FORENSICS LEFT ON SURFACES BY „VEPR“ SPORTING RIFLE
AND KALASHNIKOV 7.62×39 MM ASSAULT RIFLE**

Sporting rifled firearms are often used in committing crimes. It is surface traces of close-range gunshots that become the objects of forensic ballistic tests in such cases.

Unfortunately, traces of sporting rifles have not been studied well enough, whereas such studies of «VEPR»-made traces are not there at all.

To make up for the shortfall, an experimental test has been conducted by Department of trace evidence and ballistics of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry. The goal of the test was to determine morphology of close-range gunshot traces left by the above firearm. The test included firing two «Vepr» rifles (two series of shots for each unit) with 7.62x39 mm ammunition at a white cotton fabric target from the range of 0 to 120 cm. The article gives a comparative analysis of mechanical traces and residue left by gunshots from „Vepr“ sporting rifle and Kalashnikov 7,62×39 mm assault rifle.

The results obtained provide forensic experts with wider possibilities in forensic ballistic investigations of firearms-connected crime circumstances. They may also be helpful to students attending a course of «Forensic ballistics and ballistics analysis».

Key words: close-range GSR, hunting rifle, Kalashnikov rifle, forensic ballistic investigations.

В 2016 г. в Российской Федерации зарегистрировано более 4 600 преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия. Несмотря на снижение их количества по сравнению с прошлым годом, доля таких преступлений в структуре преступности остается достаточно весомой. Как показывает анализ следственной и экспертной практики, объектом этих преступлений часто выступает нарезное охотничье огнестрельное оружие. Кроме того, достаточно велико число случаев неосторожного обращения с оружием, которые происходят во время охоты и приводят к тяжелым последствиям.

При расследовании данных происшествий всегда назначаются судебно-баллистические экспертизы. В ходе исследования следов близкого выстрела на преградах решаются задачи об огнестрельном характере повреждений, о дистанции и направлении выстрела, модели примененного оружия путем сравнения морфологических характеристик основного и дополнительных следов выстрела на преграде с данными справочной литературы.

К сожалению, в криминалистической литературе в основном имеется описание следов близкого выстрела на преградах боевого оружия, в частности 7,62-мм автомата Калашникова модернизированного (АКМ) [1], тогда как следы применения охотничьего нарезного оружия изучены недостаточно, а по карабину «Вепрь» справочная информация вообще отсутствует [2]. Чтобы восполнить этот пробел, на кафедре трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России проведено экспериментальное исследование в целях определения признаков, отображающихся в следах близкого выстрела при стрельбе из данной модели оружия.

Самозарядный карабин «Вепрь» (СОК-94) под охотничий патрон калибра 7,62×39 выпускается АО «Вятско-Полянский машиностроительный завод «Молот» и предназначен для промысловой и любительской охоты (рис. 1). Принцип автоматики оружия основан на использовании энергии пороховых газов, отводимых через газоотводное отверстие в стенке канала ствола. Тип ударного механизма — курково-ударниковый, со скрытым расположением курка. Механизм запираания ствола основан на повороте затвора вокруг продольной оси с заходом боевых выступов затвора за боевые упоры ствольной коробки. Магазин коробчатый на 5 патронов. Длина ствола — 520 мм (у АКМ — 415 мм). Начальная скорость полета пули — 740 м/с (у АКМ — 715 м/с) [3].

Рис. 1. Карабин самозарядный «Вепрь» (СОК-94) калибра 7,62×39

Для определения характеристик следов близкого выстрела на преграде была проведена экспериментальная стрельба из двух карабинов «Вепрь» (СОК-94) с малоизношенными каналами стволов охотничьими патронами калибра 7,62×39 в мишени из белой хлопчато-бумажной ткани (бязи), закрепленной на картон, в интервале дистанций от 0 до 120 см.

Анализ образованных следов позволил установить следующие закономерности. При выстрелах из карабина «Вепрь» наблюдались следующие механические повреждения: при стрельбе в упор — крестообразные разрывы размером от 60 до 140 мм; на дистанции 1—2 см — крестообразные разрывы длиной от 80 до 190 мм; на дистанции 3 см — линейные разрывы. Механическое действие пороховых зерен наблюдается на дистанциях 5—7 см.

При выстрелах из 7,62-мм АКМ механические повреждения на ткани проявляются иначе: при стрельбе в упор — крестообразные или крестообразно-лоскутные разрывы размером от 130 до 230 мм, на дистанции 1—5 см — крестообразные разрывы, на дистанции 7 см — слабовыраженные, наблюдаются надрывы краев повреждения. Механическое действие пороховых зерен не просматривается [4, с. 27—47].

Термическое действие пороховых газов и зерен пороха в следах выстрела, оставляемых обеими моделями оружия, слабо выражено. Оно проявляется в виде участков с опалением лицевой стороны ткани в основном у краев повреждения на дистанциях до 3—5 см. Поясок обтирания выражен, его диаметр — до 8 мм.

Отложение копоти выстрела с разной степенью интенсивности наблюдается на дистанциях до 30 см при стрельбе из карабина «Вепрь» и до 50 см при стрельбе

из 7,62-мм АКМ. Дифференциация центральной и периферийной зоны отложения возможна для первой модели оружия на дистанции до 13—15 см, для второй — до 20 см. Более подробные характеристики отложения копоти выстрела приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Характеристики отложения копоти выстрела при стрельбе
из охотничьего карабина «Вепрь» и 7,62-мм АКМ**

Дистан- ция, см	Охотничий карабин «Вепрь»	7,62-мм АКМ
0	Отложение выраженное, в центральной зоне интенсивное, темно-серого цвета, форма близка к четырехугольной, размером до 55х40 мм; в периферийной зоне — серого цвета, островкового характера диаметром до 80 мм	Отложение выраженное, в центральной зоне интенсивное, черного цвета, форма близка к четырехугольной, размером до 25х40 мм; в периферийной зоне — темно-серого цвета, островкового характера диаметром до 90 мм
1	Отложение выраженное, в центральной зоне интенсивное, темно-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 50 мм; в периферийной зоне — серого цвета, островкового характера диаметром до 100 мм. Наружные границы отложений копоти размыты	Отложение выраженное, в центральной зоне интенсивное, черного цвета, форма близка к округлой, диаметром до 45 мм; в периферийной зоне — темно-серого цвета, островкового характера диаметром до 90 мм. Наблюдается более интенсивное отложение в виде кольца диаметром 70 мм. Наружные границы отложений копоти размыты
3	Отложение выраженное, в центральной зоне интенсивное, темно-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 75 мм; в периферийной зоне — серого цвета, островкового и облачного характера диаметром до 120 мм. Наружные границы отложений копоти размыты	Отложение выраженное, центральная и периферийная зоны четко не разделены, интенсивное, черного и темно-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 105 мм. Наблюдается более интенсивное отложение в виде двух колец диаметром до 60 и 80 мм, соответственно. Наружные границы отложений копоти размыты
5	Отложение выраженное, в центральной зоне интенсивное, темно-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 110 мм, просматривается рисунок в виде дуг, а также четырех сдвоенных радиальных лучей; в периферийной зоне — серого и светло-серого цвета, островкового и облачного характера, диаметром до 135 мм, наружные границы отложения размыты	Отложение выраженное, центральная и периферийная зоны четко не разделены, интенсивное, черного и темно-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 110 мм. Наблюдается более интенсивное отложение в виде двух колец диаметром до 85 и 100 мм соответственно. Наружные границы отложений копоти размыты

Продолжение табл. 1

Дистан- ция, см	Охотничий карабин «Вепрь»	7,62-мм АКМ
7	Отложение выраженное, в центральной зоне средней интенсивности, серого и светло-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 100 мм; в периферийной зоне — слабой интенсивности, светло-серого цвета, островкового и облачного характера, диаметром до 120 мм, наружные границы отложения размыты. Просматривается рисунок в виде четырех сдвоенных радиальных лучей.	Отложение выраженное, в центральной зоне интенсивное, черного и темно-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 70 мм, просматривается рисунок в виде кольца, дуг, четырех сдвоенных радиальных лучей; в периферийной зоне — серого и светло-серого цвета, островкового и облачного характера диаметром до 160 мм. Наружные границы отложений копоти размыты
10	Отложение выраженное, в центральной зоне средней интенсивности, серого и светло-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 40 мм; в периферийной зоне — слабой интенсивности, светло-серого цвета, островкового и облачного характера, диаметром до 140 мм, наружные границы отложения размыты. Просматривается рисунок в виде четырех сдвоенных радиальных лучей	Отложение выраженное, в центральной зоне интенсивное, черного и темно-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 65 мм, на границе просматривается рисунок в виде кольца, дуг; в периферийной зоне — серого и светло-серого цвета, островкового и облачного характера диаметром до 160 мм. Наружные границы отложений копоти размыты. В центральной и периферийной зонах просматривается рисунок в виде четырех сдвоенных радиальных лучей
15	Отложение средней степени выраженности, в центральной зоне средней интенсивности, серого и светло-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 40 мм; в периферийной зоне — слабой интенсивности, светло-серого цвета, островкового и облачного характера, диаметром до 80 мм, наружные границы отложения размыты. Просматривается рисунок в виде четырех сдвоенных радиальных лучей	Отложение выраженное, в центральной зоне интенсивное, черного и темно-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 40 мм, на границе просматривается рисунок в виде кольца, дуг; в периферийной зоне — серого и светло-серого цвета, островкового и облачного характера диаметром до 105 мм. Наружные границы отложений копоти размыты. В центральной и периферийной зонах просматривается рисунок в виде четырех сдвоенных радиальных лучей

Окончание табл. 1

Дистан- ция, см	Охотничий карабин «Вепрь»	7,62-мм АКМ
20	Отложение слабо выраженное, светло-серого цвета, островкового и облачного характера, наружные границы не определяются	Отложение выраженное, в центральной зоне средней интенсивности, серого и светло-серого цвета, форма близка к округлой, диаметром до 35 мм; в периферийной зоне — слабой интенсивности, светло-серого цвета, островкового и облачного характера диаметром до 75 мм. Наружные границы отложений копти размыты. В центральной и периферийной зонах просматривается рисунок в виде кольца, дуг, четырех сдвоенных радиальных лучей
25	Отложение крайне слабой степени выраженности, светло-серого цвета, облачного характера, наружные границы не определяются	Отложение слабо выраженное, центральная и периферийная зоны четко не разделены, серого и светло-серого цвета, островкового и облачного характера, диаметром до 50 мм, наружные границы не определяются
30	Отложение крайне слабой степени выраженности, светло-серого цвета, облачного характера, наружные границы не определяются	Отложение слабо выраженное, светло-серого цвета, островкового и облачного характера, наружные границы не определяются
35	Отложение не наблюдается	Отложение слабо выраженное, светло-серого цвета, островкового и облачного характера, наружные границы не определяются
40—50	—	Отложение крайне слабой степени выраженности, светло-серого цвета, островкового и облачного характера, наружные границы не определяются
55	—	Отложение не наблюдается

Зерна пороха при стрельбе из охотничьего карабина «Вепрь» отлагаются в виде плотной осыпи на дистанции от 7 до 40 см, далее осыпь разреживается. Наблюдаются следующие наибольшие размеры зон отложения зерен пороха на дистанциях: 7—10 см — до 50 мм, 15—20 см — до 70 мм, 30 см — до 90 мм, 40 см — до 100 мм. На дистанциях от 50 до 110 см на преградах отлагаются единичные зерна пороха.

В процессе изучения мишеней, образованных при стрельбе из 7,62-мм АКМ, установлено, что плотная осыпь зерен пороха прослеживается на дистанции от 20 до 50 см, далее она разреживается. При этом наибольший диаметр осыпи зерен пороха составляет на дистанциях: 20 см — до 55 мм, 25 см — до 40 мм, 30 см — до 55 мм, 35 см — до 60 мм, 40 см — до 90 мм, 45 см — до 95 мм, 50 см — до 105 мм. На дистанциях от 60 до 200 см на преградах отлагаются единичные зерна пороха (рис. 2).

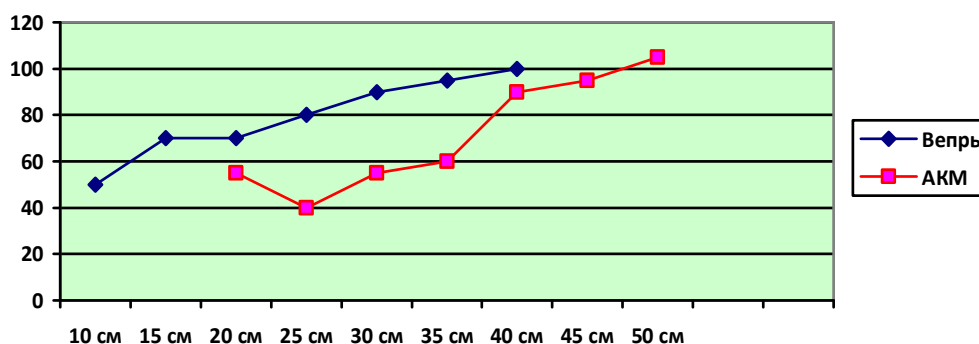

Рис. 2. Распределение осыпи зерен пороха на мишенях

Различия характеристик следов близкого выстрела на преградах, образованных при стрельбе из сравниваемых моделей оружия, проиллюстрированы также на рис. 3—6.

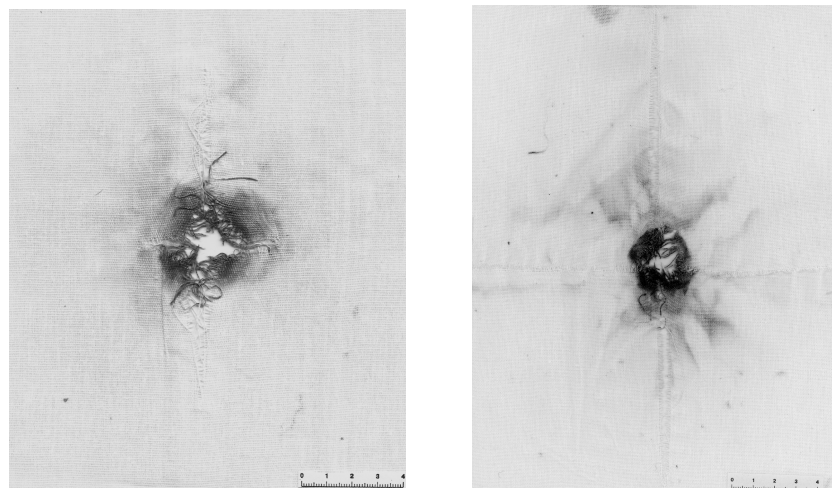

Рис. 3. Следы выстрела при стрельбе с дистанции 0 см из охотничьего карабина «Вепрь» (слева) и 7,62-мм АКМ (справа)

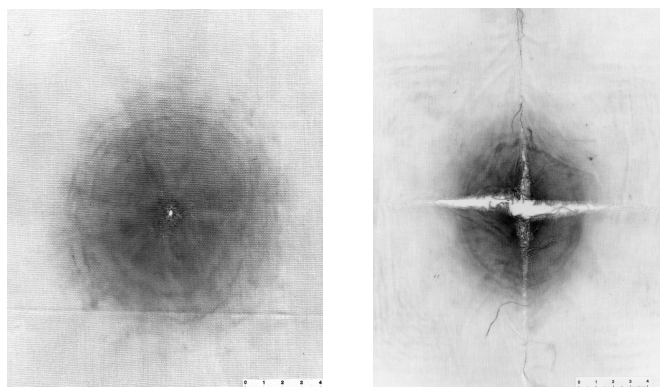

Рис. 4. Следы выстрела при стрельбе с дистанции 5 см из охотничьего карабина «Вепрь» (слева) и 7,62-мм АКМ (справа)

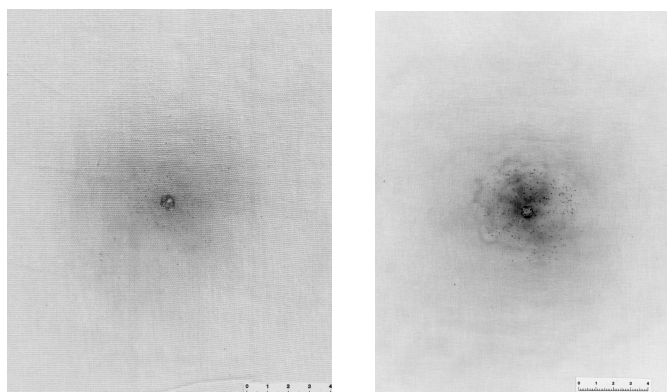

Рис. 5. Следы выстрела при стрельбе с дистанции 20 см из охотничьего карабина «Вепрь» (слева) и 7,62-мм АКМ (справа)

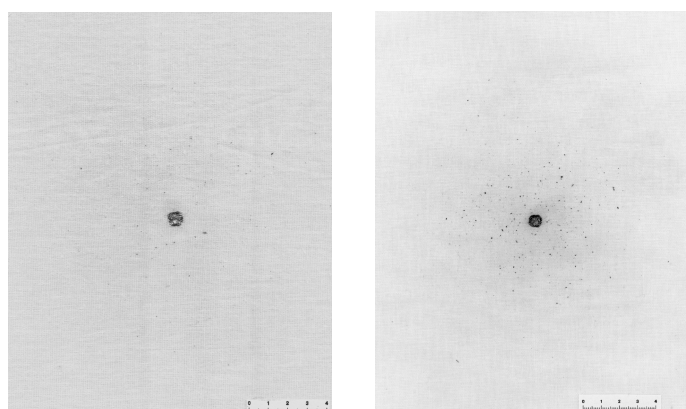

Рис. 6. Следы выстрела при стрельбе с дистанции 40 см из охотничьего карабина «Вепрь» (слева) и 7,62-мм АКМ (справа)

Таким образом, приведенные особенности морфологических характеристик следов близкого выстрела из охотничьего карабина «Вепрь» и 7,62-мм АКМ позволяют дифференцировать огнестрельные повреждения, образованные данным оружием. Полученные данные расширяют возможности экспертов-криминалистов при проведении судебно-баллистических экспертиз по установлению обстоятельств применения огнестрельного оружия, а также будут полезны курсантам и слушателям при изучении дисциплины «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза».

Список библиографических ссылок

1. Резван А. П., Никитин И. И., Чулков И. А. Сравнительные характеристики следов близкого выстрела при стрельбе из 7,62-мм автомата Калашникова (АКМ) и 7,62-мм самозарядного карабина Симонова (СКС) // Судебная экспертиза. 2012. № 1. С. 94—100.
2. Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Бардаченко А. Н. Сравнительная характеристика следов близкого выстрела на преградах из охотничьего карабина «ОП-СКС» и карабина «СКС» // Судебная экспертиза. 2015. № 2. С. 62—71.
3. Карабин охотничий самозарядный модели «Вепрь» калибра 7,62х39: паспорт. URL: <http://molot.biz/public/files/passports/sok-94.pdf> (дата обращения: 10.12.2016).
4. Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах. Ч. 15: 7,62-мм автомат Калашникова (АКМ): справ.-метод. пособие / И. В. Латышов, И. И. Никитин, И. А. Чулков. Волгоград: ВА МВД России, 2010.

References

1. Rezvan A. P., Nikitin I. I., Chulkov I. A. Sravnitel'nye harakteristiki sledov blizkogo vystrela pri strel'be iz 7,62-mm avtomata Kalashnikova (AKM) i 7,62-mm samozarjadnogo karabina Simonova (SKS) // Sudebnaja jekspertiza. 2012. № 1. S. 94—100.
2. Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Bardachenko A. N. Sravnitel'naja harakteristika sledov blizkogo vystrela na pregradah iz ohotnich'ego karabina «OP-SKS» i karabina «SKS» // Sudebnaja jekspertiza. 2015. № 2. S. 62—71.
3. Karabin ohotnichij samozarjadnyj modeli «Vepr'» kalibra 7,62h39: pasport. URL: <http://molot.biz/public/files/passports/sok-94.pdf> (data obrashhenija: 10.12.2016).
4. Strelkovoe ognestrel'noe oruzhie i ego sledy na puljah, gil'zah i pregradah. Ch. 15: 7,62-mm avtomat Kalashnikova (AKM): sprav.-metod. posobie / I. V. Latyshov, I. I. Nikitin, I. A. Chulkov. Volgograd: VA MVD Rossii, 2010.

© Бардаченко А. Н., 2017

Н. Н. Ильин,

старший преподаватель кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

СУДЕБНО-ПОРТРЕТНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ И ЭКСПЕРТНАЯ ПРАКТИКА

В статье рассмотрены особенности отображения признаков внешнего облика человека на видеозаписи. Судебно-портретная экспертиза, проводимая с использованием видеоматериалов, требует разработки новых подходов к решению диагностических и идентификационных задач с учетом особенностей каждой стадии, поскольку в настоящее время возникают определенные сложности.

При написании статьи использовался пятилетний стаж работы автора в экспертном подразделении по производству портретных экспертиз, а также анализировались заключения экспертов в данной области за 2011—2015 гг. по возбужденным уголовным делам в рамках осуществления научно-исследовательской работы на базе Экспертно-криминалистического центра МВД России. Отмечается, что некоторые авторы в своих работах приводят теоретические предложения при производстве судебно-портретных экспертиз по видеоизображениям, которые на самом деле далеко оторваны от практики. В связи с этим автором делается акцент на то, что методы идентификации человека по признакам его внешнего облика, запечатленным на кадрах видеозаписи, которые предложены некоторыми учеными, должны исходить из существующих ситуаций запечатления признаков внешности, и проходить апробацию при выполнении реальных экспертиз.

Ключевые слова: видеоизображения, криминалистическая идентификация, признаки внешнего облика человека, судебно-портретная экспертиза, экспертная методика.

N. N. Ilyin,

Senior Lecturer of the Criminalistics Department
of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences

JUDICIAL AND PORTRAIT EXAMINATION ACCORDING TO VIDEO IMAGES: THEORETICAL ASSUMPTIONS AND EXPERT PRACTICE

In article features of display of signs of appearance of the person to videos are considered. The judicial and portrait expertize which is carried out with use of video records as it is represented to the author, requires development of new approaches

to the solution of diagnostic and identification tasks, considering features of each stage as now there are certain difficulties.

When writing article five-year length of service of the author in expert division on production of portrait examinations was used. Also expert opinions in the field for 2011—2015 on the brought criminal cases within implementation of research work based on EKTs Ministry of Internal Affairs of Russia were analyzed. It is noted that some authors are brought theoretical offers in case of production of judicial and portrait examinations on video images which are torn, actually, far off from practice in the works. In this regard the author places emphasis on the fact that the methods of identification of the person on the signs of his appearance imprinted on a video personnel offered by some scientists shall proceed from the existing situations of imprinting of signs of appearance, and, secondly, shall undergo approbation in case of accomplishment of real examinations.

Key words: video images, criminalistic identification, signs of appearance of the person, judicial and portrait examination, expert technique.

Судебная портретная экспертиза по видеоизображениям является одним из сложных видов судебных экспертиз, поскольку на видеокадрах с учетом определенных ситуаций видеозаписи отображается недостаточное количество признаков анатомических элементов внешнего облика человека, чтобы решать идентификационную задачу. Как показывает анализ экспертной практики за 2011—2015 гг., отказы от решения вопроса в отношении исследования видеоизображений внешности человека составляют порядка 40—45 % от общего числа назначенных судебных портретных экспертиз. К причинам формулирования таких выводов можно отнести качество видеозаписи, несопоставимость исследуемой видеозаписи и сравнительных образцов, отсутствие либо недостаточность сравнительного материала и др. Среди выводов экспертов при проведении таких экспертиз число вероятных выводов превышает число категорических на 50 %. Данная ситуация обусловлена тем, что на портретную экспертизу в основном поступают видеозаписи, не специально выполненные для целей запечатления внешнего облика человека, а информация, полученная с помощью различных камер видеонаблюдения, установленных на банкоматах, в магазинах подъездах домов, торговых центрах и т. д.

Такая аппаратура, как известно, предназначена прежде всего для фиксации окружающей обстановки. Изображения людей на кадрах видеозаписи зачастую представляют собой фигуру человека в ракурсах, затрудняющих его идентификацию, а информация о внешнем облике человека является ограниченной и фрагментарной. На таких видеоматериалах может быть зафиксирован комплекс идентификационно-значимых признаков анатомических элементов внешности человека,

который в дальнейшем может быть использован при производстве судебно-портретной экспертизы, но при наличии сопоставимых условий исследуемой видеозаписи и образцов для сравнительного исследования (освещение, ракурс, дистанция съемки). В тех случаях, когда видеозапись имеет низкое качество, человек запечатлен в произвольном ракурсе с наклоном и поворотом головы, в головном уборе и одежде, затрудняющих визуализацию конкретных признаков анатомических элементов внешнего облика (волосистой покров, брови, глаза, каймы губ, подбородок и др.), комплекс идентификационно-значимых признаков, достаточный для проведения портретной экспертизы, может отсутствовать. Однако не исключается возможность дачи вероятного (положительного или отрицательного) вывода экспертом при наличии некоторых индивидуальных признаков, отобразившихся на видеозаписи [1, с. 141, 142].

При проведении судебно-портретной экспертизы по видеоизображениям эксперт может сталкиваться как с искажением информации о признаках анатомических элементов внешнего облика человека, так и с ее недостаточностью для формулирования категорического вывода о тождестве лица на сравниваемых объектах. Вот почему имеется ситуация ограниченного выбора методов и приемов исследования.

При анализе практики в области производства судебно-портретных экспертиз по видеоизображениям нами было установлено, что на видеоматериалах находят свое отображение лишь групповые признаки анатомических элементов лица человека. Особенности строения лица воспроизводятся в тех ситуациях, когда человек приближается к месту установки видеокамеры и только в ракурсе, затрудняющем отображение признаков. Такой объем информации о признаках внешности лица человека требует совершенствования традиционной методики производства судебно-портретных экспертиз и поиска дополнительных методов при их исследовании.

За последние пять-шесть лет в теории и практике судебно-портретной экспертизы одним из наиболее актуальных вопросов является усовершенствование методов и средств, способствующих повышению эффективности применения информации о признаках внешности человека, отобразившихся на видеоизображениях, в целях установления его личности в ходе раскрытия и расследования преступлений. Это связано с тем, что традиционно при проведении экспертной идентификации человека по признакам внешности использовались фотоизображения. Существующая методика проведения портретной экспертизы по фотоснимкам предназначена, прежде всего, для работы с фотографическими изображениями признаков элементов внешнего облика человека, а потому не может в полном объеме использоваться при проведении идентификации в случаях сопоставления их с видеоизображениями.

Стремление расширить методическую базу судебно-портретной экспертизы побуждает предлагать для внедрения в экспертную практику методы, используемые при изучении внешнего облика человека в ситуациях, не связанных с про-

изводством судебных портретных экспертиз, или методы, не учитывающие реального отображения признаков внешности при видеозаписи. Так, в регистрационных системах при кодировании изображения лица человека используется метод анализа геометрических параметров лица. Этот метод, предложенный в начале 60-х гг. прошлого века рижским криминалистом Р. Э. Эльбуром, а затем подхваченный Н. С. Полевым и Г. А. Самойловым, базируется на сопоставлении разметки «константных точек». Суть метода заключается в утверждении о том, что на лице человека можно выделить так называемые константные точки (в действительности только на черепе человека). Используя эти точки и несложные геометрические построения, можно выяснить их перспективное соответствие или несоответствие. При совпадении их топографии в регистрационной практике делается вывод о том, что на фотоснимках, находящихся в базе, зафиксирован один и тот же человек. Вместе с тем следует отметить, что данный метод может применяться в тех случаях, когда лица запечатлены при «стандартном положении головы при фотосъемке» [2, с. 8, 9]. Однако проверка этого метода, осуществленная в рамках экспериментальной работы А. С. Кравчинской и А. Ю. Пересункиным, показала, что местоположение названных точек может совпадать у разных людей, а это приведет к ошибочному результату при сравнении изображений [3, с. 11, 12]. Поэтому мы полагаем, что использование метода анализа геометрических параметров лица недопустимо при сравнительном исследовании.

Ввиду того что на видеопортретах по большей части запечатлевается человек в произвольном ракурсе, имеется возможность получить объемное изображение его анатомических элементов лица. При наличии одноракурсных сравниваемых изображений с помощью транспортира можно измерить и сопоставить углы, образованные вертикальной линией кругового транспортира и линией на его планке, проходящей через выбранную константную и некоторые другие точки на видеопортрете.

Некоторые ученые, подкрепляя свои теоретические умозаключения по исследованию видеоизображений внешности человека, предлагают использовать при производстве судебно-портретной экспертизы метод угловых измерений, разработанный в 1969 г. Н. В. Завизист [4]. Так, В. Л. Попов приводит положительный пример использования данного метода в ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области [5]. Нам представляется, что автор статьи не учел множество других существенных моментов, касающихся методики судебно-портретной экспертизы, на которые следует обратить внимание. Во-первых, надо знать и понимать, что, как и в любой другой экспертизе, вывод о наличии или отсутствии тождества формулируется экспертом только на основании комплекса признаков (одна индивидуальная совокупность для положительного вывода и несколько разных совокупностей для отрицательного), причем первостепенную роль при идентификации человека играют средние и мелкие элементы лица (брови, глаза, нос, подбородок, ушные раковины и т. д.). Во-вторых, в методике производства судебно-

портретной экспертизы указано, что проверка совпадений и различий, выявленных в ходе сравнительного исследования, должна осуществляться несколькими методами [6, с. 293—299]. В-третьих, В. Л. Попов не обратил внимания на существенный момент, по крайней мере, отраженный им в своем научном труде: в приведенном примере из экспертной практики отмечено, что качество видеозаписей, согласно выводам ранее проведенных портретных экспертиз, было признано непригодным для идентификации. Несмотря на это, применение метода угловых измерений позволило провести экспертизы и дать три вывода в категорической форме. Далее приводятся положительные стороны применения данного метода сравнительного исследования, среди которых выделены доступность восприятия сходства и различий лицу, не обладающему специальными знаниями в области габитоскопии, с учетом большого объема сравнительных фотоснимков в одном ракурсе, а также возможность получить идентификационную информацию не отдельно взятого элемента внешности, а в сочетании с другими под определенными углами к объективу камеры [5, с. 159].

Следует обратить внимание на то, что если видеоизображения внешнего облика будут признаны непригодными для идентификации, что было продемонстрировано выше (в приведенном примере изображения явно непригодны для проведения дальнейшего исследования), когда невозможно изучить признаки внешности человека ввиду низкого качества видеозаписи, эксперт должен дать вывод о невозможности решить вопрос. По нашему мнению, данный метод целесообразно использовать при условии пригодности видеопортретов для идентификации и лишь совместно с другими методами сравнительного исследования.

Появились публикации, причем с практически одинаковым названием, в которых рекомендуется сопоставлять на изображениях морщины и складки кожи с помощью системы ситуационных точек [7; 8]. Однако авторы данного утверждения не учитывают, что реально на видеопортретах особенности строения области глаз — морфология морщин и складок в наружной части — не отображаются в связи с их общей невысокой резкостью изображения на кадрах видеозаписи. Более того, предложение об использовании метода сопоставления по ситуационным точкам морщин и складок кожи в случаях, когда на лице человека надета маска с прорезью для глаз, в реальности не может быть реализовано на практике, так как на кадрах видеозаписи, полученных с помощью камер видеонаблюдения, данная область лица не отображается в степени, необходимой для его применения. Вместе с тем С. М. Колотушкин не раскрывает, какие конкретно ситуационные точки следует отмечать на иллюстрационной таблице. К сожалению, необоснованное и недостоверное предложение использовать такой метод на практике может свидетельствовать об отсутствии изучения и проверки видеоизображений внешнего облика лиц, представляемых на судебно-портретную экспертизу по реальному уголовному делу. Мы же, в свою очередь, опирались на собственный пятилетний стаж работы в экспертном подразделении по производству портретных экспертиз, а также анализировали заключения экспертов за 2011—2015 гг.

в рамках осуществления научно-исследовательской работы на базе ЭКЦ МВД России.

Как верно заметили Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина, лицо человека, отобравшееся на видеозаписи, «чаще всего занимает незначительную часть кадра и к тому же зафиксировано в ракурсах, затрудняющих изучение признаков» [9, с. 272]. С этим трудно не согласиться, ведь экспертная и следственная практика показывает, что в большинстве случаев на изображениях, полученных с помощью камер видеонаблюдения, имеется съемка с верхней (нижней) точки и с длинной дистанции, с различным поворотом и наклоном головы человека при рассеянном освещении, что зачастую затрудняет процесс экспертного исследования, потому что признаки анатомических элементов внешнего облика человека отображаются частично или вообще не отображаются. Такие видеопортреты затрудняют изучение признаков анатомических элементов внешности, в связи с чем эксперты часто отказываются от производства экспертного исследования.

Нами было изучено около ста видеозаписей, полученных с камер внутреннего и наружного наблюдения [1, с. 51—67], с наличием воздействия различных групп факторов (функционально-технических характеристик аппаратуры для видеозаписи, факторов процесса записи видеоизображения на носителях, условий видеозаписи, состояния внешности объекта запечатления), что позволило исследовать признаки внешнего облика человека. Затем был проведен сравнительный анализ с фотоизображениями проверяемых лиц анфас и в профиль, в том числе с различными наклоном и поворотом головы, представленными в качестве образцов для исследования.

Следует отметить, что наиболее достоверно и полно отображаются комплексные (антропологический тип, возраст, телосложение и фигура в целом) и сопутствующие элементы внешности человека (одежда). Ввиду того что наибольшую ценность при криминалистической идентификации человека по признакам внешнего облика при проведении процессуальных и непроцессуальных действий представляют анатомические и функциональные элементы внешности, мы приводим результаты исследования именно в отношении данной группы элементов. Что же касается анатомических элементов лица человека, то могут отображаться отдельные признаки в зависимости от степени влияния конкретного фактора. Особенности кожного покрова в виде родинок, бородавок и шрамов отображаются, но крайне редко и лишь в случае фиксации лица человека с близкого расстояния при условии технических характеристик видеокамеры, относящейся к среднему классу и выше. Морщины и складки на коже практически не отображаются. Поэтому, как нам представляется, огульно говорить об идентификации человека по морщинам и складкам на коже, да еще и по зубному аппарату человека, отображающимся на видеозаписях, не совсем правильно, поскольку утверждения, приведенные С. М. Колотушкиным, серьезно оторваны от практики. Здесь речь может идти в основном об идеальных условиях проведения практических занятий в рамках процесса обучения.

Идея использования ситуационных точек рекомендуется также в качестве метода анализа движений конечностей человека при его ходьбе [10]. Автор этой рекомендации, В. Г. Булгаков, предлагает сопоставлять ситуационные точки на «межзвенных сочленениях — суставах». Данная идея заимствована из учебных и методических пособий по биомеханике и физиологии движений. Однако она не была проверена на кадрах видеозаписи, полученных с помощью камер видеонаблюдения и представляемых на судебно-портретную экспертизу по реальным уголовным делам. В. Г. Булгаков не учитывает множество факторов, влияющих на изменение ситуационных точек элементов походки: пол, возраст, время года, болезни (в том числе различные виды опьянения) и т. д.

Таким образом, ознакомление с публикациями, в которых предлагаются те или иные методы идентификации человека по признакам его внешнего облика, запечатленным на кадрах видеозаписи, позволяет прийти к выводам о том, что методы, во-первых, должны исходить из реальных ситуаций запечатления признаков элементов внешности и, во-вторых, должны проходить апробацию при выполнении реальных экспертиз.

Список библиографических ссылок

1. Ильин Н. Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях: моногр. М., 2015.
2. Работа следователя со следами в ходе осмотра места происшествия: учеб.-практ. пособие / А. П. Николаев [и др.]. Новосибирск, 2010.
3. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М., 2002.
4. Завизист Н. В. Угловые замеры анатомических признаков лица человека в портретно-криминалистической экспертизе // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1969. Вып. 6.
5. Попов В. Л. Особенности производства портретных экспертиз по низкокачественным видеоизображениям // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 159—162.
6. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. 1 / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. М., 2010.
7. Егельский В. А., Колотушкин С. М. К вопросу о возможности идентификации человека по изображению элементов лица человека, не закрытых маской // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 5—6. С. 200—205.
8. Колотушкин С. М. К вопросу о возможности идентификации человека по изображению элементов лица, не закрытых маской // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2 (34). С. 20—25.
9. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2010.

10. Булгаков В. Г. Методические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам: моногр. / под ред. А. М. Зинина. М., 2014.

References

1. Il'in N. N. Kriminalisticheskaja identifikacija cheloveka po priznakam vneshnego oblika, zapechatlennym na videoizobrazhenijah: monogr. M., 2015.
2. Rabota sledovatelja so sledami v hode osmotra mesta proisshestvija: ucheb.-prakt. posobie / A. P. Nikolaev [i dr.]. Novosibirsk, 2010.
3. Zinin A. M. Gabitoskopija i portretnaja jekspertiza: kurs lekcij. M., 2002.
4. Zavizist N. V. Uglovyje zamery anatomicheskikh priznakov lica cheloveka v portretno-kriminalisticheskoy jekspertize // Kriminalistika i sudebnaja jekspertiza. Kiev, 1969. Vyp. 6.
5. Popov V. L. Osobennosti proizvodstva portretnyh jekspertiz po nizkokachestvennym videoizobrazhenijam // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. 2015. № 4 (34). S. 159—162.
6. Tipovyje jekspertnye metodiki issledovaniya veshhestvennyh dokazatel'stv: Ch. 1 / pod red. kand. tehn. nauk Ju. M. Dil'dina; obshh. red. kand. tehn. nauk V. V. Martynova. M., 2010.
7. Egel'skij V. A., Kolotushkin S. M. K voprosu o vozmozhnosti identifikacii cheloveka po izobrazheniju jelementov lica cheloveka, ne zakrytyh maskoj // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 5—6. S. 200—205.
8. Kolotushkin S. M. K voprosu o vozmozhnosti identifikacii cheloveka po izobrazheniju jelementov lica, ne zakrytyh maskoj // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 2 (34). S. 20—25.
9. Rossinskaja E. R., Galjashina E. I. Nastol'naja kniga sud'i: sudebnaja jekspertiza. M., 2010.
10. Bulgakov V. G. Metodicheskie osnovy kriminalisticheskoy identifikacii i diagnostiki cheloveka po ego dinamicheskim priznakam: monogr. / pod red. A. M. Zinina. M., 2014.

© Ильин Н. Н., 2017

М. Ю. Гераськин,

старший преподаватель кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;

А. А. Курин,

начальник кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ УЧЕТА САМОДЕЛЬНЫХ ЗАЖИГАТЕЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ

Статья посвящена обоснованию создания нового экспертно-криминалистического учета — учета самодельных зажигательных устройств (СЗУ). Расследование преступлений, совершенных с помощью СЗУ, особенно важно в связи с тем, что, как правило, такие преступления являются серийными. Авторы указывают на необходимость обобщения статистических данных по поджогам, осуществленным с помощью СЗУ, в совокупности с результатами криминалистических исследований, т. е. показана необходимость формирования систематизированного информационного массива, отражающего соответствующую криминалистическую информацию, — учета СЗУ.

В статье сформулированы задачи, решаемые с помощью предлагаемого учета. Авторы формулируют определение СЗУ, классифицирующие признаки помещения объекта в учет СЗУ, уровни и форму ведения нового учета.

В статье показано, что в результате анализа криминалистически значимой информации, помещенной в информационных картах предлагаемого учета, можно будет выявить характерные конструкционные особенности, которые встречаются у нескольких разных по местам изъятия СЗУ. Сравнение конструкций различных СЗУ, а также особенностей их сборки (монтажа) позволит определить единство источника их происхождения, однотипность использованных инструментов и оборудования и один и тот же уровень квалификации лица-изготовителя. Совокупность полученных данных даст возможность выявить серийность в совершении таких тяжких преступлений, как поджоги.

Ключевые слова: самодельное зажигательное устройство, экспертно-криминалистический учет, поджог, раскрытие и расследование преступлений.

M. Yu. Geraskin,

Senior Lecturer of the Department of Criminalistic Technique
of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

A. A. Kurin,

Head of the Department of Criminalistic Technique
of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Engineering Sciences, Docent

THE ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF FORMATION OF A RECORD OF SELF-MADE INCENDIARY DEVICES

The given article deals with determining the formation of a new forensic recording — recording self-made incendiary devices (SZU). The investigation of the crimes committed by applying incendiary devices (SZU) is of great importance as such crimes are used to be serial ones. The authors point to the need to generalize the statistical data related to arsons carried out by applying incendiary devices (SZU) in total with the results of forensic examinations, that is, the need to form a systemized information facts containing corresponding criminalistic information — recording self-made incendiary devices (SZU).

The article deals with the problems solved by means of the proposed recording. The authors of the article suggest the definition of incendiary devices (SZU), classifying characteristics of the object's location in the SZU recording, as well as the stages and a form of a new recording.

The authors of the article show that as a result of the analysis of the significant information related to criminalistics placed in the data cards of the proposed recording it will be possible to identify the characteristic structural features that are typical for incendiary devices (SZU) seized in different places. The comparison of structures of the different incendiary devices (SZU), as well as the special aspects of their adjustment (installation) will allow determining the unity of the source of their origin, the same type of the tools and equipment used and the same skill level of the producer. The union of the obtained data will make it possible to identify the serial nature in committing such felonies as arsons.

Key words: self-made incendiary device, forensic recording, arson, solving and detecting crimes.

В настоящее время в России обстановка с расследованием дел по фактам пожаров остается весьма сложной. Так, согласно официальной статистике МЧС России только в 2015 г. на территории страны зарегистрировано

146 209 пожаров, в результате которых погибло 9 419 человек, получили повреждения различной степени тяжести — 10 977, а прямой материальный ущерб составил 22,87 млрд руб.

Особую опасность представляют пожары, возникшие для умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, т. е. поджоги. За последние четыре года количество зарегистрированных поджогов остается достаточно высоким: в 2012 г. — 13 638, 2013 г. — 13 148, 2014 г. — 13 767, 2015 г. — 13 560. Хотя удельный вес поджогов в общем массиве пожаров составляет 9,2 %, прямой материальный ущерб, причиненный ими, составил 21,9 % от общего материального ущерба от всех пожаров.

Расследование любых происшествий, связанных с пожарами, представляет значительную сложность, связанную, в первую очередь, с опасностью уничтожения материальных следов, без которых невозможно установить обстоятельства возникновения и развития горения [1].

Поджог занимает особое место среди преступлений, связанных с пожарами, так как осуществляется с использованием различных средств, которые применяются для получения очага возгорания, перерастающего впоследствии в собственно пожар — неконтролируемый процесс горения, не только приводящий к уничтожению или повреждению материальных ценностей, но и создающий угрозу общественной безопасности. Повышенная опасность поджога состоит в том, что преступник, создав условия к возникновению пожара, в дальнейшем утрачивает возможность контролировать его развитие и не в состоянии остановить этот процесс [2, с. 5, 6].

Достаточно часто поджоги сопряжены с совершением других тяжких и особо тяжких преступлений, таких как: убийство, совершенное общеопасным способом; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное общеопасным способом, уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений путем поджога; диверсия и т. д. Поджог выступает средством реализации преступного замысла в части сокрытия следов другого преступления, чаще всего кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение, хранилище или жилище. Поджоги особенно сложны в расследовании, поэтому раскрываемость этого вида преступлений остается одной из самых низких (установление виновных лиц осуществляется не более чем в трети от общего количества возбужденных уголовных дел данной категории) [3].

При осмотрах мест поджогов специалистам нередко приходится сталкиваться со следами применения самодельных зажигательных устройств (СЗУ). Хотя упоминания о СЗУ достаточно давно появились в отечественной криминалистической литературе как о сложных, специально созданных технических устройствах, предназначенных для умышленной инициации горения [2, с. 102—105; 4, с. 88], до настоящего времени отсутствует общепринятое определение такого устройства. В экспертно-криминалистической деятельности под СЗУ принято понимать «устройство, в котором хотя бы один из элементов изготовлен самодельным спосо-

бом или установлена его непромышленная (нерегламентированная) сборка, т. е. конструкция окончательно подготовленного к зажиганию устройства не оговорена требованиями соответствующих технических условий» [5, с. 4]. Данное определение выработано по аналогии с определением самодельного взрывного устройства (СВУ), которое используется при формировании экспертно-криминалистического учета СВУ [6, с. 5, 25, 26]. Несмотря на то что данное определение не бесспорно и, безусловно, нуждается в уточнении, нами предлагается взять его за основу при дальнейшем рассмотрении данного вопроса.

Расследование преступлений, совершенных с помощью СЗУ, представляет особую важность, потому что чаще всего преступления являются серийными. Применение СЗУ требует от лица-изготовителя определенной квалификации в различных областях знаний (электротехнике, радиотехнике, химии и т. д.).

Как показывает анализ следственной и экспертной практики, так называемые серийные поджигатели практически не меняют выбранную ими ранее конструктивную схему СЗУ и ее отдельные элементы (например используют в качестве средства замедления часовой механизм одной и той же марки). В этом случае совокупность повторяющихся особенностей конструкции СЗУ формирует индивидуальный «почерк» преступника. Поэтому обобщение статистических данных по поджогам, осуществленным с помощью СЗУ (например совершенным в пределах одного города или региона в определенном временном интервале), в совокупности с результатами криминалистических исследований позволит выделить из относительно большого массива таких преступлений именно те, которые были совершены с помощью СЗУ одинаковой конструкции, т. е. выявить серийность в совершении поджогов. В этом случае объединение нескольких уголовных дел по поджогам позволит значительно оптимизировать процесс расследования серийных преступлений, так как существенно расширяется информационная база поиска. Так, если при осмотрах разных мест поджогов, совершенных одним лицом, были изъяты разные следы и вещественные доказательства (помимо фрагментов СЗУ), то результаты их совместного исследования могут как минимум ускорить процесс раскрытия серии преступлений данного вида и как максимум привести к задержанию преступника. Случайные обстоятельства, с точки зрения одного уголовного дела, при объединении нескольких уголовных дел могут стать важными ориентирами розыска поджигателя [2, с. 103—106].

Несмотря на высокую опасность поджогов, проведенный анализ механизма и способа их совершения свидетельствует о необходимости формирования систематизированного информационного массива, отражающего соответствующую криминалистическую информацию, — учета СЗУ. Организационный шаг по его созданию будет способствовать повышению эффективности раскрытия и расследования поджогов, выявлению серийных поджигателей, и, в конечном счете, профилактике данного вида преступлений.

Общеизвестно, что в зависимости от назначения учеты в органах внутренних дел подразделяются на три группы: оперативно-справочные, криминалистиче-

ские и розыскные, экспертно-криминалистические [7, с. 53—55]. В настоящее время основные массивы криминалистически значимой информации сосредоточены в виде различных учетов в информационных центрах (ИЦ) МВД, ГУ(У) МВД России по субъектам Российской Федерации, и также в Главном информационно-аналитическом центре (ГИАЦ) МВД России. Помимо ИЦ и ГИАЦ, значительная часть криминалистической информации, содержащейся в изъятых с мест происшествий объектах и следах, сконцентрирована в экспертно-криминалистических учетах, ведущихся в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) МВД России. Анализ экспертной и следственной практики показывает, что часто именно эта информация используется впоследствии при раскрытии и расследовании преступлений. Однако ведение учета, содержащего информацию о лице (организованной группе), осуществляющем серийные поджоги, либо устройствах, используемых такими лицами, ни одним нормативным документом не предусмотрено.

Функционирующие сегодня экспертно-криминалистические учеты не охватывают обозначенной предметной области, что требует научной проработки вопроса о формировании нового вида экспертно-криминалистического учета — учета СЗУ. Целевым назначением регистрационных мероприятий является формирование массива данных о фактах применения СЗУ при поджогах и об их конструктивных особенностях. Реализация поставленных целей возможна через решение следующих частных задач:

- формирование информационного массива в системе первичного учета, сопряженного с централизованными учетами органов внутренних дел;
- формирование массива экспертно-криминалистического учета сведений о криминалистических и о конструктивных особенностях СЗУ;
- формирование справочно-вспомогательного учета (натурной коллекции) СЗУ;
- формирование интегрированного информационного массива о СЗУ и фактах их применения при совершении преступлений.

Учет всех преступлений, уголовные дела по которым возбуждены следователями и дознавателями субъектов учета, осуществляется в ИЦ по месту проведения расследования. Авторами предлагается дополнить соответствующий документ статистического учета выявленных преступлений специальным реквизитом, характеризующим факт применения СЗУ при выявлении преступления, совершенного способом поджога. Данный реквизит послужит интегрирующим звеном, объединяющим статистические, централизованные и экспертно-криминалистические учеты.

В результате проведенного анализа отдельных аспектов практики раскрытия и расследования поджогов предлагается создание и ведение экспертно-криминалистического учета СЗУ на региональном и федеральном уровнях. Это позволит организовать получение, хранение, обработку, а также проверку криминалистической информации по учету, повысит эффективность раскрытия и расследова-

ния поджогов, в особенности совершаемых лицом (или группой лиц) серийно, а также позволит организовать информационное взаимодействие между субъектами органов предварительного расследования.

Формирование экспертно-криминалистического учета СЗУ должно быть направлено на сохранение и накопление криминалистически значимой информации, полученной в ходе криминалистических исследований. В ЭКП МВД России, осуществляющих пожарно-технические экспертизы и исследования, необходимо ведение специальных информационных карт, содержащих основные данные о СЗУ. Это позволит решить ряд задач: получить и систематизировать информацию о конструктивных особенностях СЗУ, использованных при совершении отдельно взятых преступлений; получить возможность установления единого источника происхождения СЗУ с учетом навыков лица, их изготовившего. В качестве классифицирующих признаков необходимо учитывать: конструктивные особенности, состав смеси зажигательного вещества, материалы оболочек для размещения конструктивных элементов СЗУ и топливной смеси. В информационные карты необходимо помещать фотоснимки СЗУ с отражением на них отдельных конструктивных элементов, что позволит максимально сохранить криминалистически значимую информацию о совершенном поджоге.

Экспертно-криминалистический учет СЗУ необходимо формировать и вести на региональном уровне в силу привязки каждого конкретного факта поджога к определенному месту: месту расположения доказательств ранее совершенного преступления; месту хранения товарно-материальных ценностей, часть из которых была украдена; месту проживания лица, в отношении которого у преступника имеются неприязненные отношения. Параллельно и на основе экспертно-криминалистического учета СЗУ следует вести справочно-вспомогательный учет в форме натурной коллекции, которая позволит решить вопрос не только о конструктивном сходстве исследуемых СЗУ, но и о сходстве использованных материалов.

Создание учета СЗУ направлено на повышение эффективности взаимодействия субъектов расследования с экспертами, проводящими пожарно-технические экспертизы и исследования. Результат сравнения по учету СЗУ в качестве розыскной информации может иметь существенное значение для розыска лиц, причастных к совершению подобных преступлений. Проверку по учету СЗУ необходимо осуществлять на основании поручения (постановления) следователя или отношения руководителя подразделения уголовного розыска. Интеграция информации, полученной из различных массивов данных, позволит на стадии предварительного расследования сформировать следственные версии как в целях сужения круга подозреваемых лиц, так и для установления конкретного лица, совершившего поджог. Так, например, механизм совершения серийных поджогов автомобилей, выражающийся в конструктивных особенностях СЗУ, размещении его в строго определенном месте (на крышке капота, внутри салона и т. п.), характеризует деятельность отдельного преступника.

По мнению авторов, учетно-статистический документ предлагаемого учета СЗУ также должен содержать ряд дополнительных сведений о возможных мотивах совершения преступления, особенностях личности поджигателя, способе сокрытия СЗУ и т. п. Анализ информации, содержащей такие данные, позволит уже на первоначальном этапе расследования проводить мониторинг фактов поджогов, предположительно совершаемых одним лицом (или группой лиц).

Кроме того, представляется целесообразной выработка перечня четких критериев (свойств, признаков и т. п.) к объектам, помещаемым в предлагаемый учет. Так, под существующее определение СЗУ подпадают устройства достаточно простой с технической точки зрения конструкции, представляющие собой стеклянную или пластиковую емкость, заполненную нефтепродуктом (чаще всего бензином) с фитилем, вставленным в горловину емкости. Данная конструкция весьма примитивна и очень широко распространена. Поэтому помещение таких СЗУ в учет приведет к появлению большого количества «совпадений», наличие которых не только не поможет расследованию, но и введет в заблуждение сотрудников следствия и уголовного розыска, и вместо ускорения процесса раскрытия преступления можно получить совершенно обратный результат. Неясно также, как следует поступать с СВУ с зажигательным эффектом, количество которых довольно велико: по данным Экспертно-криминалистического центра МВД России, за последние 5 лет на исследование в ЭКП МВД России поступило 40 таких устройств [5, с. 8, 9]. С нашей точки зрения, наиболее целесообразно включать в учет СЗУ самодельные устройства, в которых зажигательное поражающее действие является основным (3/4 всех обладающих зажигательным эффектом СВУ, состоящих на учете в ЭКЦ МВД России, относятся к этой категории).

Для повышения эффективности ведения рассматриваемого учета, удобства и повышения результативности проверки по нему, предлагаем использовать современные компьютерные технологии. Ведение электронных баз данных не противоречит положениям Инструкции по организации экспертно-криминалистических учетов [6, с. 5]. Считаем наиболее целесообразным использовать широко распространенную программу Access, входящую в пакет Microsoft Office, разработанную для ведения электронных баз данных.

Таким образом, в результате анализа криминалистически значимой информации, содержащейся в информационных картах предлагаемого учета, можно будет выявлять характерные конструкционные особенности, которые встречаются у нескольких объектов, разных по местам изъятия. Сравнение как общей конструктивной схемы, так и видовой принадлежности различных конструктивных элементов СЗУ, а также особенностей их сборки (монтажа) позволит определить единство источника их происхождения, однотипность использованных инструментов и оборудования и один и тот же уровень квалификации лица-изготовителя. Совокупность полученных данных, в свою очередь, даст возможность выявить серийность в совершении таких тяжких преступлений, как поджоги.

Список библиографических ссылок

1. Гераськин М. Ю., Довбня А. В. Применение современной передвижной пожарно-технической лаборатории при осмотре места пожара и производстве пожарно-технической экспертизы // Судебная экспертиза. 2016. № 1 (45). С. 119—129.
2. Применение технико-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании поджогов: учеб. пособие / С. И. Зернов [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 1998. 112 с.
3. Ручкин В. А., Пахомов М. Е., Гераськин М. Ю. Использование компьютерных технологий для установления обстоятельств пожара при исследовании холоднодеформированных стальных изделий // Судебная экспертиза. 2015. № 3 (43). С. 79—87.
4. Зернов С. И. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, сопряженных с пожарами: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 1996. 128 с.
5. Самодельные зажигательные устройства как объект криминалистического исследования / С. О. Шульгин [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2014. 117 с.
6. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Корниенко Н. А. Российские и международные криминалистические учеты. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 410 с.

References

1. Geras'kin M. Ju., Dovbnja A. V. Primenenie sovremennoj peredvizhnoj pozharно-tehnicheskoy laboratorii pri osmotre mesta pozhara i proizvodstve pozharно-tehnicheskoy jekspertizy // Sudebnaja jekspertiza. 2016. № 1 (45). S. 119—129.
2. Primenenie tehniko-kriminalisticheskikh sredstv i metodov pri raskrytii i rassledovanii podzhogov: ucheb. posobie / S. I. Zernov [i dr.]. M.: JeKC MVD Rossii, 1998. 112 s.
3. Ruchkin V. A., Pahomov M. E., Geras'kin M. Ju. Ispol'zovanie komp'juternyh tehnologij dlja ustanovlenija obstojatel'stv pozhara pri issledovanii holodnodeformirovannyh stal'nyh izdelij // Sudebnaja jekspertiza. 2015. № 3 (43). S. 79—87.
4. Zernov S. I. Tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij, sopryazhennyh s pozharemi: ucheb. posobie. M.: JeKC MVD Rossii, 1996. 128 s.
5. Samodel'nye zazhigatel'nye ustrojstva kak ob'ekt kriminalisticheskogo issledovaniya / S. O. Shul'gin [i dr.]. M.: JeKC MVD Rossii, 2014. 117 s.
6. Ob organizacii ispol'zovaniya jekspertno-kriminalisticheskikh uchetov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 10 fevralja 2006 g. № 70. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
7. Kornienko N. A. Rossijskie i mezhdunarodnye kriminalisticheskie uche-ty. SPb.: Jurid. centr «Press», 2004. 410 s.

© Гераськин М. Ю., Курин А. А., 2017

М. С. Зайцев,

старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права
Волгоградского института управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЭКСПЕРТИЗА
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

В статье рассматриваются особенности проведения экологической экспертизы и экспертизы по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования согласно гл. 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Показано соотношение несудебной экологической экспертизы, которая проводится по правилам Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», и судебной экологической экспертизы, проводимой согласно процессуальным нормам и в соответствии с процессуальными кодексами нашего государства. Констатируется, что процессуальной формой вовлечения в доказывание по делам об экологических правонарушениях результатов общественных и государственных экологических экспертиз являются «документы» в соответствии с требованиями ст. 26.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Автором исследуется нормативное регулирование статуса судебного эксперта, участвующего в административных процедурах в связи с рассмотрением дел об экологических правонарушениях, сравнивается объем его прав, закрепленных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации. Делается вывод о том, что регулирование Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации больше соответствует федеральному закону «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Также анализируется судебная практика и законодательство об экологической экспертизе, делаются предложения по совершенствованию законодательства в этой части.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, охрана окружающей среды, судебная экспертиза, экологические правонарушения, экологическая экспертиза.

M. S. Zaitsev,

Senior Lecturer at the Constitutional and Administrative Law Department
of the Volgograd Institute of Management of the Russian Academy
of the National Economy and Public Administration,
Candidate of Juridical Sciences

**ENVIRONMENTAL EXAMINATION AND EXAMINATION
RELATED TO ADMINISTRATIVE VIOLATION CASES
IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION:
THEORY AND PRACTICE PROBLEMS**

The given article deals with the peculiarities of conducting environmental examination and examination related to administrative violation cases in the sphere of environmental protection and nature management in accordance with Chapter 8 of the Code of the Administrative Offenses of the Russian Federation. The author examines the ratio of non-forensic environmental examination conducted according to the rules of the Federal Law «On Environmental Examination» and forensic environmental examination conducted on the basis of procedural norms in accordance with the procedural codes of our state.

The author also states that the procedural form of involvement in proving the results of public and state environmental examination on environmental offences is said to be «documents» provided by Article 26.7. of the Code of the Administrative Offenses of the Russian Federation.. The author examines the normative regulation of the status of a forensic scientist involved in the administrative procedures related to solving environmental offenses cases, compares the content of his rights fixed the Code of the Administrative Offenses of the Russian Federation and the Code of the Administrative Proceedings of the Russian Federation, concludes that the regulation of the status of a forensic scientist interpreted in the Code of the Administrative Proceedings of the Russian Federation is more in line with the Federal Law «On State Forensic Science Activities in the Russian Federation».

The author also analyzes the forensic (judicial) practice and legislation on environmental examination and gives proposals to improve legislation in this context.

Key words: administrative responsibility, administrative offense, environmental protection, forensic examination, environmental violations, environmental examination.

Конституция Российской Федерации [1] и Федеральный закон от 10 января 2001 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2] гарантируют каждому право на благоприятную окружающую среду и устанавливают для всех обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации. Поэтому

экологическая экспертиза является правовым средством обеспечения выполнения экологических требований, гарантирующих защиту и сохранение окружающей среды и реализацию конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду. Данная экспертиза также является источником экологически значимой информации и служит средством доказывания при разрешении споров в сфере природоохранной деятельности. Основным законом в этой сфере является Федеральный закон 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [3], который определяет само понятие экологической экспертизы как *установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.*

Экологическая экспертиза по сути, *не являясь судебной экспертизой*, предусматривает участие общественных организаций при ее проведении и учет общественного мнения, поскольку есть два вида экологической экспертизы — *государственная и общественная экологическая экспертиза*. Так, согласно ст. 19 указанного федерального закона граждане и общественные организации имеют право выдвигать предложения о проведении общественной экологической экспертизы хозяйственной и иной деятельности, реализация которой затрагивает экологические интересы населения, проживающего на данной территории. Также при подготовке заключения государственной экологической экспертизы экспертной комиссией государственной экологической экспертизы и при принятии решения о реализации объекта государственной экологической экспертизы должны рассматриваться материалы, направленные в экспертную комиссию государственной экологической экспертизы и отражающие общественное мнение.

Л. А. Тихомирова [4] отмечает, что требования о необходимости проведения государственной экологической экспертизы регламентированы различными федеральными законами и правительственными актами, которые регулируют разнообразные сферы общественных отношений. Однако при этом законодательство РФ не определяет порядок проведения общественной экологической экспертизы и не устанавливает соответствующих процедур, закрепляя лишь общие требования и условия проведения общественной экологической экспертизы в ст. 19—25 федерального закона «Об экологической экспертизе». Важно отметить, что согласно ст. 21 не может проводиться общественная экологическая экспертиза объектов экологической экспертизы, сведения о которых составляют государственную, коммерческую и (или) иную охраняемую законом тайну.

Кроме того, Л. А. Тихомирова выделяет следующие особенности, которыми обладает законодательство об экологической экспертизе:

1. Отношения в области экологической экспертизы регламентируются нормативными правовыми актами федерального и регионального уровня.

2. Законодательство об экологической экспертизе включает как нормативные правовые акты, определяющие порядок ее проведения, так и нормативные правовые акты, распределяющие полномочия между органами государственной власти разных уровней в области экологической экспертизы.

3. Законодательство об экологической экспертизе включает в себя правовые акты, принятые в разные периоды времени, часть которых уже утратила свою актуальность.

4. Особенности проведения государственной экологической экспертизы отдельных объектов такой экспертизы могут устанавливаться иными федеральными законами [4].

Предметом экологической экспертизы являются соответствующие требования, предъявляемые к объекту экспертизы, — это экологические требования, установленные техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды. Объектом государственной экологической экспертизы является соответствующая документация, обосновывающая планируемую хозяйственную деятельность. По сути экологическая экспертиза является непроцессуальной формой использования специальных познаний, востребованной в сфере охраны окружающей среды.

В контексте тематики настоящей статьи необходимо различать виды (статусы) экспертизы в зависимости от отрасли права и сферы деятельности. Так, О. Г. Дьяконова отмечает, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [5] термин «специальные познания» применяется во всех статьях, посвященных использованию специальных знаний и связанных с производством по делам об административных правонарушениях. Например, в ст. 25.8 и 25.9, где содержатся определения «специалист» и «эксперт», указано, что это лица, обладающие специальными познаниями, а также в ст. 26.4 «Экспертиза» [6, с. 10]. О. Г. Дьяконова констатирует, что одним из важных отличий судебной экспертизы от экспертизы в иной юрисдикционной деятельности является то, что регулирование судебной экспертизы осуществляется процессуальными кодексами Российской Федерации: Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ), Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ГПК РФ), Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (АПК РФ), КоАП РФ, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) — однако регламентация несудебной экспертизы в рамках иной юрисдикционной деятельности осуществляется федеральными законами, упорядочивающими правоотношения в определенной непроцессуальной области [6, с. 25].

В экологической сфере данные отношения регламентированы Федеральным законом от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе». В области таможенной деятельности проведение экспертизы, участие специалиста регулируют нормы, закрепленные в ст. 101—103, а также гл. 20 Таможенного кодекса Таможенного союза [7]. Так, согласно ч. 1 ст. 102 кодекса таможенные органы имеют право привлекать специалистов и экспертов из других государст-

венных органов для оказания содействия в осуществлении таможенного контроля.

Если проанализировать регулирование судебной экспертизы нормами соответствующих процессуальных отраслей права, то можно отметить, что она в рамках административно-процессуального права востребована в разных процедурах, осуществляемых в ходе как административного судопроизводства (ст. 74, 77—83, 155, 164, 166, 167, 168, 169 КАС РФ) [8], так и производства по административным правонарушениям (ст. 26.4 КоАП РФ).

Необходимость проведения экспертизы по делам об экологических административных правонарушениях подтверждается следующим.

Во-первых, в ст. 3 федерального закона «Об охране окружающей среды» закреплён принцип *презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности*. Это означает, что любая хозяйственная деятельность может причинить вред окружающей среде, а определение размера ущерба может потребовать проведения экспертизы.

Во-вторых, необходимы правильная квалификация административного правонарушения и разграничение между экологическими преступлениями и административными правонарушениями в области охраны окружающей среды. По мнению С. И. Баскаковой и Е. П. Сергеевой, в связи с тем что ряд составов экологических преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации отличается от аналогичных составов экологических административных правонарушений только размером причиненного ущерба, то нужно в каждом конкретном случае выяснять все обстоятельства, характеризующие состав экологического правонарушения, в том числе последствия противоправного деяния, размер нанесенного вреда и причиненный ущерб. Также надо учитывать, что для квалификации правонарушения и определения размера причиненного ущерба в ходе досудебного и судебного производства по делам данной категории требуется использовать специальные знания не только в области экологии, но и других, смежных с ней естественных наук [9].

То же самое указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», где обращается внимание на основания назначения судебной экспертизы согласно ст. 26.4 КоАП РФ, что влечет вынесение определения как по инициативе судьи, так и по ходатайствам иных участников производства по делу (лица, совершившего административное правонарушение, а также потерпевшего, прокурора, защитника). Пленум подчеркивает, что судебному эксперту должны быть разъяснены его права и обязанности в определении о назначении экспертизы, а также он должен быть предупрежден об административной ответственности согласно ст. 17.9 КоАП РФ за дачу заведомо ложного заключения.

При этом сравнение объема прав эксперта по КоАП РФ и КАС РФ показывает, что последний в большей степени воспринял нормоустановления Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ о ГСЭД) [10] в части прав эксперта.

Так, пункт 6 ч. 13 ст. 49 КАС РФ наделяет эксперта правом с разрешения суда делать подлежащие занесению в протокол судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками судебного процесса его заключения или показаний, которое не указано ни в одном другом действующем процессуальном кодексе. По нашему мнению, это серьезный недостаток, который нужно устранить, поскольку такие пробелы в законодательстве ограничивают права эксперта. В связи этим необходимы корректировки прав эксперта в других процессуальных кодексах. Представляется целесообразным закрепить данное право эксперта и внести соответствующие *дополнения в ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ, ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ аналогично п. 2 ч. 1 ст. 17 ФЗ о ГСЭД, как это сделано в п. 6 ч. 13 ст. 49 КАС РФ.*

При назначении экспертизы по делу об экологическом административном правонарушении суд должен учитывать рекомендацию Пленума Верховного Суда РФ: ввиду того что ст. 25.9 КоАП РФ не предоставляет эксперту право истребовать доказательства для производства экспертизы и выяснять у участников производства обстоятельства по делу об административном правонарушении, то все необходимые для производства экспертизы данные должны быть установлены и собраны судьей, назначившим экспертизу, и предоставлены эксперту [11]. Полагаем, что в качестве материалов, направляемых на такую судебную экспертизу, могут выступать и заключения экологических экспертиз, полученных в рамках процедур, установленных федеральным законом «Об экологической экспертизе». Статус этих заключений может быть определен согласно ст. 26.7 КоАП РФ как «документы», поскольку заключения экологических экспертиз соответствуют требованиям, закрепленным в ч. 1 данной статьи.

Связь экологической (несудебной) экспертизы с административным законодательством проявляется не только в том, что результаты экологической экспертизы вовлекаются в доказывание по делам об экологических административных правонарушениях. Статьей 8.4 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение законодательства об экологической экспертизе.

Важно, что ст. 8.4 КоАП РФ *перечисляет не все нарушения законодательства об экологической экспертизе*, в то же время в ст. 30 федерального закона «Об экологической экспертизе» перечислены 22 вида нарушений. По нашему мнению, за все эти нарушения должна наступать административная ответственность согласно ст. 8.4 КоАП РФ. При этом в части 1 данной статьи указано лишь о невыполнении требований законодательства об обязательности проведения государственной экологической экспертизы. В связи с этим необходимо внести дополнение в ч. 1 ст. 8.4 КоАП РФ, изложив ее в следующей редакции: «Невыполнение требований законодательства об обязательности проведения государственной экологической экспертизы, финансирование или реализация проектов, программ и иной документации, подлежащих государственной экологической экспертизе и не получивших положительного заключения государственной экологической экспертизы, а также совершение деяний, предусмотренных ст. 30 федерального закона «Об экологической экспертизе», если они не повлекли по-

следствий, предусмотренных ст. 32 указанного Федерального закона, — ...» — и далее по тексту.

Следует отметить, что вопрос о размере ущерба решает сам судья, а эксперт в ходе осуществления судебной экологической экспертизы может определять лишь стоимость восстановления объектов окружающей среды, нарушенных в результате негативного антропогенного воздействия: таким образом разграничиваются правоприменительная компетенция судьи и специальная научная компетенция судебного эксперта. Размер ущерба, причиненного экологическим правонарушением, определяется по правилам ст. 77 (п. 3) и ст. 78 (п. 1) федерального закона «Об охране окружающей среды». Данными статьями установлены два подхода к определению размера ущерба, причиненного в результате экологического правонарушения:

1. В соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде.
2. В зависимости от фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (при отсутствии соответствующих такс и методик).

Однако при первом подходе полностью не учитывается фактическое состояние объектов окружающей среды на момент причинения вреда, поскольку к этому моменту объекты окружающей среды могут быть уже загрязненными в результате предыдущих экологических правонарушений. В то же время определение размера ущерба окружающей среде, причиненного административным правонарушением, с использованием данных о фактических затратах на восстановление нарушенного состояния объектов окружающей среды имеет положительные стороны, поскольку дает возможность определить стоимость мероприятий, которые нужно провести, по мнению эксперта, для восстановления исходного состояния этих объектов [12].

Второй подход тоже содержит недостаток: при его реализации также не всегда можно учесть фактическое состояние объектов окружающей среды на момент совершения экологического правонарушения, если отсутствуют данные объективного мониторинга экологического состояния этого объекта до совершения правонарушения. Тогда вменение лицу, нарушившему законодательство в экологической сфере, ущерба в размере установленных экспертом всех фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды вряд ли будет отвечать принципу справедливости. Все эти нюансы должны учитываться судебным экспертом при производстве экологической экспертизы.

Нарушения не только методики, но и норм процессуального законодательства, допущенные при проведении экспертизы по делам об экологических правонарушениях, могут поставить под сомнение допустимость заключения эксперта, что может привести к прекращению дела об административном правонарушении либо к отмене решений нижестоящих судов. Например, Верховный Суд РФ рассмотрел жалобу на решение судьи Верховного Суда Удмуртской Республики от 12 октября 2015 г. и постановление заместителя председателя Верховного Суда Удмуртской Республики от 22 декабря 2015 г., вынесенные в отношении

ООО «Ижевский завод керамических материалов» по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 8.21 КоАП РФ, за которое ему назначен административный штраф в размере 90 тыс. руб. В ходе производства по делу законный представитель и защитник общества заявили о допущенных нарушениях при назначении и проведении экспертизы. Так, эксперты не были предупреждены об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, осуществляли сбор доказательств, тогда как таким правом процессуально не наделены. Это повлекло прекращение дела об административном правонарушении согласно п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесены указанные судебные постановления [13].

Что касается административной ответственности экспертов и специалистов, то в КоАП РФ есть определенные противоречия. За отказ или уклонение от исполнения процессуальных обязанностей эксперт и специалист несут административную ответственность. Справедливо высказывание комментаторов к КоАП РФ, что это противоречит положениям ст. 37 Конституции РФ о недопустимости принудительного труда. Однако они не правы в дальнейших рассуждениях: «Такая ответственность оправдана лишь в отношении сотрудников специализированных учреждений, для которых производство экспертиз является служебной обязанностью. Любые иные лица не должны привлекаться к производству экспертиз без их согласия» [14].

Нужно учитывать, что административная ответственность устанавливается перед государством в связи с нарушением норм КоАП РФ, а не за нарушение служебных обязанностей по трудовому договору (контракту), за которые следует только дисциплинарная ответственность. Поэтому нахождение лица в штате специализированного экспертного учреждения не влечет автоматически распространения на лицо ответственности, предусмотренной ч. 6 ст. 25.9 КоАП РФ. Позиция комментаторов носит дискриминационный характер по отношению к государственным экспертам, состоящим на службе в специализированных экспертных организациях. Так, согласно приказу Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 [15] пять видов судебной экологической экспертизы проводятся в экспертных учреждениях этого ведомства. Получается, что данный вид ответственности нужно распространять только на указанных сотрудников, вовлеченных в административное производство, а на лиц, не состоящих в трудовых отношениях с судебно-экспертными учреждениями, такая ответственность распространяться не должна. Это и нелогично, и противоречит конституционным установлениям о равенстве граждан перед законом и судом.

Полагаем, что более правильно вопросы ответственности судебного эксперта урегулированы в уголовном, гражданском и арбитражном процессе, где отказ от выполнения обязанностей эксперта не образует состав преступления. Представляется разумным и целесообразным отказаться от ответственности, установленной для эксперта в ч. 6 ст. 25.9 КоАП РФ.

Таким образом, анализ нормативного регулирования несудебной экологической экспертизы и судебной экологической экспертизы, осуществляемой по делам

об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования, позволил установить не только различия в процедурах их проведения, но и выявить противоречия и пробелы в нормативной регламентации ряда аспектов, связанных с применением этих форм специальных познаний.

Список библиографических ссылок

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об экологической экспертизе: федер. закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Тихомирова Л. А. Экспертиза как особый вид деятельности по оценке соответствия (экологическая экспертиза, экспертиза проектной документации, экспертиза промышленной безопасности). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Дьяконова О. Г. Теоретические основы судебной экспертологии: моногр. М.: Проспект, 2017. 480 с.
7. Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 (ред. от 08.05.2015, с изм. и доп. от 12.08.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Баскакова С. И., Сергеева Е. П. Особенности участия прокуроров в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 66—69. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19.12.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Омелянюк Г. Г., Михалева Н. В., Голубева С. Г. Судебная экспертиза объектов окружающей среды по определению размера ущерба от экологического правонарушения // Судья. 2015. № 9. С. 34—37. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 8.21 КоАП РФ: постановление Верховного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 43-АД16-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 24—32: постатейный науч.-практ. комментарий / В. А. Гуреев [и др.]; под общ. ред. Б. В. Россинского. М.: Редакция «Российская газета», 2015. Вып. I—II. 688 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 (ред. от 29.06.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii: prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

2. Ob ohrane okruzhajushhej sredy: feder. zakon ot 10 janvarja 2002 g. № 7-FZ (red. ot 03.07.2016, s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2017). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

3. Ob jekologicheskoj jekspertize: feder. zakon ot 23 nojabrja 1995 g. № 174-FZ (red. ot 29.12.2015). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

4. Tihomirova L. A. Jekspertiza kak osobyj vid dejatel'nosti po ocenke sootvetstvija (jekologicheskaja jekspertiza, jekspertiza proektnoj dokumentacii, jekspertiza promyshlennoj bezopasnosti). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

5. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah: feder. zakon ot 30 dekabrja 2001 g. № 195-FZ (red. ot 03.04.2017). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

6. D'jakonova O. G. Teoreticheskie osnovy sudebnoj jekspertologii: monogr. M.: Prospekt, 2017. 480 s.

7. Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo sojuza: prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo sojuza, prinjatomu Resheniem Mezhhgosudarstvennogo Soveta EvrAzJeS na urovne glav gosudarstv ot 27 nojabrja 2009 g. № 17 (red. ot 08.05.2015, s izm. i dop. ot 12.08.2015). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Баскакова С. И., Сергеева Е. П. Особенности участия прокуроров в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 66—69. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Plenuma Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19.12.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Омел'янух Г. Г., Михалева Н. В., Голубева С. Г. Судебная экспертиза объектов окружающей среды по определению размера ущерба от экологического правонарушения // Суд'я. 2015. № 9. С. 34—37. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 8.21 КоАП РФ: постановление Верховного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 43-АД16-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 24—32: постатейный науч.-практ. комментарий / В. А. Гуреев [и др.]; под общ. ред. Б. В. Россинского. М.: Редакция «Российская газета», 2015. Вып. I—II. 688 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебной-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебной-экспертных учреждениях Минюста России: приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 (ред. от 29.06.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Зайцев М. С., 2017

В. А. Ручкин,

заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор;

М. Е. Пахомов,

преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ХОДЕ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ

В статье рассматриваются особенности применения метода компьютерного моделирования при производстве допроса. Указывается, что участие специалиста в области пожарно-технических исследований заключается в демонстрации допрашиваемому лицу на мониторе персонального компьютера объемной виртуальной модели места пожара. Названный метод позволяет с помощью схем, планов фото- и видеоизображений места пожара реконструировать первоначальный вид поврежденного и уничтоженного пожаром места происшествия.

Метод компьютерного моделирования дает возможность изучать объект пожара с различных точек наблюдения и позволяет допрашиваемому лицу дополнять вербальную информацию графической. Свидетели, подозреваемые, обвиняемые могут изобразить конкретное место совершения поджога, признаки проникновения (сломанный замок, открытая дверь и др.), пояснить особенности протекания процесса горения с указанием мест, где они видели дым, огонь, необычный цвет данных явлений и т. п. Таким образом, получаемая при помощи метода компьютерного моделирования графическая информация существенно дополнит вербальные сведения, полученные от допрашиваемого лица, и позволит зафиксировать дополнительную доказательственную информацию.

Ключевые слова: компьютерные технологии, компьютерное моделирование, допрос, расследование пожаров, поджог.

V. A. Ruchkin,

Honored Scientist of the Russian Federation,
Professor of the Foundations of Forensic Science
of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Doctor of Juridical Sciences, Full Professor;

M. E. Pakhomov,

Lecturer of the Department of Trasology and Ballistics
of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

USING A METHOD OF COMPUTER MODELING WHEN QUESTIONING WITNESSES, SUSPECTS, AND ACCUSED PERSONS IN INVESTIGATION OF CRIMES CONNECTED WITH FIRES

The article focuses on the peculiarities of using a method of computer modeling when questioning. The author points out that participation of a fire technical specialist implies displaying a volumetric virtual model of a fire scene on a personal computer monitor to a person being questioned.

The method of computer modeling helps reconstruct an incident site damaged and destroyed by fire to its original form by means of schemes, plans, and photo and video images of a fire scene. Considering an object of fire from various points of observation using the method of computer modeling allows a person being questioned to supplement verbal information obtained while questioning with graphic data. Witnesses, suspects and accused persons can graphically depict a point of intrusion, a criminal's actions on committing an arson, signs of intrusion (a broken lock, an open door, etc.) as well as clarify the peculiarities of a burning process indicating places where they saw smoke, fire, a strange color of them, and so on. Therefore, the graphic information obtained by means of the method of computer modeling will significantly supplement verbal data of a person being questioned and allow fixating additional evidentiary information.

Key words: computer technologies, computer modeling, questioning, investigation of fires, arson.

Возникновение, развитие и внедрение компьютерных технологий в жизнь общества, а также в криминалистическую практику происходило постепенно в соответствии с закономерностями исторического развития. Широкое использование компьютерных технологий в криминалистике обусловлено, по мнению Р. С. Белкина и Е. Р. Россинской, двумя обстоятельствами: информационной революцией и спецификой проявления современной преступности, требующей обработки большого объема данных [1, с. 57].

Повышение эффективности расследования преступлений, собирание надежной доказательственной базы по уголовному делу находятся в непосредственной зависимости от активного использования современных приемов и методов исследования [2]. Получение достоверных и обоснованных доказательств зачастую происходит в результате анализа материально фиксированных данных о преступной деятельности с использованием методов компьютерного моделирования.

При этом считаем, что методы компьютерного моделирования необходимы в качестве дополнительных элементов отдельного следственного действия. Не согласимся с мнением отдельных ученых [3], предлагающих заменить проведение реального осмотра места происшествия работой с его компьютерной моделью.

Подробнее рассмотрим особенности использования метода компьютерного моделирования в ходе допроса лиц по делам о преступлениях, связанных с пожарами.

Одним из наиболее частых следственных действий, производимых при расследовании поджогов, является допрос. Допросу чаще всего подвергаются подозреваемые, обвиняемые и свидетели (соседи собственников жилья, лица, участвовавшие в тушении пожара и проведении аварийно-спасательных работ, и др.). Как правило, наиболее ценна информация, полученная от свидетелей непосредственно после ликвидации пожара. Для следствия важны данные о состоянии объекта пожара до его возникновения, обстоятельствах его возникновения, обнаружения, развития горения и особенностях его протекания, а также первоначального тушения.

К сожалению, недостаточно внимания при допросах уделяется фиксации материальных следов преступления, отражающих такие особенности процесса горения, как время возникновения пожара, необычные явления, его сопровождавшие, характеристика первых признаков пожара, особенности его распространения, действия лиц при первоначальном тушении. Неполная фиксация сведений, относящихся к материальным следам преступления, иным техническим аспектам протекания процессов горения, особенностям строения здания и процессам, происходившим до возникновения горения, может обернуться потерей ценной информации, необходимой как для сбора доказательственной базы, так и для успешного назначения и производства судебной пожарно-технической экспертизы.

При проведении допросов существует проблема сбора достоверной вербальной информации от допрашиваемого лица ввиду сложности процессов, происходящих при пожаре. В этом случае целесообразно прибегнуть к графическому дополнению собираемой информации: свидетеля можно попросить сделать зарисовку, эскиз, схему, поясняющие его слова. Пояснению могут подлежать сведения о месте нахождения определенного лица (лиц) в конкретное время (при попытках первоначального тушения), состоянии стекол окон, положении дверей (открыты или закрыты), состоянии замков (в положении «заперто»

или «отперто»), характере горения в определенных местах (активное пламенное горение или тление), распространении горения, обрушении конструкций и др.

На необходимость иллюстрации показаний допрашиваемых лиц уже обращалось внимание некоторыми авторами [4, с. 292, 293]. Однако допрашиваемое лицо не всегда обладает навыками рисования или составления схем. Использование метода компьютерного моделирования позволит в этой ситуации существенно повысить эффективность получения более полной и достоверной информации.

Ряд современных компьютерных программ позволяет автоматизировать составление схем и планов места пожара для представления объекта или его частей в плоском либо объемном виде. В настоящее время в соответствии с ГОСТ 23501.108-85 «Системы автоматизированного проектирования. Классификация и обозначение» используются различные компьютерные программы систем автоматизированного проектирования, позволяющие реализовывать функции построения объемных моделей различных помещений. Реализация данной идеи может помочь в выяснении отдельных обстоятельств происшествия, уточнить особенности хода событий, их последовательности, уточнить место расположения и состояние объектов, следов, которые могут быть в дальнейшем вещественными доказательствами.

Так, для указанных целей можно использовать программные комплексы построения компьютерных объемных моделей помещений AutoCAD [5], SolidWorks [6], «Компас-3D» [7] и др. Однако для успешного применения в процессе допроса они должны обладать определенным набором признаков: русский язык интерфейса, доступность, возможность создания точной модели и др. В перспективе представляется целесообразным создание специализированных компьютерных программ, предназначенных для следователя, с возможностью распечатки полученных схем в виде приложения к протоколу допроса.

Помощь следователю в подготовке таких схем может оказать специалист в области пожарно-технических исследований.

Его роль должна заключаться в подготовке моделей места происшествия, характерных для нескольких версий относительно возникновения и распространения горения. В ходе допроса модели могут демонстрироваться допрашиваемому лицу в целях установления совпадений особенностей протекания процессов горения с показаниями допрашиваемого. Возможно использование как объемных, так и плоских моделей с изображением на них следов термических повреждений. Плоские модели следов термического повреждения обычно представляют собой изображение стен помещения в зоне очага пожара.

Все данные, полученные при компьютерном моделировании, сравниваются с показаниями допрашиваемого лица в целях установления «несстыковок». Имеющиеся «несстыковки» должны быть объяснены и устранены. Однако сверка показаний допрашиваемого с результатами компьютерного моделирования не должна сводиться к искажению показаний в пользу какой-либо версии случившегося. Компьютерное моделирование необходимо для наглядной иллюстрации процессов горения и оказания помощи в проведении расследования, поиска

истины по делу, но оно не должно стать средством фальсификации доказательств. Наглядная визуальная информация об особенностях распространения горения, наложенная на модель помещения, может оказать существенную помощь в установлении фактических данных.

Иногда специалист может участвовать лишь на стадии подготовки к допросу для выполнения компьютерной модели объекта пожара. В этом случае следователь при его проведении, используя готовую компьютерную модель, распечатывает необходимые схемы самостоятельно для нанесения на них сведений, получаемых от допрашиваемого лица. На наш взгляд, непосредственное участие специалиста в области пожарно-технических исследований в процессе всего допроса более предпочтительно, поскольку он лучше разбирается в признаках поджога, особенностях процессов возникновения, развития горения и т. п.

При использовании специалистом в ходе допроса метода компьютерного моделирования должна подлежать фиксации следующая информация, касающаяся:

- особенностей действий поджигателя;
- оставляемых им материальных следов;
- мест разлива легковоспламеняющихся или горючих жидкостей;
- создания условий поджигателем, способствующих быстрому распространению горения;
- создания препятствий на пути пожарных подразделений;
- необычных явлений, сопровождавших пожар и предшествующих его обнаружению (с указанием места и времени наблюдения);
- следов проникновения поджигателя в помещение (состояния дверей, замков, стекол окон);
- мест обнаружения факелов, иных самодельных зажигательных устройств и т. д.

Для уточнения некоторых данных может быть использован прием реконструкции места пожара, проводимый не с сохранившимися предметами мебели в помещении, а с их компьютерными моделями. Для этого специалистом при помощи компьютерной программы изготавливается схема помещения или его объемная модель и отдельно моделируются предметы мебели. В ходе допроса следователь и специалист могут предложить допрашиваемому лицу разместить предметы мебели в помещении на местах, соответствовавших их расположению до пожара. После составления необходимых схем в электронном варианте они подлежат распечатке для приобщения к протоколу допроса. Допрашиваемое лицо будет иметь возможность наносить на иллюстрации уточняющую и поясняющую информацию, например места расположения электрических приборов, электропроводки, емкостей с горюче-смазочными материалами, сквозных прогаров пола, их размеры и т. д.

Мы солидарны с мнением И. Г. Алабужева о том, что допрос с использованием метода компьютерного моделирования имеет определенные отличия от традиционной формы допроса [8, с. 23—29]. При традиционной форме он обычно начинается со свободного описания допрашиваемым сути события, затем следует вопросно-ответная стадия. При использовании же метода компьютер-

ного моделирования специалисту сначала необходимо подготовить объемную модель, не прибегая к помощи допрашиваемого. Следующая стадия допроса предполагает демонстрацию допрашиваемому лицу подготовленной компьютерной модели для внесения необходимых уточнений и дополнений. Активная стадия следует далее и представляет собой получение информации от допрашиваемого при непосредственном восприятии им компьютерной модели.

При допросе необходимо исключить оказание психологического давления на допрашиваемое лицо: получение данных должно происходить в свободной форме. По нашему мнению, нельзя прибегать к перекрестному допросу, включая чередование вопросов, поступающих от следователя и специалиста. В то же время специалисту необходимо давать возможность уточнять получаемую информацию для построения более объективной компьютерной модели.

В ходе проведения допроса и использования метода компьютерного моделирования для составления планов и схем возможно идти от обратного, собирая информацию о месте, в котором в определенный момент времени признаки поджога не наблюдались. После свободного пересказа допрашиваемым лицом своей версии происшедшего следователь может задавать ему дополнительные вопросы, конкретизирующие и детализирующие обстоятельства события.

Допрос с использованием метода компьютерного моделирования обычно занимает большее количество времени. Однако получение графической информации, существенно дополняющей показания свидетеля, обвиняемого, подозреваемого, является несомненным преимуществом.

Таким образом, метод компьютерного моделирования в ходе допроса — эффективное средство, позволяющее наглядно, точно и объективно дополнять вербальную информацию, получаемую от свидетеля, обвиняемого, подозреваемого, информацией визуальной.

Список библиографических ссылок

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. — 480 с.
2. Коршунов В. М. Инновации в криминалистической практике — важнейшее условие повышения раскрываемости преступлений // Судебная экспертиза. 2012. № 1 (29). С. 163—170.
3. Прокофьева Е. В., Барина О. А., Прокофьева О. Ю. Применение метода 3D-моделирования при осмотре места совершения кражи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 149—155.
4. Зернов С. И. Теоретические и прикладные проблемы применения специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений, сопряженных с пожарами: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ЭКЦ МВД России, 1997. 517 с.
5. Autodesk. URL: <http://www.autodesk.com/products/autocad/overview/> (дата обращения: 28.03.2017); Autodesk Autocad. URL: <http://theautocad.ru> (дата обращения: 28.03.2017).

6. Solidworks Russia. URL: <http://www.solidworks.ru/products/444/> (дата обращения: 28.03.2017).

7. Система трехмерного моделирования «Компас». URL: <http://kompas.ru/kompas-3d/about/> (дата обращения: 28.03.2017).

8. Алабужев И. Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2004. 30 с.

References

1. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki. V 3 t. T. 3: Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendacii. M.: Jurist, 1997. 480 s.

2. Korshunov V. M. Innovacii v kriminalisticheskoy praktike — vazhnejshee uslovie povyshenija raskryvaemosti prestuplenij // Sudebnaja jekspertiza. 2012. № 1 (29). S. 163—170.

3. Prokof'eva E. V., Barinova O. A., Prokof'eva O. Ju. Primenenie metoda 3D-modelirovanija pri osmotre mesta sovershenija krazhi // Juridicheskaja nauka i pravohranitel'naja praktika. 2016. № 1 (35). S. 149—155.

4. Zernov S. I. Teoreticheskie i prikladnye problemy primeneniya special'nyh poznanij pri vyjavenii i rassledovanii prestuplenij, sopryazhennyh s pozharami: dis. ... d-ra jurid. nauk. M.: JeKC MVD Rossii, 1997. 517 s.

5. Autodesk. URL: <http://www.autodesk.com/products/autocad/overview/> (data obrashhenija: 28.03.2017); Autodesk Autocad. URL: <http://theautocad.ru> (data obrashhenija: 28.03.2017).

6. Solidworks Russia. URL: <http://www.solidworks.ru/products/444/> (data obrashhenija: 28.03.2017).

7. Sistema trehmernogo modelirovanija «Kompas». URL: <http://kompas.ru/kompas-3d/about/> (data obrashhenija: 28.03.2017).

8. Alabuzhev I. G. Vizualizacija pokazanij doprashivaemogo posredstvom komp'yuternogo modelirovanija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Izhevsk: Udmurtskij gosudarstvennyj universitet, 2004. 30 s.

© Ручкин В. А., Пахомов М. Е., 2017

Г. К. Лобачева,

профессор кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России, доктор химических наук, профессор

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: МОЖНО ЛИ НАУЧИТЬ МОЛОДЫХ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ ИЗОБРЕТАТЬ?

Статья посвящена вопросам изобретательства в России: прошлому, настоящему и будущему, истории изобретательства в России в 1970—1990 гг., успехам российских ученых, поддержке государством изобретателей. Определяется место российской науки в мире. В статье уделяется внимание мотивации молодежи к занятию изобретательством. Приводятся примеры решения технических задач на практических занятиях по криминалистической технике молодыми учеными, талантливыми курсантами. Рассказывается о поиске возможностей поддержки молодых ученых в академии. В работе описано, как обстоят дела в области изобретательства в настоящее время и как стимулировать молодежь занятием изобретательством. Ведутся размышления над вопросом, можно ли научить молодежь творить, т. е. изобретать, и как это поможет России занять достойное место в мировой науке.

В статье отражена работа Клуба изобретателей Волгоградской академии МВД России, в состав которого входят более 30 изобретателей, где можно получить методическую помощь в оформлении заявок. Но самое главное, можно научиться создавать полезные модели, изобретения, свидетельства на программный продукт. В течение последних четырех лет руководство академии поддерживало работу Клуба изобретателей, преподавателей и курсантов, что позволило нашей академии занять достойное место по изобретательству среди учебных заведений России.

Ключевые слова: изобретательство, патенты, молодежь, мотивация, инновационная активность, Клуб изобретателей, заявки на изобретения, полезные модели, теория, изобретательские задачи, конкурентоспособность.

G. K. Lobacheva,

Professor of the Department of Forensic Technology
of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Doctor of Chemical Sciences, Full Professor

INVENTIONS IN RUSSIA: IS IT POSSIBLE TO TEACH YOUNG FORENSIC EXPERTS TO INVENT?

This article deals with the issues of inventions in Russia: past, present and future. The history of inventions in Russia in the period 1970—1990, at the success of Rus-

sian scientists, inventors state support. Place of Russian science in the world. The article focuses on motivating young people to engage in invention. Examples of solutions to technical problems in practical classes on forensic techniques by young scientists, talented cadets. Search young scientists support opportunities within the Academy. The paper describes how things work in the field of invention at the moment, and how to stimulate youth employment inventions. Can we teach young people to do, ie, invent, and how it will help Russia to take its rightful place in world science.

The article reflects the work of the Club of inventors of our academy. One can not take advantage of opportunities in the Academy, namely, the work of the inventors of the Club, which is composed of more than 30 inventors Academy, where you can receive methodological assistance in the design of applications. But most importantly, you can learn how to build useful models, inventions, certificates for the software. It is hoped that we will be worthy of the inventors noted the leadership academy and receive support. During the last 4 years the academy leadership supported the work of Club of inventors, teachers and students, which allowed to take their rightful place in our academy inventions among the same educational institutions of Russia.

Key words: inventions, Patents, young people, motivation, innovation activity, the Club of inventors, patent applications for inventions, utility models, theory, inventive tasks competitiveness.

Экономика России к 2020 г. должна переступить на новый путь развития, ее рост будет обеспечиваться новыми технологиями, которые благодаря производимой продукции позволят повысить конкурентоспособность. Вузам необходимо мотивировать талантливую молодежь на занятие научными исследованиями, в частности, изобретательством.

От земных пирамид человек добрался до космоса исключительно изобретательностью.

Расцвет изобретательской мысли в нашей стране приходится на 1970—1990 гг. Все права на изобретения принадлежали государству, а создатели получали авторские свидетельства (АС). Существовала система мотивации изобретателей: автору полагалось вознаграждение (около 50 % оклада). «АС повышали престиж автора, поскольку на успешность коллектива влияло количество изобретений, а само свидетельство приравнивалось к всесоюзной публикации и давало право на различные льготы: изобретатели имели право на дополнительную жилую площадь» [1]. Диссертации должны были содержать раздел патентных исследований, авторские свидетельства на изобретения по теме научной работы, что являлось доказательством новизны научного исследования. Была доступна информация о зарубежных разработках, что позволяло сохранять фактическую независимость на мировой арене. Все это оказывало положительное влияние

на развитие молодежного научного движения и стремления к постижению новых знаний.

Доля наукоемких технологий в промышленной продукции России в конце XX в. в мире составляла не менее 1 %, присутствие российских инновационных продуктов на мировых рынках — 0,2—0,3 %, тогда как аналогичный показатель для США равен примерно 40 %, т. е. выше более чем в 100 раз.

Причина снижения научной активности в России — переориентация всей экономики на добычу сырья. Кроме того, финансирование изобретательской работы в организациях практически прекратилось, а темпы роста затрат на технологические инновации в промышленности России с 2001 г. упали втрое. В России нашла свое применение только каждая десятая инновационная разработка, в то время как в Японии — более 9 разработок из каждых 10, а в США — более 60 % [1].

Привлечение талантливой молодежи к деятельности по изобретению — трудная задача. Для того чтобы талантливая молодежь была заинтересована наукой, необходима достаточная мотивация.

Желание заниматься творчеством — это внутреннее состояние.

Развитию этого желания способствует ученый, творческий человек, педагог. Не последнюю роль в установлении мотивации играют курсы лекций по теории поиска технических решений, где разбираются в проблемах, а далее решаются эти проблемы. Есть исторические примеры изобретений, изменивших окружающий мир, продемонстрировавших вклад российских ученых.

У профессора, представляющего в одном лице преподавателя и исследователя, растет влияние на курсантов и облегчается формирование их мотивации к научному исследованию. Приведу пример из жизни.

Задаю вопрос курсантам четвертого курса: «Какие приборы существуют для обнаружения маркировочных обозначений при осмотре автомобиля?» Когда курсанты стали называть приборы, задаю следующий вопрос: «А какие недостатки у названных приборов, и что бы вы хотели изменить, улучшить в таком устройстве?» Из 20 курсантов один ответил правильно, т. е. он придумал, как устранить недостатки прибора и что нужно сделать для того, чтобы этот прибор показывал следы перебивки цифр (маркировочных обозначений) и даже увидеть трассы, след от напильника, с помощью которого уничтожались номера.

Поскольку эта заявка уже была написана и авторы изобретения решили эту задачу до постановки этого вопроса на занятии, этот курсант мог бы быть автором заявки на изобретение.

Таким образом, профессор может на занятиях в рамках изучаемой темы учить курсантов решать конкретные технические задачи, что очень сложно. А если курсантам прочитать курс «Теория решения изобретательских задач», думаю, что это повысило бы интерес к созданию новой техники, расширило их горизонты в области научного поиска, помогло выявить талантливую молодежь. Изобретать может только талантливый человек, но его нужно научить этому.

Много примеров можно было бы привести из практики педагога, который сам увлечен изобретательством и имеет желание передать эту науку молодым. Но молодым изобретателям нужна поддержка. Это возможно в рамках Волгоградской академии МВД России (далее — академия).

Осмысление эффекта мотивации в учебном процессе при выполнении курсовой, дипломной работы и при подготовке научно-исследовательских работ адъюнктами неотъемлемо связано с созданием стимулирующей творческой среды в коллективе. Мотивация помогает определить цели и возможности их достижения. Благодаря мотивации растет активность и вклад курсантов в решение проблем научного исследования. Мотивация улучшает процесс восприятия, она влияет на характер информационного потока. При помощи мотивации становится возможным разобраться в том, чего курсант и адъюнкт может достигнуть, занимаясь научной работой, в частности, изобретательством. Руководитель творческого коллектива при этом должен раскрыть значимость исследования для науки и для прикладной области, сравнивая сегодняшние исследования с достижениями других коллективов и человечества в целом. Одновременно руководитель научного направления может принять меры к тому, чтобы наиболее талантливые и трудолюбивые курсанты могли бы поступать в адъюнктуру вне конкурса и получали материальную поддержку, быть отмечены к праздникам и т. д. Существуют различные формы поддержки как талантливых изобретателей-курсантов, так и их руководителей [1].

Лидерами по количеству подаваемых заявок на выдачу патентов на изобретения и полезные модели являются Китай и США, которые ежегодно подают по 500—550 тыс. заявок [1]. Показатель России не входит в пятерку лучших.

Способность генерировать новые знания и идеи, синтез новых систем, умелое обращение с созданными результатами научно-технической деятельности — основополагающие факторы развития общества. Немногие в нашей стране занимаются такой деятельностью. Поэтому основные цели — создание интеллектуальной образовательной среды и привлечение к исследованиям одаренной молодежи. В занятии изобретательством, как и в любом творчестве, имеются доказанные практикой постулаты.

Изобретать может, как отмечалось ранее, только одаренный человек, а его надо найти и научить основам изобретательства. У курсанта, при его очень большой загруженности, должно быть большое желание заниматься наукой, и это добровольное желание немногие способны выдержать сверх нагрузки, начиная со второго курса.

Наиболее успешной педагогической технологией в решении изобретательских задач является технология проблемного обучения [1]. Именно она помогла обеспечить успех при выполнении научных работ.

Работая с преподавателями, которые связаны с Клубом изобретателей академии, обращаю прежде всего внимание на поиск проблемы, которую они уви-

дели во время своей практической работы или во время преподавания той или иной дисциплины.

Как только четко сформулирована проблема, начинается поиск ее решения. Существует система решения этой изобретательской задачи. Эту систему надо понять и научиться использовать.

Основная идея проблемного подхода заключается в том, что знания приобретаются в процессе активной познавательной деятельности при решении изобретательской задачи. Применение такой практики будет успешным только у хорошо подготовленного человека, являющегося творческой личностью, имеющего задатки «художника-творца», обладающего техническим пространственным воображением.

Клуб изобретателей был создан в академии в 2013 г. В него вошли известные ученые-изобретатели, обладающие обширными теоретическими знаниями в области криминалистики, специалисты по компьютерным технологиям, преподаватели с техническим и юридическим образованием. Более 30 человек воспользовались тем, что в Клубе можно получить консультацию, они нашли понимание и поддержку, а также практическую помощь в написании заявок на полезные модели, изобретения, свидетельства на программный продукт.

Не могу не назвать изобретателей академии: И. В. Латышов, Ю. С. Чичерин, Д. В. Кайргалиев, С. А. Ковалев, А. В. Кондаков, М. Е. Пахомов, А. В. Кочубей, Е. А. Давиденко, А. А. Курин, Н. В. Ходякова, Н. В. Павличенко, Н. Н. Шведова, О. А. Барина, В. И. Внуков, А. Ю. Соколов, И. В. Соколов, а также курсанты А. С. Киосе, В. А. Шитикова, С. С. Суходол, А. Король и др. [2—9].

Много свидетельств получено преподавателями, адъюнктами академии на программные продукты, где также присутствуют элементы научного творчества и креативного мышления.

«В России главным тормозом прогресса является процесс реализации изобретений, открывающих новые технологии. Это связано с тем, что внедрение таких изобретений требует значительных ресурсов для теоретических исследований, создания опытных образцов, устройств, лабораторных испытаний, проектно-конструкторских работ и т. п. Часто для такой работы требуются временные периоды в 5—10 лет. Эта работа всегда содержит риски. На сегодняшний день такие сроки и повышенные риски внедрения изобретения для владельцев предприятий неприемлемы» [1].

Если важнейшей целью является вхождение России в число стран — лидеров по изобретательности и увеличение практического применения результатов научных исследований, то измениться должна государственная политика.

«Одним из последних позитивных изменений является то, что в Программу России «Развитие науки и технологий на 2013—2020 гг.» введен в качестве показателя успешности страны коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России в расчете на 10 тыс. человек населения).

В соответствии с указанной программой Минобрнауки России и Высшая аттестационная комиссия при данном министерстве сегодня вводят для оценки вузов и ученых показатели изобретательской активности» [1].

Необходимо: создать государственный рынок интеллектуальной собственности; повысить патентуемость за рубежом изобретений, в том числе за счет государства; создать структуры, обеспечивающие реализацию новшеств.

Прежде всего необходима финансовая поддержка изобретателей и инвесторов. Патент должен стать гарантом для инвесторов, вкладывающих деньги в инновацию, а от этого зависят надежность и однозначность понимания действия патентной и судебной систем. При вкладывании денежных средств в объекты интеллектуальной собственности все инвесторы идут на риск. Инвестиции в научные разработки осуществляют венчурные и другие внедренческие компании.

Проблемы освоения инновационных технологий в промышленности являются ключевыми для большинства стран. Их разработка, производство высокотехнологичных товаров и выход на мировые рынки рассматриваются как стратегическая модель экономического роста.

К сожалению, инновационная активность отечественных предприятий остается низкой. Ухудшились условия освоения инноваций. Инвестиции в основной капитал в целом составляют примерно пятую часть уровня 1990 г. Основная масса инновационно-активных предприятий сосредоточена в машиностроении, металлургии, химической и нефтехимической промышленности.

Слабое развитие научной деятельности в России обусловлено не только недостаточным финансированием, но и отношением общества к науке. Об этом свидетельствуют опросы населения: 19 % считают, что Россия никогда не сможет достичь технологического уровня развитых государств, 38 % затруднились ответить. А в рейтинге наиболее уважаемых профессий из 12 наука стоит на 10-м месте (уважаемой профессией считают только 5 % опрошенных).

В концепции обучения и исследовательской деятельности пропущено важное звено: отсутствует обучение молодежи изобретательству — созданию новых предметов, объектов, товаров, т. е. собственно конкурентоспособных систем.

Так можно ли научить изобретать? На этот вопрос могу ответить твердо: можно! Для подтверждения своих слов приведу пример деятельности Клуба изобретателей Волгоградской академии МВД России. Более 30 преподавателей и курсантов смогли воспользоваться консультациями ученых изобретателей. Результатом за последние 4 года стало получение более 30 патентов на полезные модели и более 10 заявок на полезные модели и изобретения [2—9].

«Можно ли научить курсанта творить? Решение этого вопроса уже давно известно в Теории решения изобретательских задач — ТРИЗ (автор — Г. С. Альтшуллер) [10]. В 70—80-е гг. XX в. в СССР работали сотни школ ТРИЗ для инженеров, изобретателей. В 1990-е гг. часть специалистов из России эмигрировали на Запад, где занимаются техническим консалтингом и преподаванием ТРИЗ в вузах и корпорациях, таких как Siemens, Boeing, Ford, LG, Motorola и др. Многие

ученые работают в корпорациях и университетах Южной Кореи и Китая над инновационными проектами, обучая местные кадры. Как компания Samsung стала инновационной? Инновациями в компании занимается креативное подразделение, руководство которого в обязательном порядке знакомится с наследием Альтшуллера. С конца 1990-х гг. использование ТРИЗ позволило Samsung расширить патентное портфолио более чем на 100 позиций» [11].

При помощи теории производитель уменьшает ресурсы и время, расходуемые на изобретения, за счет чего компания стремительно обходит конкурентов. В Samsung российские специалисты уже обучили теории решения проблем тысячи инженеров, реализованы сотни инновационных проектов, проводятся конференции, издаются книги, учебные пособия [11; 12].

Есть еще представители другого — гуманитарного направления ТРИЗ, связанного с обучением детей и молодежи развитию системного творческого мышления, креативности, они остались работать в России и странах СНГ. Разработанные ими технологии обучения получили название «ТРИЗ-педагогика». В новых экономических реалиях ТРИЗ-педагогика может быть востребована как методология, приводящая к выработке креативных навыков для успешной творческой работы [11]. Нужно взять на вооружение подобную методологию и нашим преподавателям, не имеющим технического образования.

Важно научиться воплощать свои идеи в жизнь. Нужно формировать инновационное мышление, навыки инновационного предпринимательства начиная с юности. Нужно готовить людей, способных и творить, и эффективно реализовывать свои идеи в производстве и на рынке (создавать инновации).

Современный творческий человек должен обладать следующими компетенциями: прогнозировать и заранее выявлять проблемы, искать пути их решения; уметь превращать проблему в задачи; выстраивать причинно-следственные связи; видеть последствия решений, не бояться проблемных вопросов; уметь мечтать, придумывать и реализовывать свои идеи.

Российская земля богата молодыми талантами. Для их расцвета в вузах должны создаваться научные центры, обладающие мощным интеллектуальным потенциалом, культивирующие творческую среду, мотивирующие таланты на решение конкретных технических задач, в том числе на превращение новшеств в инновационные продукты. Благодаря инновационному развитию Россия способна измениться, стать более богатой и процветающей.

Академия занимает ведущее место среди аналогичных вузов по изобретательской активности, и хочу призвать всех, кто мечтает получать радость от своего интеллектуального труда: приходите в Клуб изобретателей академии, получайте консультации, начинайте творить, создавайте новые приборы, новые технологии, новые программы, дерзайте! Это будет Ваш вклад в развитие изобретательства, а руководство академии найдет способ поддержать молодые таланты.

Список библиографических ссылок

1. Акатьев В. А. Развитие мотивации молодежи к занятию научно-техническим творчеством // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5.
2. Защитная маска от отравления парами ртути: патент № 135880 РФ, опубл. 27.12.2013 Б.И. № 36 / Г. К. Лобачева, Н. В. Павличенко, Д. В. Кайргалиев, А. А. Курин.
3. Одноразовые бахилы: патент № 135497 РФ, опубл. 20.12.2013 Б.И. № 35 / Г. К. Лобачева, Н. В. Павличенко, Д. В. Кайргалиев, А. В. Кочубей.
4. Устройство для обнаружения и идентификации металлов и их соединениях на обследуемых поверхностях: патент № 134326, опубл. 10.11.2013 Б.И. № 31 / Г. К. Лобачева, Н. В. Павличенко, Д. В. Кайргалиев, А. А. Курин, А. В. Кондаков.
5. Устройство дистанционного обнаружения взрывчатых веществ с использованием индикаторных растворов: патент № 141655 РФ, опубл. 10.06.2014 Б.И. № 16 / Г. К. Лобачева, В. И. Третьяков, Н. В. Павличенко, Д. В. Кайргалиев, А. А. Курин, С. А. Ковалев.
6. Устройство и комплект тестов для обнаружения и идентификации морфина при переработке конфиската диацетилморфина: патент № 149062 РФ, опубл. 20.12.2014 Б.И. № 35 / Г. К. Лобачева, Д. В. Кайргалиев, Н. В. Павличенко, А. А. Курин, В. В. Гладырев.
7. Одноразовый персональный экологически безопасный браслет контроля доступа со штрих-кодом и радиочастотной меткой: патент № 150117 РФ, опубл. 27.01.2015 Б.И. № 3 / Г. К. Лобачева, С. А. Ковалев, Н. В. Павличенко, Б. П. Смагоринский, В. Б. Вехов, А. А. Курин.
8. Способ осветления и утилизации условно чистых вод фильтровальных сооружений станций водоподготовки обработкой полимерколлоидным комплексным реагентом: патент № 2547114 РФ, опубл. 10.04.2015 Б.И. № 10 / Г. К. Лобачева, А. А. Курин, Н. В. Павличенко.
9. Штатив для приборов определения географических координат и измерения расстояния до объектов при работе на месте происшествия: патент № 139488 РФ, опубл. 20.04.2014 Б.И. № 11 / Г. К. Лобачева, С. А. Ковалев, Н. В. Павличенко, Б. П. Смагоринский, В. Б. Вехов, В. И. Внуков.
10. Альтшуллер Г. С. Как научить изобретать. Тамбов: Книжное издательство, 1961.
11. Козырева Н. А., Тимохов В. И. Национальная конкурентоспособность начинается с детства // Россия: тенденция и перспективы развития. Вып. 11 / РАН. ИНИОН. М., 2016. Ч. 2. С. 110—115.
12. Хайден Шоннеси. Российские мозги Samsung: как россияне помогли компании стать лидером в IT. URL: <http://www.forbes.ru> (дата обращения: 04.04.2017).

References

1. Akat'ev V. A. Razvitie motivacii molodezhi k zanjatiju nauchno-tehnicheskim tvorchestvom // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2013. № 5.
2. Zashitnaja maska ot otravlenija parami rtuti: patent № 135880 RF, opubl. 27.12.2013 B.I. № 36 / G. K. Lobacheva, N. V. Pavlichenko, D. V. Kajrgaliev, A. A. Kurin.
3. Odnorazovye bahily: patent № 135497 RF, opubl. 20.12.2013 B.I. № 35 / G. K. Lobacheva, N. V. Pavlichenko, D. V. Kajrgaliev, A. V. Kochubej.
4. Ustrojstvo dlja obnaruzhenija i identifikacii metallov i ih soedinenijah na obsleduemyh poverhnostjah: Patent № 134326, opubl. 10.11.2013 B.I. № 31 / G. K. Lobacheva, N. V. Pavlichenko, D. V. Kajrgaliev, A. A. Kurin, A. V. Kondakov.
5. Ustrojstvo distancionnogo obnaruzhenija vzryvchatyh veshhestv s ispol'zovaniem indikatornyh rastvorov: patent № 141655 RF, opubl. 10.06.2014 B.I. № 16 / G. K. Lobacheva, V. I. Tret'jakov, N. V. Pavlichenko, D. V. Kajrgaliev, A. A. Kurin, S. A. Kovalev.
6. Ustrojstvo i komplet testov dlja obnaruzhenija i identifikacii morfina pri pererabotke konfiskata diacetilmorfina: patent № 149062 RF, opubl. 20.12.2014 B.I. № 35 / G. K. Lobacheva, D. V. Kajrgaliev, N. V. Pavlichenko, A. A. Kurin, V. V. Gladyshev.
7. Odnorazovyj personal'nyj jekologicheski bezopasnyj braslet kontrolja dostupa so shtrih-kodom i radiochastotnoj metkoj: patent № 150117 RF, opubl. 27.01.2015 B.I. № 3 / G. K. Lobacheva, S. A. Kovalev, N. V. Pavlichenko, B. P. Smagorinskij, V. B. Vehov, A. A. Kurin.
8. Sposob osvetlenija i utilizacii uslovno chistyh vod fil'troval'nyh sooruzhenij stancij vodopodgotovki obrabotkoj polimerkolloidnym kompleksnym reagentom: patent № 2547114 RF, opubl. 10.04.2015 B.I. № 10 / G. K. Lobacheva, A. A. Kurin, N. V. Pavlichenko.
9. Shtativ dlja priborov opredelenija geograficheskikh koordinat i izmerenija rasstojanija do ob'ektov pri rabote na meste proisshestvija: patent № 139488 RF, opubl. 20.04.2014 B.I. № 11 / G. K. Lobacheva, S. A. Kovalev, N. V. Pavlichenko, B. P. Smagorinskij, V. B. Vehov, V. I. Vnukov.
10. Al'tshuller G. S. Kak nauchit' izobretat'. Tambov: Knizhnoe izdatel'stvo, 1961.
11. Kozyreva N. A., Timokhov V. I. Nacional'naja konkurentosposobnost' nachinaetsja s detstva // *Rossija: tendencija i perspektivy razvitija*. Vyp. 11 / RAN. INION. M., 2016. Ch. 2. S. 110—115.
12. Hajden Shonnessi. Rossijskie mozgi Samsung: kak rossijane pomogli kompanii stat' liderom v IT. URL: // <http://www.forbes.ru> (data obrashhenija: 04.04.2017).

© Лобачева Г. К., 2017

Е. В. Китаев,

доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук;

Н. Н. Шведова,

профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

О ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО СЛЕДАМ ЕГО НОГ НА ВНУТРЕННИХ ПОВЕРХНОСТЯХ ОБУВИ

В статье на основе экспериментального исследования анализируется возможность идентификации человека по следам стоп на внутренних поверхностях обуви. Целью исследования является уточнение характера и степени отображения индивидуальных особенностей строения стопы человека на внутренней поверхности верха обуви, а также возможности использования полученных данных для решения идентификационных задач. Для проверки выдвинутой авторами научной гипотезы использовался метод сопоставления объемных моделей внутренних поверхностей верха обуви и стоп людей, носивших данную обувь. Для изготовления моделей использовались классические приемы изъятия объемных следов, принятые в криминалистике.

Результаты проведенного исследования позволили выделить некоторые факторы, влияющие на отображение особенностей строения стопы человека на внутренних поверхностях обуви, возникающих при ее ношении. Установлено, что указанные следы содержат существенный объем криминалистически значимой информации об индивидуальном строении стопы. В следах пальцев и плюсневой части стопы, возникающих на стельке, могут отображаться как общие, так и частные признаки врожденных и приобретенных особенностей строения стопы человека, позволяющие решать идентификационные задачи, что может быть полезным для экспертной практики.

Ключевые слова: криминалистическая экспертиза, трасологическая экспертиза, трасология, следы ног, исследование обуви.

тельного времени обоснованно считалось, что в следах подошв обуви отображается информация об индивидуальных особенностях ее эксплуатации, а изучение формы, размеров и взаиморасположения различных производственных дефектов и следов износа дают достаточно оснований для отождествления конкретного экземпляра обуви по следам его подошвенной части.

В настоящее время ситуация существенно изменилась вследствие унификации производственно-технологических процессов массового изготовления обуви, при которых для различных моделей используются типовые подошвенные элементы с одинаковым рисунком поверхности из материалов, достаточно устойчивых к износу. Кроме того, при эксплуатации современной обуви гораздо чаще возникают дефекты ее верхней части, что ухудшает потребительские свойства обуви и приводит к ее замене при отсутствии заметных дефектов подошвы. Именно поэтому в последнее время следы подошв обуви, изымаемые с мест происшествий, являются малоинформативными с точки зрения отображения свойств и характеристик человека, их оставившего, а это существенно снижает результативность использования данных следов для розыска лиц, причастных к совершению преступлений, и в доказывании по уголовным делам.

Данное обстоятельство побуждает к поиску новых возможностей трасологического исследования самой обуви, которая может быть изъята при осмотре места происшествия, обыске и других следственных действиях, и по-прежнему быть источником криминалистически значимой информации о человеке, ее носившем. В частности, незаслуженно забыт криминалистами вопрос о возможности использования для идентификации человека следов-отображений индивидуального строения его стоп на поверхностях верха обуви, что и стало предметом изучения в рамках настоящей статьи.

Теоретической основой данного исследования является индивидуальность свойств каждого человека, будь то рельеф кожного покрова, голос, радужная оболочка и капиллярный рисунок глаза, запах и прочее, а также анатомическое строение костных элементов скелета. Известно, что стопа человека состоит из 26 костей, соединенных между собой с помощью суставов и связочного аппарата, что обеспечивает необходимую гибкость и эластичность стопы при ходьбе. Стопы разных людей отличаются морфологическим своеобразием, что обусловлено различными деформациями, которые могут быть как врожденными, так и приобретенными [2, с. 351—363; 3; 4]. На сегодняшний день медицине известно множество видов деформации стоп, возникающих в результате воздействия разных факторов: от наследственно обусловленных характеристик структур стопы до перенесенных заболеваний и образа жизни. Наиболее часто встречаются косолапость, палец Мортон (врожденные патологии), вальгусная деформация, плоскостопие (бывают как врожденными, так и приобретенными), полая стопа, варусная деформация, молоткообразные пальцы, пяточная шпора, а также различные травматические деформации вплоть до ампутации, которые относятся к приобретенным патологиям.

Очевидно, что морфологические особенности стопы отображаются на поверхностях верха обуви в процессе ее ношения, о чем упоминалось в криминалистической литературе [1, с. 115, 116; 5], однако конкретных методических рекомендаций по использованию данных следов в криминалистических целях не разрабатывалось. В целях устранения этого пробела было проведено небольшое экспериментальное исследование, направленное на уточнение характера и степени отображения индивидуальных особенностей строения стопы человека на внутренней поверхности верха обуви и возможности использования полученных данных для решения идентификационных задач.

При подготовке эксперимента были отобраны шесть человек (мужчины и женщины в возрасте 22—35 лет), стопы ног которых имели различные деформации — пяточную шпору (1 человек), вальгусную деформацию большого пальца (4 человека), травматическую деформацию в виде ампутации пальца (1 человек). У каждого участника эксперимента были получены экземпляры двух пар закрытой обуви (мужские полуботинки, женские туфли), срок постоянного ношения которой составил не менее одного года с использованием чулочно-носочных изделий в обычной сезонной эксплуатации в помещениях и на улице в городских условиях.

При отборе обуви учитывался материал изготовления верха и стельки, так как данное обстоятельство существенно влияет на отображение дефектов стопы. В частности, текстильные или кожаные стельки, обладая достаточно высокой степенью паропроницаемости, отображают особенности строения стопы лучше, чем, например, силиконовые стельки [6]. Образцы обуви, использованные для эксперимента, были выполнены из двух материалов верха обуви и стельки — натуральная кожа, материал внутренних стенок — кожаменитель на тканевой основе. Высота каблука для женских моделей — 50—90 мм, для мужских моделей — 15—25 мм. Дальнейший ход эксперимента приведем на примере изучения стопы мужчины 32 лет с дефектом в виде травматической ампутации фаланги на мизинце левой ноги (рис. 1).

Рис. 1. Стопа человека с дефектом в виде травматической ампутации фаланги мизинца левой ноги

При изучении внутренних поверхностей верхней части мужского полуботинка на левую ногу, принадлежащего указанному лицу, установлено, что на стельке имеются вдавленные следы в виде пятен нечеткой конфигурации, повторяющие расположение основных элементов пальцевой и плюсневой части стопы. В пяточной части стельки имеются следы износа в виде пятна овальной формы с нечеткими контурами. На боковых стенках полуботинка наблюдаются следы истирания (износа) материала, наиболее выраженные ближе к носочной части экземпляра обуви.

Характер и локализация выявленных следов свидетельствовали о том, что они были образованы при взаимодействии стопы как объемной части тела человека со сложной конструкцией верха обуви во время ходьбы. В целях установления пригодности данных следов для идентификации стопы человека, их оставившего, были изготовлены гипсовые слепки внутренней поверхности полуботинка по традиционной технике, принятой для изъятия объемных следов в криминалистике.

Изучение полученного слепка позволило установить, что в нем отобразились не только форма, размеры плюсневой части стопы и ее элементов, конфигурация внешнего контура фаланг пальцев ноги, но и особенности рельефа мягких тканей подошвенной части плюсны стопы и дефекта подушечки фаланги большого пальца в виде углубления треугольной формы.

Совокупность отобразившихся в слепке внутренней поверхности обуви следов стопы, по нашему мнению, индивидуализирует конкретную стопу и является достаточной для признания этих следов пригодными для идентификации человека, их оставившего.

Для проверки данной гипотезы был изготовлен слепок стопы левой ноги проверяемого лица, причем в качестве материала для моделирования использовался стоматологический альгинат фирмы Phase [7], представляющий собой мелкодисперсный порошок на основе полимера (альгината натрия), который при замешивании с водой отверждается, позволяя получать высококачественные слепки с точной передачей мелких деталей объема, о чем уже упоминалось в специальной литературе [8].

Для получения слепка изучаемая стопа погружалась в пластиковый контейнер, наполненный приготовленным раствором слепочной массы, удерживалась в нем неподвижно в течение 2 минут, затем извлекалась, в результате чего формировалась объемная полость, повторяющая все особенности строения стопы. Данная полость в контейнере заполнялась жидким медицинским гипсом, который после застывания образовывал модель стопы проверяемого человека.

При сравнении полученных гипсовых слепков между собой установлено их совпадение по таким общим признакам, как ширина и высота плюсневой части, соотношение длин большого и указательного пальцев. Кроме того, выявлено совпадение формы, размеров и взаиморасположения следов износа на внутренней поверхности обуви, отобразившихся в слепке (рис. 2, отм. 1—4), с фор-

мой, размерами и взаиморасположением ногтевых пластин пальцев в слепке сравниваемой стопы. При дальнейшем сопоставлении поверхностей слепков, соответствующих стельке обуви и подошвенной части стопы, установлено совпадение по отображению дефектов мягких тканей подушечки большого пальца и плюсны, а также по особенностям отображения конфигурации края фаланги мизинца со следами травматической ампутации (рис. 3, отм. 1—4).

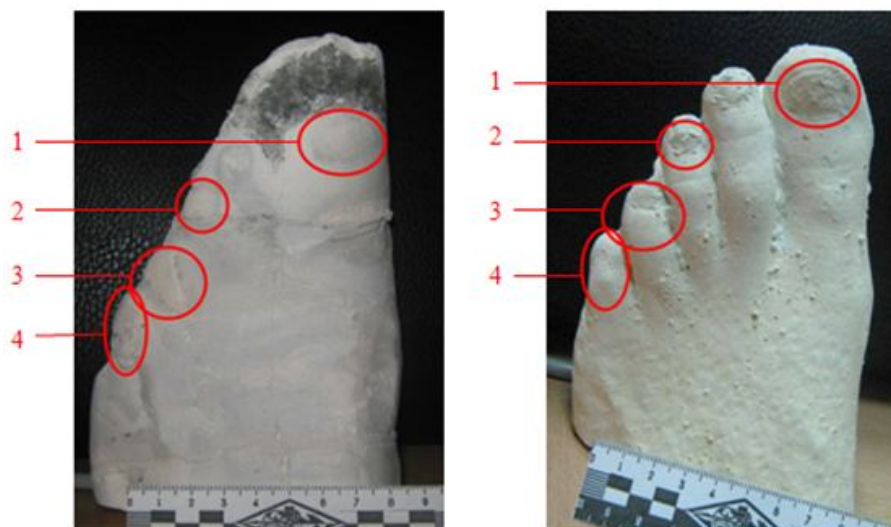

Рис. 2. Сопоставление модели внутренней поверхности обуви (слева) и модели стопы (справа): вид сверху

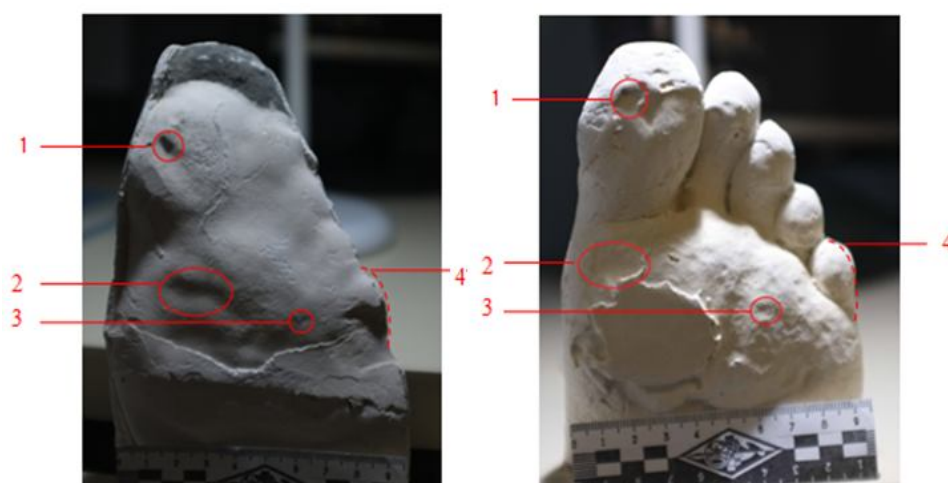

Рис. 3. Сопоставление моделей внутренней поверхности обуви (слева) и модели стопы (справа): вид снизу

Помимо указанных совпадений были выявлены и некоторые различия в положении пальцев в слепах за счет более их более плотного прилегания друг к другу, наблюдаемого в слежке с внутренней поверхности обуви, что объясняется сдавливанием стопы при ношении моделей обуви с закрытым и жестким верхом.

Результаты проведенного сравнительного исследования вышеописанных моделей достаточно убедительно показывают, что выявленные совпадающие признаки отобразившихся в них врожденных и приобретенных анатомических особенностей строения стопы образуют совокупность, достаточную для вывода о том, что следы внутри мужского полуботинка оставлены стопой левой ноги проверяемого лица.

Аналогичные результаты были получены в отношении всех перечисленных выше образцов обуви, участвовавших в эксперименте. Необходимо отметить низкую степень индивидуализации такого дефекта стопы, как вальгусная деформация, которая в изученных экземплярах выглядела объемным следом (выпуклостью) округлой формы без четких контуров вдоль боковой стенки носочной части обуви.

В целом можно заключить, что следы стоп, возникающие на внутренних поверхностях обуви при ее ношении, содержат значительный объем криминалистически значимой информации об индивидуальном строении стопы человека, носившего ее. На отображение признаков влияет несколько факторов, среди которых конструкция обуви, материал верха и стельки, а также срок ее эксплуатации. В следах пальцев и плюсневой части стопы, возникающих на стельке, могут отображаться признаки врожденных и приобретенных особенностей строения стопы человека, позволяющие решать идентификационные задачи. С учетом механизма образования данных следов для проведения идентификационного сравнительного исследования целесообразным является изготовление объемных моделей с использованием медицинского гипса, слепочных масс.

Безусловно, проведенные исследования не являются исчерпывающими, а полученные результаты носят дискуссионный характер и нуждаются в более глубоком изучении на основе более обширной экспериментальной базы. Тем не менее обозначенное авторами направление по совершенствованию криминалистического исследования материальных следов человека представляется значимым для экспертной практики в целях повышения ее результативности.

Список библиографических ссылок

1. Грановский Г. Л. Основы трасологии: особенная часть. М.: НИИ МВД СССР, 1974.
2. Травматология и ортопедия: учебник / под ред. Н. В. Корнилова. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011.
3. Волков М. В., Дедова В. Д. Детская ортопедия: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1980. С. 107—125.

4. Болезни и деформации стоп // ALIVEJOINT — сайт доктора Д. В. Елкина о современной ортопедии. URL: <http://alivejoint.ru/bolezni-i-deformaciya-stop/> (дата обращения: 03.01.2017).
5. Пророков И. И. Криминалистическая экспертиза следов (трасологические исследования). Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1980. С. 87, 88.
6. Искусственные материалы для обуви и галантереи. URL: <http://www.otkani.ru/footwearmaterials/footweartextile/16.html> (дата обращения: 09.01.17).
7. PhasePlus // Zhermackbeyondinnovation. URL: http://ru.zhermack.com/Clinical/_/Alginates/Phase_Plus/C302086.kl (дата обращения: 03.05.16).
8. Китаев Е. В., Вехова Г. В. Возможности использования современных полимерных материалов для изъятия объемных следов пальцев рук // Судебная экспертиза. 2015. № 2 (42). С. 99—107.

References

1. Granovskij G. L. Osnovy trasologii: osobennaja chast'. M.: NII MVD SSSR, 1974.
2. Travmatologija i ortopedija: uchebnik / pod red. N. V. Kornilova. 3-e izd., dop. i pererab. M.: GJeOTAR-Media, 2011.
3. Volkov M. V., Dedova V. D. Detskaja ortopedija: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Medicina, 1980. S. 107—125.
4. Bolezni i deformacii stop // ALIVEJOINT — sajт doktora D. V. Elkina o sovremennoj ortopedii. URL: <http://alivejoint.ru/bolezni-i-deformaciya-stop/> (data obrashhenija: 03.01.2017).
5. Prorokov I. I. Kriminalisticheskaja jekspertiza sledov (trasologicheskie issledovanija). Volgograd : VSSh MVD SSSR, 1980. S. 87, 88.
6. Iskusstvennye materialy dlja obuvi i galanterei. URL: <http://www.otkani.ru/footwearmaterials/footweartextile/16.html> (data obrashhenija: 09.01.17).
7. PhasePlus // Zhermackbeyondinnovation. URL: http://ru.zhermack.com/Clinical/_/Alginates/Phase_Plus/C302086.kl (data obrashhenija: 03.05.16).
8. Kitaev E. V., Vehova G. V. Vozmozhnosti ispol'zovanija sovremennyh polimernyh materialov dlja izjatija ob'emnyh sledov pal'cev ruk // Sudebnaja jekspertiza. 2015. № 2 (42). S. 99—107.

© Китаев Е. В., Шведова Н. Н., 2017

Е. В. Давыдов,

доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;

Е. В. Солопенко,

преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЙ

Научно-технический прогресс и внедрение во все сферы человеческой деятельности современных средств видеоконтроля, компьютерно-технических приборов оказали существенное влияние на судебно-экспертную портретную идентификацию личности по признакам внешности. На судебно-портретные исследования стали все чаще поступать цифровые фото- и видеоизображения лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Их удельный вес в современной экспертной практике составляет более 60 %. В то же время при проведении судебно-портретных экспертиз по таким объектам у экспертов на практике стали возникать определенные трудности, связанные с недостаточной разработанностью методических и практических рекомендаций по особенностям исследования цифровых фото- и видеоизображений.

В статье на основе анализа практики производства судебно-портретных экспертиз по цифровым видеоизображениям, выполненных в 2016 г. в экспертно-криминалистических центрах ряда регионов Российской Федерации, отражены проблемные вопросы практики исследования цифровых видеоизображений и предлагаются конкретные рекомендации по их решению.

Ключевые слова: судебно-портретная экспертиза, цифровые видеоизображения, заключение эксперта.

E. V. Davydov,

Associate Professor of the Document Examination Department
of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Juridical Sciences, Docent;

E. V. Solopenko,

Lecturer of the Document Examination Department
of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

ISSUES OF FORENSIC EXAMINATION PRACTICE OF DIGITAL VIDEO-IMAGES

Scientific and technological progress, up-to-date facilities of video control (surveillance) and computer technologies implementation in all spheres of human activity have significantly influenced forensic portrait identification based on the physical appearance characteristics.

Digital photo images and video ones of persons suspected of having committed crimes are increasingly sent to the crime laboratory for forensic portrait identification. Their proportion accounts for more than 60 per cent in the modern forensic activities practice. Forensic scientists have certain difficulties related to lack of practical and methodological recommendations on characteristics of digital photo-and-video images examination while making forensic portrait identification.

The article deals with issues of forensic examination practice of digital video-images based on analysis of practice of forensic portrait examination (made in 2016 by the Forensic Activities Centres in some regions of the Russian Federation) and gives specific instructions on their solution.

Key words: forensic portrait examination, digital video-images, forensic scientist's conclusion.

Современное развитие цифровой техники шагнуло далеко вперед. Почти каждое мобильное устройство или иной гаджет снабжен видеокамерой, способной снять и получить цифровое видеоизображение удовлетворительного качества. Широкое распространение получили также камеры видеонаблюдения. В целях повышения безопасности они устанавливаются в местах большого скопления людей — на площадях и в парках, торговых центрах, учреждениях, банках, контролируют дорожное движение на улицах городов и автомагистралях. Нередко такие камеры фиксируют различные правонарушения, и полученные с них видео-

изображения становятся объектом исследования судебно-портретной экспертизы в рамках уголовных и гражданских дел.

В целях определения проблем, существующих при производстве судебно-портретных экспертиз по цифровым видеоизображениям, авторами статьи было изучено 105 заключений экспертов-практиков.

Указанные экспертные заключения представлены из восьми федеральных округов и 15 субъектов Российской Федерации: Центрального (Калужская и Тамбовская области), Приволжского (Саратовская, Оренбургская и Кировская области, Удмуртская Республика), Южного (Волгоградская и Ростовская области), Северо-Кавказского (республики Кабардино-Балкария и Дагестан), Северо-западного (Республика Коми), Уральского (Курганская область), Дальневосточного (Амурская область, Республика Саха (Якутия)), Сибирского (Алтайский край).

Результаты изучения заключений экспертов-практиков по судебно-портретной экспертизе показали, что 8,6 % из них выполнены с нарушением сроков их производства. В то же время вводная часть этих заключений не содержит информации о продлении сроков их производства.

В пункте 12 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (далее — Инструкция), утвержденной приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27.10.2015) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», срок производства экспертиз составляет 15 суток. Более длительный срок устанавливается руководителем экспертного подразделения в случаях, когда требуется исследование значительного объема материалов, применение продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз, о чем информируется орган или лицо, назначившее экспертизу. В пункте 24 Инструкцией определено, что в случаях недостаточности представленных эксперту материалов для решения поставленных вопросов он составляет ходатайство, которое в установленном порядке направляется лицу (органу), назначившему экспертизу. Производство экспертизы до получения необходимых и достаточных материалов (разрешения) приостанавливается, но не более чем на 20 суток [1].

Во вводной части 61 % экспертных заключений отсутствует информация об обстоятельствах дела, что является нарушением (пп. 30, 31 Инструкции), а в случае выявления дополнительной значимой информации для решения вопросов судебно-портретной экспертизы — в исследовательской части (п. 31 Инструкции) [1]. К значимой информации, которая обязательно должна быть изложена в обстоятельствах дела, прежде всего, относится установление условий получения видеоизображений, сведений о наличии у сравниваемых лиц братьев (сестер) близнецов, сведений о патологических и косметико-хирургических изменениях признаков внешности.

В качестве объектов исследования (носителей информации) в 17 % случаях на экспертизы поступали флеш-карты, а в 83 % — диски с видеозаписью или видеоизображением.

Информация об объекте исследования во вводной части экспертных заключений излагается не в полном объеме, а в некоторых случаях очень кратко. Например: «На экспертизу представлено:

- DVD-R с видеозаписью;
- диск формата CD «Verbatim» 52x емкостью 700 Mb с файлом видеозаписи камеры наблюдения автомойки по адресу...;
- CD-R-диск, упакованный в бумажный пакет;
- DVD-R-диск, упакованный в бумажный пакет;
- DVD-диск с видеозаписями с камер видеонаблюдения ДК «Заря» пос. Новые Зори в период с 02 до 03 часов 01.01.2016».

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что уточняющую информацию об объекте-носителе необходимо представлять в более полном объеме с использованием специальной терминологии и отражать ее в заключении эксперта. Например: «На экспертизу представлено: компакт-диск Smart Track DVD+R DL DUAL Layer 8.5 GB 2-8x SPEED матричный номер VR9S04-00819-A2 Mag.203191425E23 с одной записью в формате «MOV» продолжительностью...».

В 4,3 % случаях при назначении судебно-портретных экспертиз имеет место неправильная либо некорректная формулировка поставленных перед экспертом диагностических и идентификационных вопросов, например: «Пригодна ли представленная на исследование видеозапись (с камеры, расположенной сверху слева), имеющаяся на диске?»; «Пригодна ли представленная на исследование видеозапись, имеющаяся на DVD-R-диске VS 16x, для идентификационного исследования личности подозреваемого лица по признакам внешности?»; «Пригодно ли на представленном видео неизвестное лицо... одетое в черную одежду, на лице солнцезащитные очки, для идентификации облика человека?»; «Возможно ли идентифицировать лиц по портрету лица, изображенных на видеозаписи... в период...?»; «Гражданин X, ... года рождения, одетый в футболку белого цвета, шорты в клетку серо-голубого цвета, или иное лицо изображено на видеозаписи, полученной в ходе ОРМ на протяжении всей видеозаписи?»; «Одно или разные лица изображены на изображениях неизвестного мужчины, одетого... зафиксированного на видеозаписи, записанной на CD-R, представленном на исследование и на фотоизображениях К... представленных на исследование?».

В рамках решения диагностических задач эксперты-практики часто ограничиваются обоснованием вопроса о пригодности объекта для проведения дальнейшего сравнительного исследования. При этом они оставляют без внимания другие возможности судебно-портретной экспертизы, например установление свойств, качеств и состояний человека, запечатленного на видеоизображениях, а также условий, обстановки, обстоятельств и ситуаций, в которых находился запечатленный на фотографии или видеозаписи человек [2, с. 108].

В 22 % случаях при назначении судебно-портретной экспертизы следователями ставился только вопрос о тождестве представленных объектов, без решения важной задачи о пригодности видеоизображений для проведения дальнейшего сравнительного исследования.

В 15 % экспертных заключений некорректные формулировки вопросов вообще не изменяются, а излагаются в редакции следователя. Некоторые эксперты указывают в заключениях вопросы в новой формулировке, не отражая при этом первичную их редакцию, изложенную в постановлении (определении).

Считаем, что правильно сформулированными вопросами по судебно-портретной экспертизе при решении диагностических и идентификационных задач являются следующие: «Пригодны ли для портретной идентификации изображения женщины, запечатленные на видеокадрах в интервале показаний временного маркера от 2016.10.06 11.43.57 до 2016.10.06 11.44.32?»; «Одно и то же или разные лица изображены на видеокадрах в интервале показаний от 2016.10.06 11 ч 43 мин 57 с до 2016.10.06 11 ч 44 мин 32 с видеозаписи, изъятной с камеры видеонаблюдения, установленной при входе в отделение ПАО «Сбербанк России», расположенное по адресу: г. Волгоград, ул. Историческая, д. 147, и на видеоизображениях Ф.И.О., полученных в ходе отбора экспериментальных образцов по уголовному делу №... по факту совершения мошеннических действий?»

В 8,6 % случаях установлено несоответствие Инструкции структуры заключения эксперта в части описания используемых методик, а именно: они указываются в начале исследовательской части заключения до начала описания его объектов. Согласно Инструкции информация о примененных экспертом методиках, методах и технических средствах указывается в конце экспертного заключения.

В содержательной части заключений эксперты не в полном объеме описывают информацию, касающуюся общей характеристики видеозаписи, не учитывают факторы, влияющие на достоверность отображения и изменения признаков внешнего облика человека.

По мнению А. М. Зинина, к этим факторам относят:

1) технические факторы:

— обусловленные технологией получения изображений (аналоговая или цифровая);

— обусловленные характеристикой записывающей аппаратуры (разрешение, чувствительность, формат ПЗС-матрицы, наличие автодиафрагмы, отношение сигнал/шум, система баланс белого, угол обзора камеры);

2) факторы, при которых осуществляется видеозапись (направление и характер освещения, расстояние до объекта съемки, ракурс, масштаб изображения головы человека и размещение ее в кадре, положение запечатлеваемого объекта относительно видеокамеры);

3) факторы, влияющие на воспроизведение видеоизображений (вызванные процессом кодирования видеосигнала, оптические искажения, вызванные объективом видеокамеры, разрешение записи, скорость записи и формат сжатия);

4) факторы, характеризующие объект запечатления на видеозаписи (одежда запечатлеваемого человека и его эмоциональное состояние) [3, с.163].

В 15 % случаях на экспертное исследование предоставляется не сама видеозапись (объект исследования и образцы для сравнительного исследования — видео), а отдельные вырезанные видеокадры (фреймы) — видеоизображения, что, соответственно, усложняет решение идентификационной задачи.

Инициаторы назначения судебно-портретной экспертизы зачастую не обладают специальными знаниями в вопросах правильного отбора и направления на исследование цифровых видеообъектов и образцов, неверно выбирают ракурс объектов исследования, имеют слабое представление о применяемых экспертом методах сравнения. При этом ими не учитываются качественно-количественные критерии оценки признаков внешности человека, что отрицательно влияет на результативность экспертного исследования.

Вырезая с использованием графических редакторов из ряда видеозаписи отдельные кадры видеоизображений исследуемых лиц для их последующей обработки в целях повышения качества большинство экспертов, нарушая требования методики производства судебно-портретной экспертизы, не отражают информацию о параметрах файлов, подвергшихся изменению. Таким образом, снижается возможность объективной оценки признаков внешности, полученных в результате обработки цифровых файлов.

Довольно часто экспертами используется графический редактор Adobe Photoshop. Он имеет функцию, позволяющую сохранять историю обработки изображений в текстовом формате в виде протокола программной обработки видеокadra, который может быть отражен в заключении эксперта [4, с. 161].

Для фиксации исходных, промежуточных и конечных параметров каждого этапа изменения исследуемого изображения также используется горячая клавиша клавиатуры PrtSc (Print Screen), позволяющая сделать скриншот экрана монитора в момент обработки цифрового видеоизображения [5].

В преобладающем большинстве случаев при решении идентификационных задач судебно-портретной экспертизы отсутствуют сведения об измерении параметров, определяющих угол наклона и поворота головы, для чего используются эмпирический и математический методы [2, с. 253]. В то же время определение данных характеристик является необходимым условием для производства дальнейшего идентификационного исследования в целях определения возможности применения конкретных методов сравнения: метода сопоставления биологической асимметрии лица, методов совмещения изображений, метода наложения изображений.

При изучении иллюстративного материала установлено, что в 13 % случаях видеоизображения объектов не приведены к необходимому масштабу 1:3,5 и имеют разный ракурс.

В каждом втором идентификационном экспертном заключении не отражена информация детального исследования — отсутствует табличное описание ана-

томических элементов внешности. В остальных случаях имеет место их фрагментарное описание.

При исследовании видеоизображений эксперты не уделяют должного внимания функциональным и сопутствующим признакам внешности человека, которые в целом отражают неотъемлемую информацию о личности и косвенно способствуют отождествлению, повышая объективность вывода эксперта.

В 21 % случаев эксперты при проведении сравнительного исследования ограничиваются применением только одного метода визуального сопоставления, при этом разметка совпадающих и различающихся признаков выполнена небрежно либо отсутствует. Только в единичных случаях при сравнении использовался метод наложения координатных сеток, однако его правильное применение позволяет визуально сопоставлять абсолютные размерные характеристики элементов головы и лица человека и локализацию особенностей признаков внешности. В нарушение требований оформления иллюстрационного материала метод сопоставления биологической асимметрии зачастую осуществляется экспертами по разноракурсным изображениям, иллюстрации изображений лица размещают на разных листах фототаблицы, что отрицательно сказывается на результативности данного метода сравнения.

Имеются существенные недостатки в вопросах формулирования и обоснования экспертных выводов. Так, в 30 % случаев категорически положительные выводы сформулированы и обоснованы с использованием только частных признаков, и лишь в 13 % — в комплексе с общими совпадающими признаками внешности. В 21 % случаев экспертный вывод формулируется на основании проведения только одного метода сравнения — визуального сопоставления признаков внешности, при этом в сравнительном комплексе используется не более 9—10 идентификационных признаков.

В нарушение п. 31 Инструкции в 8 % экспертных заключений не указаны используемые при проведении судебно-портретных экспертиз технические средства и расходные материалы, методы исследования и специальная литература.

Согласно пункту 34 Инструкции в исследовательской части заключения приводятся краткая характеристика использованных устройств, материалов, режимов съемки и печати, а для средств цифровой фотографии — вид, модель, производитель использованного аппарата; вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений [1].

При оформлении фототаблицы к заключению эксперта в 35 % случаев не соблюдаются требования к соблюдению единого масштаба (1:3,5) и ракурса фото, видеоизображений, а также оптимального использования и иллюстрации всех методов сравнения, повышающих объективизацию экспертных выводов.

В заключение отметим, что рассмотренные в статье проблемные вопросы практики проведения судебно-портретных экспертиз по цифровым видеоизображениям и предложенные конкретные рекомендации по их решению позволят повысить качество выполнения данных видов экспертиз.

Список библиографических ссылок

1. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27.10.2015) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
3. Зинин А. М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе: моногр. М.: Юрлитинформ, 2015.
4. Ильин Н. Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленных на видеоизображениях: моногр. / под ред. А. М. Зинина. М.: Юрлитинформ, 2015.
5. Как сделать скриншот, и для чего он вообще нужен. URL: <http://optimakomp.ru/kak-sdelat-skrinshot-i-dlya-chego-on-voobshhe-nuzhen/> (дата обращения: 23.08.2016).

References

1. Instrukcija po organizaciji proizvodstva sudebnyh jekspertiz v jekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenijah organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: utv. prikazom MVD Rossii ot 29 ijunja 2005 g. № 511 (red. ot 27.10.2015) «Voprosy organizacii proizvodstva sudebnyh jekspertiz v jekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenijah organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Kon-sul'tantPljus».
2. Zinin A. M., Podvolockij I. N. Gabitoskopija i portretnaja jekspertiza: uchebnik / po red. E. R. Rossinskoj. M.: Norma: INFRA-M, 2014.
3. Zinin A. M. Vneshnost' cheloveka v kriminalistike i sudebnoj jekspertize: monogr. M.: Jurlitinform, 2015.
4. Il'in N. N. Kriminalisticheskaja identifikacija cheloveka po priznakam vneshnego oblika, zapechatlennyh na videoizobrazhenijah: monogr. / pod red. A. M. Zinina. M.: Jurlitinform, 2015.
5. Kak sdelat' skrinshot, i dlja chego on voobshhe nuzhen. URL: <http://optimakomp.ru/kak-sdelat-skrinshot-i-dlya-chego-on-voobshhe-nuzhen/> (data obrashhenija: 23.08.2016).

© Давыдов Е. В., Солопенко Е. В., 2017

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
CONTACT INFORMATION

Бардаченко Алексей Николаевич
Bardachenko Aleksey Nikolaevich
bardachenko-alex@rambler.ru

Бутырин Андрей Юрьевич
Butyrin Andrey Yurievich
info@sudexpert.ru

Васильев Василий Алексеевич
Vasiliev Vasily Alexeevich
v-vasiliev@inbox.ru

Васильев Дмитрий Владимирович
Vasilyev Dmitry Vladimirovich
89889599848@mail.ru

Гераськин Михаил Юрьевич
Geraskin Mikhail Yurievich
a258a216@mail.ru

Гришин Петр Львович
Grishin Peter Lvovich
pl-grishin@yandex.ru

Давыдов Евгений Васильевич
Davydov Eugeny Vasilievich
davydov@yandex.ru

Данилкин Игорь Анатольевич
Danilkin Igor Anatolyevich
i-danilkin@mail.ru

Дьяконова Оксана Геннадьевна
Diakonova Oksana Gennadievna
oxana_diakonova@mail.ru

Зайцева Елена Александровна
Zaytseva Elena Alexandrovna
zaitceva-expert@rambler.ru

Зайцев Максим Сергеевич

Zaitsev Maksim Sergeevich

zaitsevms@rambler.ru

Ильин Николай Николаевич

Ilyin Nikolay Nikolaevich

nick703@yandex.ru

Китаев Евгений Владимирович

Kitaev Evgueniy Vladimirovich

kitaevy@mail.ru

Кокин Андрей Васильевич

Kokin Andrey Vasilievich

avksudbal@mail.ru

Курин Алексей Александрович

Kurin Alexey Alexandrovich

aakyrin@mail.ru

Латышов Игорь Владимирович

Latyshov Igor Vladimirovich

latishov@gmail.com

Лобачева Галина Константиновна

Lobacheva Galina Konstantinovna

8-903-371-30-77

Парамонова Лада Федоровна

Paramonova Lada Fedorovna

flid66@mail.ru

Пахомов Михаил Евгеньевич

Pahomov Mihail Evgenevich

pakhomoff.mikhail@yandex.ru

Полянова Жанна Анатольевна

Polyanova Zhanna Anatolievna

nid-ekc@yandex.ru

Ручкин Виталий Анатольевич

Ruchkin Vitaly Anatolievich

v.ruchkin@yandex.ru

Сидоренко Ольга Викторовна

Sidorenko Olga Viktorovna

olgasidorenko76@yandex.ru

Солопенко Елена Владимировна

Solopenko Elena Vladimirovna

elena.solopenko@bk.ru

Шведова Наталья Николаевна

Shvedova Natalia Nikolaevna

nshvedova@yandex.ru

**ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
В ЖУРНАЛ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»,
ТРЕБОВАНИЯ К ТЕХНИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ**

Журнал «Судебная экспертиза» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал выходит 4 раза в год тиражом 500 экземпляров.

Регистрационный номер в Роскомнадзоре — ПИ № ФС77-47195.

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» — 46462.

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию: педагогических работников, адъюнктов, аспирантов, курсантов и слушателей ВА МВД России и других образовательных организаций, сотрудников государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, работников суда, прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатов.

Приоритетными задачами издания являются:

- ознакомление научной общественности, практических работников, адъюнктов, аспирантов с новыми научными разработками в области судебно-экспертной деятельности;
- анализ актуальных проблем теории и практики судебных экспертиз и исследований;
- представление результатов научной деятельности образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров по специальности «Судебная экспертиза»;
- организация открытой научной дискуссии и обмена передовым опытом судебно-экспертной деятельности, осуществление профессиональной подготовки судебных экспертов.

Представляемая к изданию рукопись должна:

- соответствовать по своему содержанию приоритетному направлению журнала;
- содержать обоснование актуальности и четкую формулировку раскрываемой в работе проблемы, отражать проблему в названии работы;
- предлагать конкретные пути решения обсуждаемой проблемы, имеющие практическую значимость для судебно-экспертной деятельности, профессиональной подготовки судебных экспертов, экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел.

Каждая рукопись, представляемая к публикации, проходит экспертную оценку (рецензирование) по следующим критериям:

- актуальность;
- научная новизна;
- теоретическая и прикладная значимость;
- исследовательский характер;
- логичность и последовательность изложения;
- аргументированность основных положений;
- достоверность и обоснованность выводов.

По запросу экспертного совета рецензия может быть направлена в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

К каждой рукописи автором прилагается рецензия из источника, внешнего по отношению к ВА МВД России. Рецензентами в данном случае могут выступать лица, имеющие ученую степень кандидата или доктора наук и научное звание доцента или профессора, либо руководители подразделений государственных органов или общественных организаций, чья деятельность непосредственно соответствует тематике статьи. В отдельных случаях при возникновении необходимости экспертной оценки статьи специалистом-практиком к рецензированию могут привлекаться сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, судов, организаций и учреждений, чья профессиональная деятельность соответствует тематике статьи, направляемой на рецензирование.

С каждым автором заключается договор о передаче неисключительных прав на использование редакцией предоставляемых им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на предоставляемое произведение (бланк на сайте).

Литературное редактирование текста авторской рукописи, корректорскую обработку и изготовление оригинал-макета осуществляет редакционно-издательский отдел ВА МВД России.

Объем рукописи не должен превышать десяти машинописных страниц для аспирантов и соискателей; до пятнадцати страниц для имеющих степень кандидата или доктора наук. Рукопись, подготовленная автором иностранного государства, представляется и издается на английском языке.

Рукописи представляются в виде распечатки текста (2 экз.), подготовленного в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер 14. Поля на странице: слева и снизу 25 мм, сверху 20 мм, справа 10 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат TIFF или JPEG, режим градиент серого или битовый, разрешение 300 dpi). Обязательно наличие подрисовочных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008.

Каждая статья должна содержать:

1. Заголовок на русском и английском языке.
2. Аннотацию¹ на русском и английском языке (от 120 до 250 слов). Аннотация должна содержать следующие аспекты содержания статьи:
 - 2.1. Предмет, цель работы.
 - 2.2. Метод или методологию проведения работы.
 - 2.3. Результаты работы.
 - 2.4. Область применения результатов.
 - 2.5. Выводы.
3. Ключевые слова² на русском и английском языке.
4. Сведения об авторе на русском и английском языке (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактные телефоны или адрес электронной почты — данные сведения будут опубликованы).
5. Пристатейный библиографический список, оформленный в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования на основании ГОСТ Р 7.0.5—2008.

Статья должна быть обязательно подписана автором (соавторами) следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Согласен на публикацию статьи в свободном электронном доступе».

¹ **Аннотация** — краткая характеристика издания: рукописи, статьи или книги. Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства издаваемого произведения, помогает читателям сориентироваться в их выборе; дает ответ на вопрос, о чем говорится в первичном документе.

² **Ключевые слова** используются в информационно-поисковых системах (ИПС) для того, чтобы облегчить быстрый и точный поиск научно-технической информации. Техника выделения ключевых слов чрезвычайно проста: из так называемого первичного документа (книги, статьи и т. п.) выбрать несколько (обычно 5—15) слов, которые передают основное содержание документа. Эти ключевые слова составляют поисковый образ документа (ПОД). В большинстве современных автоматизированных ИПС, действующих в условиях промышленной эксплуатации, ПОД — это просто набор ключевых слов, представленных как существительные в начальной форме.

Для соискателей ученой степени кандидата наук: «Текст статьи согласован с научным руководителем». Далее дата, ФИО руководителя, его подпись.

К статье прилагаются:

- заявка (бланк на сайте журнала: www.va-mvd.ru/sudek/);
- идентичный вариант статьи и заявки на электронном носителе. Дополнительно электронные варианты статьи и заявки необходимо выслать по электронной почте (c-expertisa@yandex.ru);
- рецензия из источника, внешнего по отношению к ВА МВД России, с оригинальной подписью и печатью (рецензент должен обладать ученой степенью кандидата или доктора наук и научным званием доцента или профессора соответствующего научного профиля);
- подписанный авторский договор в двух экземплярах (договоры на одного и на нескольких авторов размещены на сайте журнала. Договор подписывают все авторы статьи).

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Все документы можно представить лично, либо отправить в одном конверте (простым или заказным письмом без объявленной ценности) по адресу:

**400089, Волгоград, ул. Историческая, 130,
Волгоградская академия МВД России,
редакция журнала «Судебная экспертиза»**

e-mail: c-expertisa@yandex.ru

При получении рукописи проводится проверка на соответствие представленных материалов настоящим требованиям, сличаются печатный и электронный варианты. Если все документы оформлены правильно, рукописи присваивается регистрационный номер. В случае неправильного оформления документов автор получает извещение об этом.

Редакция рекомендует авторам проверять рукописи на оригинальность на сайте www.antiplagiat.ru

Гонорар за публикации не выплачивается, статьи публикуются на безвозмездной основе.

В переписку по электронной почте редакция не вступает.

В случае возникновения вопросов обращаться по телефонам:
(8442) 31-41-22, (8442) 24-83-62.

Редактор *Е. Ю. Провоторова*
Технический редактор *В. П. Мишина*
Компьютерная верстка *А. А. Сеницыной*
Дизайн обложки *Н. Н. Грибановой*

Адрес издателя: 400089, Волгоград, ул. Историческая, 130,
Волгоградская академия МВД России

Адрес редакции журнала: Волгоград, ул. Историческая, 130,

Подписано в печать 15.06.2017. Дата выхода в свет: 27.06.2017.
Формат 60X84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Arial. Физ. печ. л. 19,0. Усл. печ. л. 17,7.
Тираж 500. Заказ 27. Цена по подписке по каталогу «Роспечать» 413 руб. 44 коп. (2 номера).

Отпечатано в ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.